

№ 11 (239). НОЯБРЬ 2010

МОСКОВСКИЙ ЖУРНАЛ

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

Московский журнал. История государства Российского. № 11 (239). Ноябрь 2010

ЦАРИЦИНО ПОСЛЕ РЕСТАВРАЦИИ.
ВИД НА ФИГУРНЫЙ МОСТ
С КРОВЛИ БОЛЬШОГО ДВОРЦА.
ФОТОГРАФИЯ Д. В. ЩЕЛОКОВА. 2008 ГОД

МОСКОВСКИЙ ЖУРНАЛ

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

Основан
Н. М. Карамзиным
в 1791 году.
Возобновлен
в 1991 году

Литературно-художественный, историко-краеведческий ежемесячный журнал

Учредитель:
Правительство Москвы

Главный редактор А. Ф. Грушина

Редколлегия:
Архиепископ Арсений (Епифанов),
А. А. Бела́й, Ю. В. Бобровский,
В. Ф. Козлов, В. В. Максименко,
А. С. Матросов, Д. С. Рунге

Художник-верстальщик:
С. В. Васильева

Редактор:
Е. А. Берг

Редактор-корректор:
Г. Н. Жолобова

Распространение: (495) 912-23-04

Издатель: ГУП «Редакция журнала
«Московский журнал. История
государства Российского». 2010

Адрес редакции и издателя: 109004, Москва,
Николаянская ул., д. 45/8, стр. 1
Телефон: (495) 911-76-13, 912-94-03
E-mail: mosmag@mosjour.ru
Официальный сайт: www.mosjour.ru

Журнал зарегистрирован
Государственным Комитетом РФ по печати.
Свидетельство № 012120 от 14.04.1999

Подписано к печати 19.10.2010
Печать офсетная
Объем 12 п. л. Формат 64 x 90/8

Тираж 5000 экз.
Цена договорная

Заказ №

Отпечатано
в типографии ИПО «Лев Толстой»:
300000, г. Тула, ул. Ф. Энгельса, 70

Материалы основных рубрик
рецензируются.

В НОМЕРЕ:

ИСТОРИКО- КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ. ЦАРИЦЫНО

2 От редакции
3 Татьяна Николаевна Смирнова
Усадебная жизнь в Черной Грязи
(будущее Царицыно) в XVII столетии
Из ранней истории Царицына

8 Татьяна Олеговна Хворых
Село Царицыно, век XVIII
О создании царицынского дворцового
комплекса и его несчастливой судьбе

14 Лидия Владимировна Андреева
Екатерина II на Цареборисовских
прудах, в селе Черная Грязь
и Царицыне
О пребывании императрицы в этих местах
в годы своего «московского присутствия»

22 Елена Викторовна Офицерова
Дача С. А. Муромцева в Царицыне
О «царицынском» периоде жизни юриста,
публициста, общественного деятеля
С. А. Муромцева (1850–1910)

30 Павел Борисович Ермолов
«Наше родное Царицыно»
О царицынских дачах двух русских ученых —
историка, археолога И. Е. Забелина
(1820–1908/09) и нумизмата, историка,
коллекционера А. В. Орешникова
(1855–1933)

36 Алевтина Анатольевна Баранова
«Мифическая дача»
А. П. Чехов и Царицыно

48 Алевтина Анатольевна Баранова
Царицыно театральное,
или О чем могут рассказать старые афиши

56 Игорь Владимирович Зубков
Общество благоустройства
дачной местности «Царицыно»
Об этой организации местного
самоуправления, во многом обеспечившей
расцвет Царицына в «дачный» период
его истории

64 Елена Викторовна Офицерова
«Срочно произвести конфискацию...»
Царицыно в первые годы советской власти

72 Ольга Владимировна Докучаева
Реставрация Царицына
Несколько слов
об этом масштабном проекте

77 Павел Борисович Ермолов
Возрождение царицынского храма
К истории современного оформления
церкви иконы Божией Матери
«Живоносный Источник»

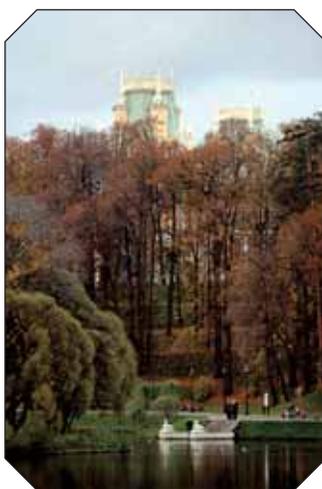
82 Сергей Александрович Рогатко
«Обработка питательных веществ»
Пищеперерабатывающая промышленность
России во второй половине XIX —
начале XX века
(Окончание. Начало в № 10 за 2010 год)

91 Иван Иванович Магер
Карандашом, резцом и кистью
Обретения и открытия
Живопись и графика архитектора
Г. В. Есаулова

От редакции

Публикуемая ниже под этой рубрикой подборка материалов посвящена далекому и недавнему прошлому исторической местности Москвы — Царицыно — и расположенному здесь дворцово-парковому ансамблю, с 1993 года получившему статус музея-заповедника.

Авторы всех включенных в подборку статей и очерков — научные сотрудники музея. Большая часть иллюстраций получена нами из фондов ГМЗ «Царицыно». Почтовые открытки из своей коллекции любезно представил заведующий отделом музея В. В. Егорычев.

Татьяна Николаевна Смирнова

Усадебная жизнь в Черной Гязи (будущее Царицыно) в XVII столетии

Из ранней истории Царицына

*П. Б. Ермолов. Усадьба Стрешневых в Черной Гязи в середине XVII века.
Реконструкция. Бумага, акварель. 2006 год*

В начале XVII века эти земли в окрестностях дворцового села Коломенское были заняты в основном пустошами: на берегах речек Городенки и Язвенки виднелись пашни, сенокосные луга, пастбища, лесные поросли, некогда принадлежавшие впоследствии запустевшим и исчезнувшим поселениям. В писцовых книгах того времени можно прочесть названия этих поселений, а иногда узнать их судьбу, на-

пример: «Пустошь что была деревня Бобынина, а дворы снесены в Шипилову деревню».

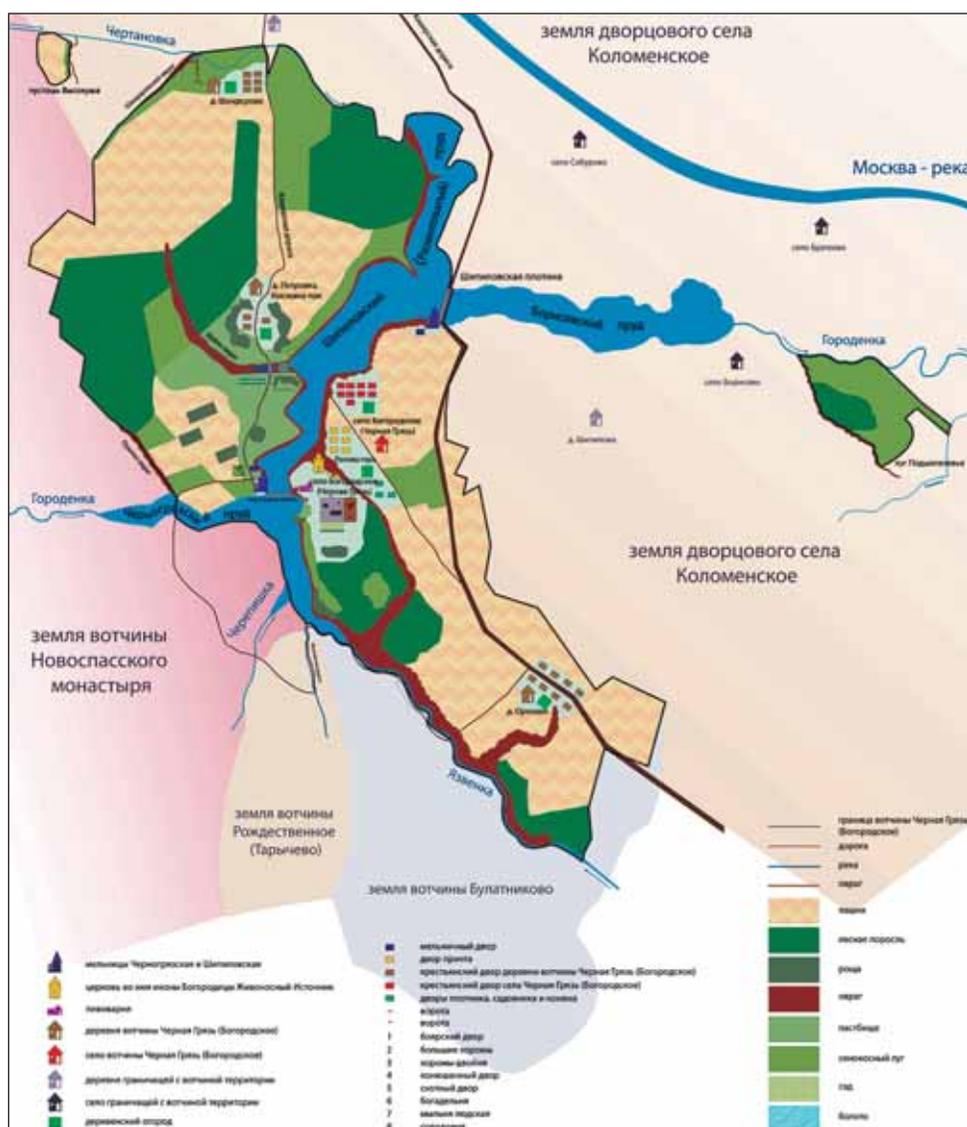
После того, как часть земель Коломенского была продана в 1633 году окольному Лукьяну Степановичу Стрешневу (?–1650), тестю царя Михаила Федоровича, новая вотчина Стрешневых разрослась за счет приобретения ими у других владельцев нескольких пустошей и деревни Шандорово. На своих старых

ИСТОРИКО-КРАЕВЧЕДЕСКИЕ ЧТЕНИЯ. ЦАРИЦЫНО

местах возродились деревни Орехово и Киселево, появились деревня Шубино (Петровка, «Хохловка тож») и боярская усадьба Черная Грязь, получившая название по протекавшей рядом речке Черногрязке, воды которой несли в себе частицы болотного ила.

Еще при жизни Лукьяна Степановича фактическим хозяином Черной Грязи стал его сын Семен Лукьянович Стрешнев (?–1666) – родной брат царицы Евдокии Лукьяновны, состоявший сначала при царе Михаиле Федоровиче, а потом при царе Алексее Михайловиче «в ближних людях». По долгу службы ему полагалось сопровождать государей во время их выездов. И поскольку соседствовавшее с Черной Грязью Коломенское являлось царской резиденцией, С. Л. Стрешнев уже в 1640-х годах навещался в имение отца как в свое собственное и охотился в окрестных лесах — «шествовал из вотчины, <...> зовомой Черная Грязь, <...> на лов звериный»¹.

Особенно часто С. Л. Стрешнев и его жена Мария Алексеевна (?–1672) посещали усадьбу во времена Алексея Михайловича, для которого Коломенское стало любимым местом пребывания, а Лукьян Семенович следовал за ним, исполняя обязанности кравчего. В окрестностях царской резиденции обычно устраивалась соколиная охота — одно из самых любимых увлечений царя, когда он «тешился и соколов на птиц пускал». Придворные сокольники содержали и тренировали кречетов на Потешном дворе, располагавшемся на пустоши Кречетово. Алексей Михайлович даже приказал заровнять некоторые межевые ямы коломенских полей, чтобы сокольники, «ездя со птицами, в ямах не побились». Любопытно, что до 1657 года в состав черногрязской вотчины входила пустошь Садки, «Кречетово тож», вторая часть названия которого (старое название) повторяла название государевой пустоши, а первая часть — Садки (новое название) сообщала о том, что там происходили садки (травля) птиц².

Т. Н. Смирнова,
Н. В. Валова.
**План вотчины
Черная Грязь
(Богородское).
XVII век.
Реконструкция.
Компьютерная
графика.
2008 год**

В июле 1647 года царю Алексею Михайловичу доложили, что С. Л. Стрешнев со своей женой находятся в связи с живущим в Коломенском крестьянином-колдуном Симоном Даниловым, который «на Черную Грязь приезживал и прихаживал почасту». «Симонка и жена его Оринка, — говорилось в доносе, — у Семена Лукьяновича Стрешнева ведовством своим и шептаньем, и кореньем лечил людей (дворовых холопов. — *Т. С.*) <...> от падучей болезни и псарских робят (холопов-псарей. — *Т. С.*); в подмосковной Стрешнева деревне на Черной Грязи лечил лошадей и из конюшни дьявола выгонял травами и кореньем и ворожбаю с наговоры <...> и то Семен ведал и в те поры сам тут был»³. Но самое главное — Семен Лукьянович обвинялся в сговоре с теми же колдунами, которые якобы по его просьбе хотели приворожить к царевне Ирине Михайловне датского королевича Вольдемара — последнему Алексей Михайлович отказал в руке своей сестры из-за его несогласия принять православную веру. Эти обвинения боярин А. С. Матвеев назвал изветом завистников-бояр на «невинного страдальца». Так или иначе, Алексей Михайлович отстранил своего дядю от почетной должности кравчего и послал воеводой в Вологду. Там Стрешнев провел в опале почти четыре года, получив же прощение, был пожалован в бояре, возглавил ряд государственных приказов, воеводой принял участие в Литовском (1654) и Шведском (1656) походах. Кстати, черногрязские деревни Орехово и Петровка, «Хохловка тож» заселялись пленниками, возможно, захваченными в этом Литовском походе.

Когда жизнь вернулась в свою колею, Семен Лукьянович с женой вновь начали навещать Черную Грязь. Приезжая в усадьбу, они останавливались в небольших деревянных хоромах, стоявших посередине боярского двора. Две клетки, связанные друг с другом сенями, назывались хоромами-«двойней». Верхним ярусом над ними возвышались «хоромцы» (светлицы) и чердаки. Самый нижний ярус — подклеты — предназначался для холопов, которых позднее переселили на скотный двор — в особые дворы и избы, а в подклетах стали хранить сено. Перед господским домом располагались поварня, мыльня, два погреба (теплый и ледник) и сушило — для хранения съестных припасов, вин, кваса, пива; за домом стояли конюшня и изба приказчика. Позади двора рос огороженный забором яблоневоый сад.

Жизнь в небольшой усадьбе текла размеренно. Речной пруд, сад, мельница, гумно, две житницы, скотный двор — вот и все хозяйство⁴.

Неизвестный художник. Портрет князя Василия Васильевича Голицына. Холст, масло. Конец XVII века. (Из собрания Государственного Исторического музея)

После того, как скончался Семен Лукьянович, а через шесть лет — его жена, вотчину бездетных супругов, не оставивших наследников, «отписали во дворец», и в течение 10 лет она находилась в составе земель села Коломенское. Лишь в 1682 году Черная Грязь вновь оказалась во владении Стрешневых, но всего на несколько месяцев: вотчину, пожалованную двоюродному брату покойного Семена Лукьяновича боярину Ивану Федоровичу Стрешневу (? — не позднее 1689), тот отдал в 1683 году своему внуку князю Алексею Васильевичу Голицыну (1666—1740).

С этого момента началась история новой усадьбы, создававшейся как резиденция отца ее владельца, всемогущего в то время князя Василия Васильевича Голицына (1643—1714), ставшего настоящим хозяином Черной Грязи. В годы правления (1682—1689) царевны Софьи он был пожалован почетным титулом «Царственные большие печати и государственных великих посольских дел оберэгатель» и возглавил Посольский и ряд других приказов, сосредоточив в своих руках управление важнейшими государственными делами. Тогда же В. В. Голицын становится собственником большого комплекса подмосковных земельных владений, но Черная Грязь, официально принадлежавшая его сыну, ближе всего располагалась к столице и Коломенскому. Более того, она граничила с вотчиной Булатниково, доставшейся Василию Васильевичу от тестя, а значит, эти объединенные в одних руках

земли фактически являлись большой единой вотчиной с двумя усадьбами.

В период до 1689 года, когда Голицыны попали в опалу, усадьба Черная Грязь была устроена на новом месте и с большим размахом — на высоком правом берегу Городенки, где впоследствии появился дворцовый ансамбль Царицыно. Богородское — так стала называться Черная Грязь при Голицыных по возведенной там деревянной церкви во имя иконы Богородицы «Живоносный Источник». И если другие подмосковные усадьбы В. В. Голицына имели только хозяйственное назначение, а в некоторых вотчинах усадеб и вовсе не было, то Богородское отличалось широтой строительного замысла, величиной княжеских хором, богатством и изысканностью убранства интерьеров, для работы над которыми был приглашен придворный живописец и декоратор Карп Иванович Золотарев, возглавлявший золотописную мастерскую Посольского приказа⁵.

Зимой 1686 года полным ходом шло усадебное строительство и отделка интерьеров. Крестьяне покупали и ставили себе новые избы, привозя их из-под Гжели. Однако уже в апреле 1685 года Василий Васильевич останавливался в Богородском и, очевидно, задерживался надолго, поскольку ящики доставляли ему туда из Москвы служебные письма⁶. Приезжали к Голицыну в усадьбу и гости — остались упоминания о князьях Якове Курбском (сыне Кашпера Курбского) и Юрии Юрьевиче Одоевском, женатом на дочери Голицына Ирине Васильевне.

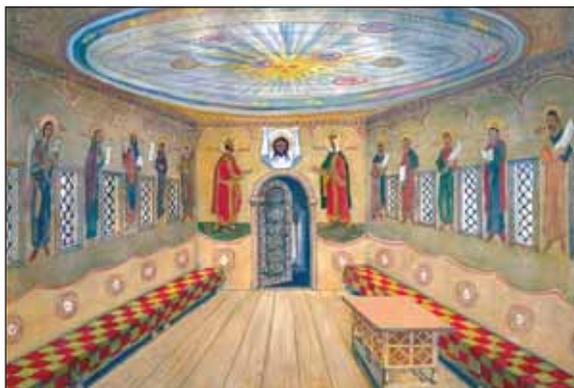
Гостей принимали с размахом. Обеды устраивались в столовых, отличавшихся парадным убранством и оформленных в подражание царским комнатам: стены украшали живописные композиции на библейские и евангельские сюжеты, а на потолке одной из столовых были изображены планеты, движущиеся по звездному небу («планиты небесныя»).

Бочки с пивом и квасом хранили в ледниках, а с заграничными винами — в хоромных подклетах. Кстати, царевна Софья Алексеевна, щедрая на подарки отцу и сыну Голицыным, присылала им самые дорогие вина — рейнское «мушкательное» и алкан⁷.

К столу подавали и деликатесы (например, свежих и соленых стерлядей, жареных журавлей и оленину), составлявшие роскошь царских и боярских пиров. Стерлядей разводили в одном из богородских прудов, журавлей и оленей держали на скотном дворе.

По распоряжению В. В. Голицына повар должен был покупать к званым обедам различные приправы, в частности, корицу, мус-

П. Б. Ермолов. Фрагмент интерьера хором в усадьбе Богородское. Реконструкция. Бумага, акварель. 2008 год

катный орех, имбирь в патоке. На десерт лакомились «заедками», которые приготавливали в усадьбе из выращивавшихся в большом фруктовом саду яблок, груш, слив, вишни, смородины, малины, крыжовника.

Во время праздничных обедов на столы выставлялись серебряные «суда» (посуда). Использовались также оловянные «суда» и, конечно, самая распространенная в то время деревянная посуда. В усадьбе хранились каповые (сделанные из наростов на древесных стволах) ковши, чаши и братины, чарки «олонецкого дела», ставчики, солонки и так далее⁸.

В летнюю пору княжеские пиры часто устраивались на лоне природы в шатрах. Вероятно, и в Богородском в теплое время года иногда пировали в палатке «кызылбаской» (персидской) и палатках с наметами, которые держали в хоромах⁹.

Порой праздничное застолье завершалось музыкой. Есть запись о том, как трубач Ян Станис-

Фрагменты изразцов печных из хоромных помещений усадьбы Черная Грязь. Последняя треть XVII века

лавов «по дороге из села Богородского в Москву потерял от трубы муштук», а Голицын возместил ему утрату деньгами¹⁰. В усадьбе имелись и свои трубы, накры (русский ударный музыкальный инструмент), литавры. В этой связи вспоминается, как после званных обедов «тешили» царя Алексея Михайловича: «В органы играли <...> и в трубы трубили, и в суренки играли, и по накрам, и по литаврам били же во все».

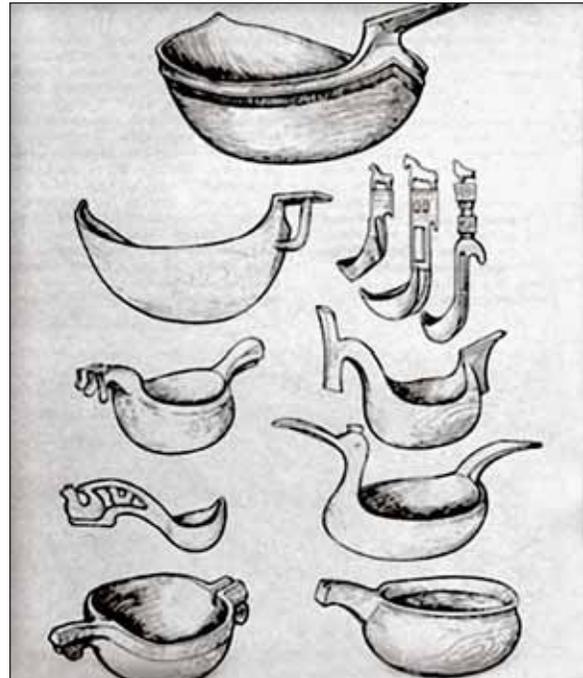
Имелось в Богородском и оружие — ружья, сабли, сулебы (род короткого меча с изогнутым лезвием)¹¹.

Среди обитавших в усадьбе холопов были садовники, плотники, мельники, лесники, конюхи, скотники. Все они получали от хозяев месячное довольствие (месячину) — деньги, муку, ветчину, толокно, горох, соль, овчины на шубы и сукно на кафтаны (садовникам выдавали темно-зеленое, остальным — серое).

Клирики Богородской церкви проживали в отдельных дворах и состояли на годовом довольствии (годовой руге). Больше всех полагалось священнику и дьякону — деньги, мука ржаная, овсяная и пшеничная, крупа гречневая и овсяная, солод ржаной и овсяный, свинина, соль, вино, овечьи шкуры на шубы, а священнику еще и сукно на рясу. Чуть меньше получали дьячок и просвирница, а пономари — только небольшие деньги. Помимо этого священнику, дьякону и дьячку по праздникам посылались в подарок белуга.

Часть оброка, собираемого с богородских крестьян, шла на нужды усадебной богадельни¹².

Русская праздничная посуда. XVII—XIX века

<http://www.reznoe.info>

После того, как В. В. и А. В. Голицыны оказались в опале, Богородское было «отписано на государей», а княжеское имущество «взято во дворец». Усадьбе возвратили прежнее название. За последовавшие 24 года бывшая резиденция В. В. Голицына пришла в полный упадок. Лишь в 1713 году эти земли Петр I пожаловал своему соратнику Д. К. Кантемиру, и началась новая жизнь усадьбы Черная Грязь. Но это — уже другая история.

¹Забелин И. Е. История города Москвы. М., 1990. С. 401.

²РГАДА. Ф.1374, оп.1, д.108, л. 19—19 об.

³Есипов Г. В. Колдовство в 17 и 18 столетиях (из архивных дел) // Древняя и новая Россия. Исторический ежемесячный сборник. 1878. Т. 3. № 9. С. 65.

⁴РГАДА. Ф.1374, оп.1, д.108, л.20—20 об.; д. 848, л.77—78.

⁵В Богородском сложилась обширная усадьба — центр разностороннего вотчинного хозяйства, где развивались зерновое земледелие, коневодство, животноводство, рыбноводство, садоводство, мукомольное дело, пивоварение. Жизнь усадьбы обеспечивал целый хозяйственный комплекс — несколько специализированных дворов и ряд отдельных строений производственного и обиходного назначения. Описи вотчины Черная Грязь 1689 г. содержат подробные сведения о декоративной отделке парадных и камерных хоромных помещений с живописными

стенными и подволочными росписями, стенными и потолочными обитиями гравюрами и золочеными тисненными кожами, раскрашенными под мрамор дверными и оконными рамами, печами с ценинными и муравленными изразцами, лавками с разноцветными полавочниками. Подробнее см.: Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках. Т. 4. СПб., 1893. Стб. 413—445; Смирнова Т. Н. Усадьба Черная Грязь (Богородское) князей В. В. и А. В. Голицыных // Князья Голицыны. 600 лет служения России. Каталог выставки. М., 2008. С. 34—41.

⁶Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 11. СПб., 1689. С. 243.

⁷Там же. С. 250.

⁸Розыскные дела... Т. 3. СПб., 1888. Стб. 239.

⁹Там же. Т. 4. СПб., 1893. Стб. 421.

¹⁰Там же. Стб. 272, 276—277.

¹¹Там же.

¹²Там же. Стб. 437, 439, 441—443.

Татьяна Олеговна Хворых

Село Царицыно, век XVIII

**О создании царицынского дворцового комплекса
и его несчастливой судьбе**

Музей-заповедник «Царицыно» расположен в одном из красивейших мест на территории Москвы. Здесь в окружении старинного парка на берегу обширного пруда находится уникальный художественный ансамбль XVIII века — несколько дворцовых зданий, окруженных павильонами и садовыми постройками. Более двухсот лет прошло с тех пор, как императрица Екатерина II повелела выстроить для себя в Подмоскovie величественный дворец, который должен был отразить настроение и вкус времени. Конец 1774 и начало 1775 года оказались

щедры на успехи; казалось, они сопутствовали Екатерине во всем. Победой завершилась русско-турецкая война, и в небольшом болгарском местечке Кючук-Кайнарджа на Дунае был подписан выгодный для России мирный договор. Закончилась и тяжелая внутренняя смута: в январе 1775 года в Москве прилюдно казнили ненавистного самозванца Емельку Пугачева. Императрица широко праздновала свои победы в первопрестольной столице.

Великолепные торжества по случаю окончания победоносной войны проходили для

*Г. Бухголец. Портрет Екатерины II.
Холст, масло. 1770-е годы*

знатных особ в Кремле, а для прочего люда — на Ходынском поле. Подготовку ходынского праздника поручили Василию Ивановичу Баженову, известному зодчему, академику архитектуры, почетному члену Парижской и Болонской академий, работавшему в Москве над проектом Кремлевского дворца. Помогал Баженову московский архитектор Матвей Федорович Казаков. Гравюры с изображением нарядных павильонов, сделанные по рисункам Казакова, отразили размах праздника и ознакомили рождение нового стиля.

В постройках были воплощены европейский классицизм и стиль, представлявший «готическую», то есть средневековую архитектуру, отличительным признаком которой считался ее крепостной характер. Ходынские праздничные декорации восхитили Екатерину, пожелавшую закрепить увиденные образы в монументальной форме.

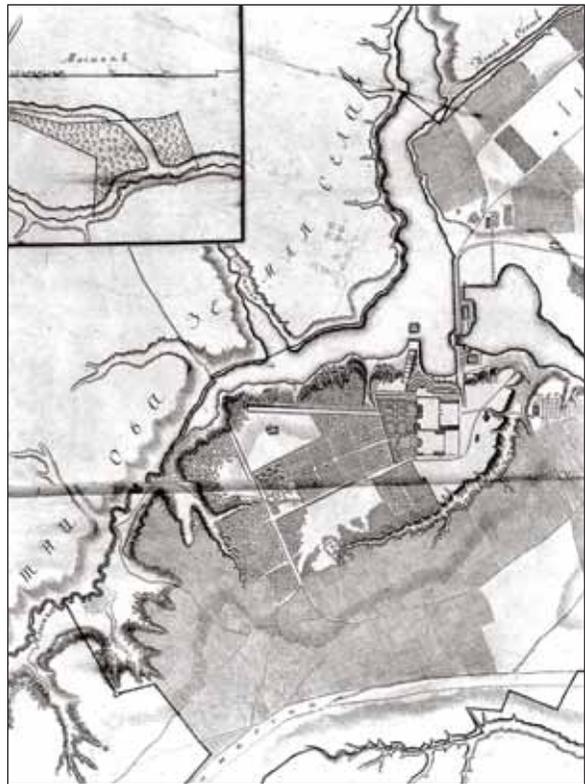
Императрица провела в Москве почти год. На это время ей необходимо было найти для себя достойное пристанище. Царские дворцы к тому времени обветшали, устарели — тре-

бывался новый, праздничный, необыкновенный. Неподалеку от села Коломенского во время прогулки по окрестностям Екатерина II обнаружила старинную усадьбу Черная Грязь, принадлежавшую князю С. Кантемиру, с живописными прудами и большим парком. Прельстившись природными красотами, она выкупила усадьбу и с энтузиазмом взялась за обустройство здесь своей новой резиденции, которую назвала Царицыным селом. Все здания Царицына должны были напоминать о древней архитектуре, об истории европейской и русской. В. И. Баженов взялся за осуществление оригинального проекта в духе ходыньских павильонов, а на Петербургской дороге приступил к строительству Путевого дворца М. Ф. Казаков. Новый «готический вкус» в архитектуре начал воплощаться в жизнь.

Счастливым выдался 1775 год для Екатерины Алексеевны не только в государственных делах. Ее большая любовь — Григорий Александрович Потемкин, талантливый военачальник и государственный деятель, незаменимый помощник и советник, находился рядом. Всего год назад в Петербурге они тайно обвенчались. Отгремели праздничные парады и фейерверки, отшумели торжественные приемы, отслужены благодарственные молебны. Императрица удалилась в свою новую подмосковную резиденцию на отдых. В июне 1775 года у нее и князя Григория Потемкина рождается дочь Елизавета. Остаток лета Екатерина проводит в Царицыном селе, восхищаясь живописными окрестностями своего небольшого деревянного временного дворца как «сущим раем». Она вернулась в Петербург, а в Царицыне началось возведение дворцового ансамбля.

Екатерину II всецело захватило общее для многих европейских государей конца XVIII века увлечение — плантомания. Строительство экзотических дворцов, окруженных новомодными парками, — благородная болезнь, всепоглощающее стремление показать себя миру могущественной и просвещенной монархиней. В письме барону Фридриху Мельхиору Гриму она признавалась: «Моя строительная страсть сильнее, чем когда-либо, и никакое землетрясение не истребило еще столько зданий, сколько мы воздвигаем. Стройка — вещь заколдованная; она пожирает деньги, и чем больше строишь, тем больше хочется строить. Это болезнь, как пьянство, или также род привычки»¹.

И она строила — строила много, часто одновременно в нескольких местах. Мода меняла стили, объекты подражания: не успевали

План Черной Гязи и прилегающих земель, снятый сразу после покупки усадьбы Екатериной II в 1775 году

**НЕПОДАЛЕКУ ОТ СЕЛА КОЛОМЕНСКОГО
ЕКАТЕРИНА II ОБНАРУЖИЛА СТАРИННУЮ
УСАДЬБУ КАНТЕМИРОВ ЧЕРНАЯ ГЯЗЬ
С ЖИВОПИСНЫМИ ПРУДАМИ
И БОЛЬШИМ ПАРКОМ.
ПРЕЛЬСТИВШИСЬ ПРИРОДНЫМИ
КРАСОТАМИ, ОНА ВЫКУПИЛА УСАДЬБУ
И С ЭНТУЗИАЗМОМ ВЗЯЛАСЬ
ЗА ОБУСТРОЙСТВО ЗДЕСЬ СВОЕЙ НОВОЙ
РЕЗИДЕНЦИИ, КОТОРУЮ НАЗВАЛА
ЦАРИЦЫНЫМ СЕЛОМ.**

воплотить один замысел, как всех охватывала лихорадка следующего. Известнейшие европейские архитекторы приглашались для работы в Россию на самых выгодных условиях. Российские таланты также имели возможность принять участие в преобразовании столичных и провинциальных городов; там и тут возводились новые усадьбы, создавались прекрасные архитектурные и парковые ансамбли.

Императрица пристально следила за всеми последними новшествами в сфере зодчества и паркостроения, вмешивалась в работу архитекторов, часто меняя свои планы и строго отмеряя средства на их осуществление. Постоянное обширное строительство велось в императорских резиденциях под Петербургом; к дворцовым ансамблям петровского и елизаветинского времен добавлялись новые, в которых воплощались самые дерзкие идеи и фантазии, представления об экзотических странах или исторических памятниках. Тогдашние европейские вкусы допускали смешение стилей и придание архитектуре зрелищного, театрализованного характера. Пора было и древнюю столицу — первопрестольную Москву — приобщить к этим веяниям.

Василий Иванович Баженов создал проект, известный нам по плану и великолепному масштабному эскизу, изображающему панораму усадьбы со стороны пруда. Романтизированному образу природы на панораме вторят изящные дворцы и парковые постройки. Немного загадочный и волнующий пейзаж принял в свое пространство строгие архитектурные формы, не подавляя и не умаляя их. Асимметричная композиция уравнивается купами деревьев; вздымающиеся обнаженные пласты необработанной земли словно олицетворяют

первозданный хаос, которому противостоит гармония архитектуры. На втором плане как огромные миражи проявляются, словно в тумане, служебные корпуса. Императрица одобрила проект, и строительство началось.

Баженов разместил свои постройки на небольшой территории старой усадьбы Кантемиров, окруженной парком. Дворцы и павильоны расположились вдоль высокого берега над прудом, между садами, вдоль склонов оврага, объединив когда-то фрагментарно заполненное пространство. На вершине неровного холма зодчий симметрично поставил два одинаковых корпуса — для императрицы и Великого князя Павла Петровича. В центре, уравнивая, стягивая всю композицию, поднялся самый большой Кавалерский корпус, по периметру участка разместились малые парковые формы — павильоны различного назначения и конфигурации. Один из дворцов был поставлен «возле боку садового». Единство усадебного пространства обеспечивалось непрерывным сочетанием старых и новых парковых элементов. Пока Баженов занимался всем этим, императрица выписала из Англии садового архитектора Френсиса Рида, который должен был ввести современные модные элементы в существующий заросший усадебный парк.

Для новой архитектуры очень важна была слитность с природой — она и сама по себе несла в себе образ природы, как ее представляли устроители пейзажных парков. Фигурный мост, оформлявший въезд в усадьбу, являл собой такой характерный элемент. Органичность его вхождения в существующий пейзаж весьма заботила Баженова, писавшего императрице: «Ветхие и отползлые берега на въезде по горе под новый сделанный мост кажется видом нехорошим; не повелено ли будет обделать их со временем же в виде *roshe* (скалы), чтобы казалось въезжая на оную, как обросшая сверху дерном и натуральный каменный профиль, а по пристойнейшим местам высадить кусты и деревья, как мною уже посажены на построенном мосте по приличности на башенках и парапете во вкусе англичан»². Стремление к английскому стилю

**В. И. БАЖЕНОВ СОЗДАЛ ПРОЕКТ,
ИЗВЕСТНЫЙ НАМ ПО ПЛАНУ
И ВЕЛИКОЛЕПНОМУ МАСШТАБНОМУ
ЭСКИЗУ, ИЗОБРАЖАЮЩЕМУ ПАНОРАМУ
УСАДЬБЫ СО СТОРОНЫ ПРУДА.
НЕМНОГО ЗАГАДОЧНЫЙ
И ВОЛНУЮЩИЙ ПЕЙЗАЖ ПРИНЯЛ
В СВОЕ ПРОСТРАНСТВО СТРОГИЕ
АРХИТЕКТУРНЫЕ ФОРМЫ,
НЕ ПОДАВЛЯЯ И НЕ УМАЛЯЯ ИХ.**

*В. И. Баженов. Вид Царицына села.
Проектный чертеж. 1776 год*

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ. ЦАРИЦЫНО

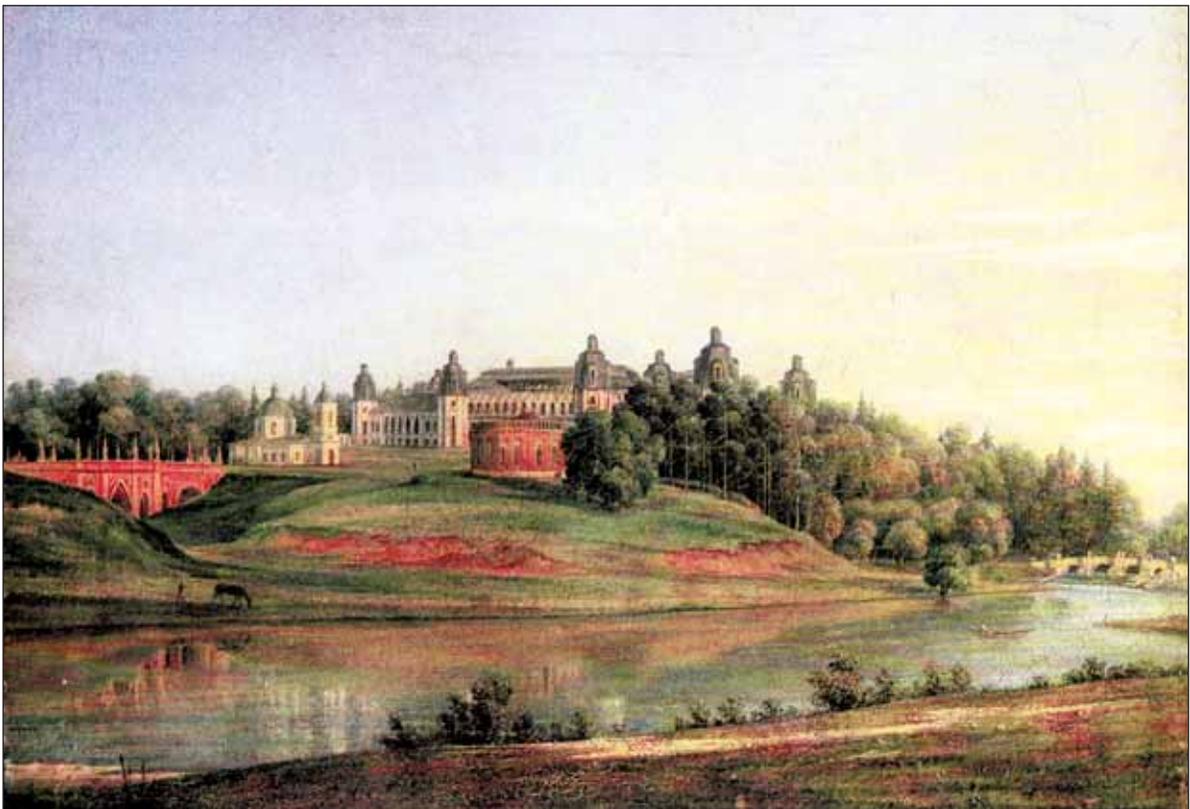
Фигурные (Виноградные) ворота

Фигурный мост

ДЛЯ НОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ
ОЧЕНЬ ВАЖНА БЫЛА СЛИТНОСТЬ
С ПРИРОДОЙ — ОНА И САМА ПО СЕБЕ
НЕСЛА В СЕБЕ ОБРАЗ ПРИРОДЫ,
КАК ЕЕ ПРЕДСТАВЛЯЛИ УСТРОИТЕЛИ
ПЕЙЗАЖНЫХ ПАРКОВ. ФИГУРНЫЙ МОСТ,
ОФОРМЛЯВШИЙ ВЪЕЗД В УСАДЬБУ,
ЯВЛЯЛ СОБОЙ ТАКОЙ ХАРАКТЕРНЫЙ
ЭЛЕМЕНТ.

*В. Ф. Аммон. Вид Царицына.
Холст, масло. Год неизвестен*

в архитектуре и паркостроении стало приметной чертой эпохи.

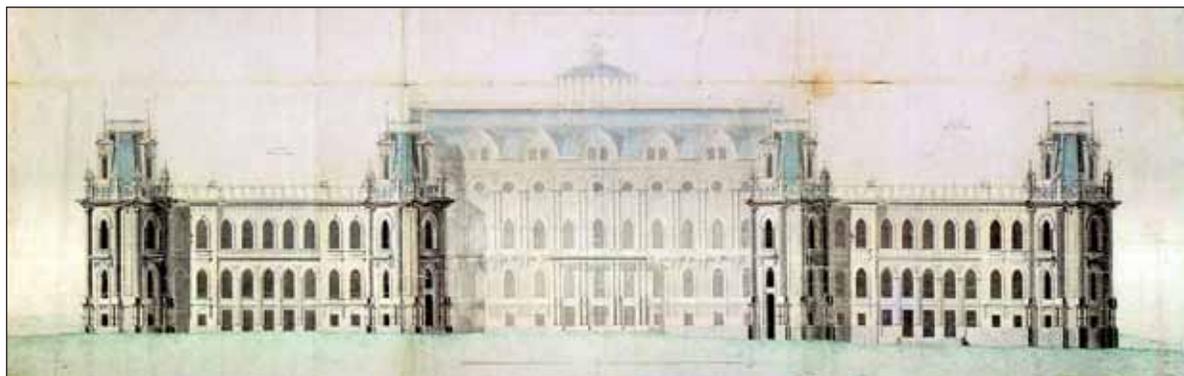
В 1784 году Баженов намеревался завершить строительные работы в центральной части усадьбы, «дабы на будущий год расчистить мог и все площадки между строений и запустить зеленью»³. Между тем прошло девять лет, и Царицыно «столь оделось приятными рощами и видами разных картин, что едва ли и в самой Англии таковое место найдется»⁴.

Первое время строительство шло по плану, и Баженов надеялся закончить его за пять лет. Он переехал в Царицыно с семьей и лично руководил всеми работами, хлопотал об устройстве кирпичного завода, нанимал мастеров, занимался расчетами. Однако вскоре стали возникать, как сегодня говорится, проблемы с финансированием. Нерегулярные и недостаточные поступления средств заставляли архитектора входить в долги, брать многие расходы на себя. Письма Баженова этого периода, адресованные императрице и ее секретарям, которые вели дела по строительству в Царицыне, полны отчаяния. В ответ же — молчание и постоянная задержка средств. Императрица явно теряла интерес к недостроенному дворцу и к докучливому архитектору. Хотя осматривавший в 1784 году по ее поручению строящуюся усадьбу московский главнокомандующий Я. А. Брюс докладывал следующее: «Вид же Царицына при въезде есть так хорош и приятен и великолепен, а паче в своем особом роде, как истинно ничего для глаз так прелестного я не видал»⁵. Декоративная отделка фасадов, разнообразная форма зданий и необычное расположение всех сооружений ансамбля относительно друг друга казались специально рассчитанными на то, чтобы одно строение «перекрывало» другое. Движение между ними создавало эффект постоянно меняющейся картины, где любое смещение ракурса обнаруживало новые образы отдельных сооружений и пространства в целом. Большая смысловая нагрузка легла на белокаменный

декор — он, как ребус, играл заимствованными из арсенала средневекового искусства образами и символами, вызывая удивленные вопросы. Крупный художественный ансамбль легко вписывался в праздничную увеселительную традицию XVIII столетия, архитектура которой и просвещала, и забавляла⁶.

Понять причины крушения планов архитектора нелегко. Екатерина II часто мистифицировала свои решения, запутывая современников и потомков. Вот что она сама рассказывала в письме все тому же барону Ф. М. Гримму, разыгрывая рассказ как спектакль и говоря о себе в третьем лице: «После полудня императрица, не чувствуя себя здесь (в Коломенском. — Т. Х.) в безопасности, удалась в Царицыно, положив между собой и преследователями местность, удобную для защиты и трудную для атаки. Но происшествие никогда не приходит одно. Утверждают, что новости из Петербурга, полученные Ее величеством при въезде в Царицыно, очень ее раздосадовали. Она не сочла нужным сообщать о них тем немногим лицам, которые за ней следовали. Она очень ловко выдумала осудить постройку дворца. Своды ей показались слишком тяжелыми, комнаты слишком низкими, будуары слишком тесными, залы темными, лестницы слишком узкими, и так как деньги редки, а хлеб дорог, она пожалела о сумме, затраченной на постройку»⁷.

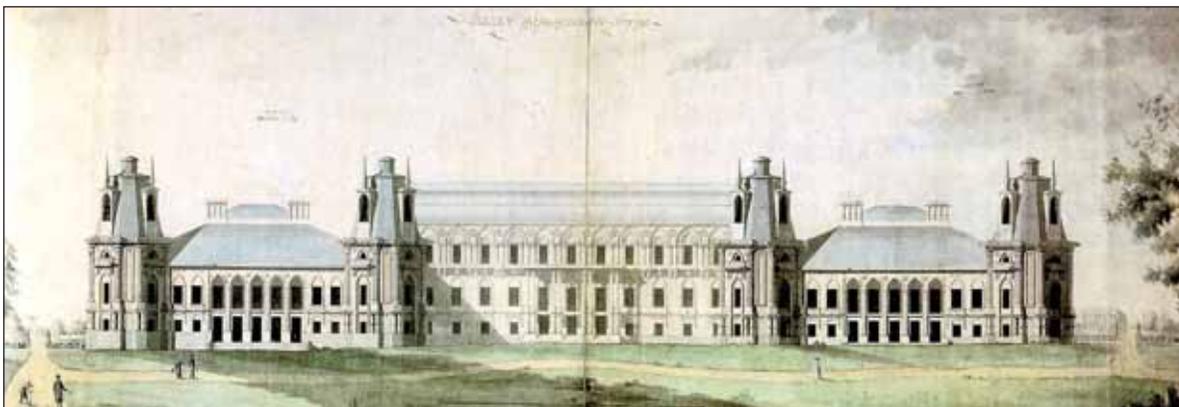
Сразу две придуманные ею причины прикрывали одну, настоящую. Форма отказа от царицынского дворцового ансамбля действительно носила характер пародийной пьесы. Одно было ясно: построенная в Царицыне игрушечная крепость в духе средневековой культуры уже не устраивала императрицу. Прошло десять лет, вкусы Екатерины изменились, ей теперь желалось иного. В письме к сыну она подтвердила несоответствие архитектуры дворцов ее ожиданиям, и в конце января 1786 года Баженов получил годовой отпуск «для поправления здоровья и исправления домашних дел»⁸. Его место занял

М. Ф. Казаков. Первоначальный проект Большого Царицынского дворца. 1786 год

М. Ф. Казаков. Большой Царицынский дворец.

Исполнительный чертеж, сделанный архитектором по окончании строительства дворца в 1796 году

Матвей Казаков, предоставивший на конкурс, который учинила императрица между ним и Баженовым, новый проект Главного корпуса дворца. События развивались стремительно: казаковский проект «переправки» царицынского дворца был утвержден⁹.

«Переправка» касалась главных корпусов — на их месте Казаков поставил мощное протяженное здание, украшенное башнями с шатровыми завершениями и «готическими» украшениями кровли. В отличие от Баженова, Казаков не оставил московские заказы и все работы в Царицыне производил его помощник Константин Поливанов. Новый дворец, несмотря на внушительные размеры, был внешне похож на готические сооружения Средневековья, по сути же оставался классицистическим зданием, требовавшим значительного пространства перед фасадом. Казаков планировал образовать здесь площадь и в центре ее водрузить обелиск. Для этого по указанию императрицы пришлось снести Большой Кавалерский и расположенный ря-

дом с ним изящный Камер-юнкерский корпус. Практически весь центр баженовского ансамбля был уничтожен. Строительство нового Большого дворца периодически прерывалось — не хватало денег на эту уже никому не интересную затею. В 1793 году последовало решение: «Главный корпус дворца в селе Царицыно каменным строением более не возвышать, а положа окончательный карниз, средину и башни возвысить и покрыть настоящею кровлею»¹⁰. В 1796 году императрица Екатерина внезапно скончалась. Недостроенная усадьба была забыта.

Уникальный памятник художественной культуры, творение двух выдающихся зодчих — Василия Баженова и Матвея Казакова — долгое время оставался в неизвестности и запустении. Восстановленный ныне ансамбль¹¹ поражает воображение грандиозностью замысла, таинственностью запечатленных в его архитектуре знаков и символов, парадоксальным сочетанием своей величественной красоты и несчастливой судьбы.

¹Письма императрицы Екатерины II к барону Гримму //Русский архив. 1878. Кн. 3. № 9.

²Памятная записка Баженова к докладу Екатерине II с ее резолюциями. 1777. Цит. по: Василий Иванович Баженов. Письма. Пояснения к проектам. Свидетельства современников. Биографические документы. М., 2001. С. 136.

³Цит. по: Баранова А. А. Документы В. И. Баженова по строительству Царицынского ансамбля //Царицынский научный вестник. Вып. 1. М., 1993. С. 124.

⁴Там же. С. 123.

⁵Цит. по: Василий Иванович Баженов... С. 159.

⁶См.: Хворых Т. О. Архитектурный «театр» села Царицына // Царицынский научный вестник. Вып. 3. М., 1999.

⁷Цит. по: Василий Иванович Баженов... С. 163.

⁸Там же. С. 24.

⁹В числе причин «крушения планов архитектора» автор не называет отмечаемое рядом исследователей недовольство Екатерины II масонскими связями В. И. Баженова. — Прим. ред.

¹⁰Цит. по: Музей-заповедник Царицыно. Дворцовый ансамбль. Парк. Коллекции. М., 2005. С. 43.

¹¹Этому посвящена отдельная статья, публикуемая в конце подборки. — Прим. ред.

Лидия Владимировна Андреева

Екатерина II на Цареборисовских прудах, в селе Черная Грязь и Царицыне

**О пребывании императрицы в этих местах
в годы «московского присутствия»**

Не раз приходилось читать, что Екатерина II впервые посетила места будущего Царицына весной 1775 года, когда у нее и возникла мысль о приобретении имения князей Кантемиров. Однако это не так. К тому времени, став императрицей, она трижды побывала на Цареборисовских прудах в летние месяцы 1763 и 1767 годов (впервые, судя по записям Камерфурьерского журнала, — в самом конце ее присутствия в древней столице в связи с коронацией).

9 июня 1763 года императрица «изволила иметь выход на Цареборисовские пруды, отстоящие от Москвы в 12 верстах», где «изволила проходить со всею свитою на плотины прудов и смотреть ловлю рыбы»¹. В Головинский дворец, служивший ей в Лефортове и летней, и зимней резиденцией, она возвратилась в девять часов вечера.

В год коронации Екатерина будто заново знакомится с Москвой, с теперь уже своими подмосковными селами. Увеселительные поездки, сменившие с наступлением весны зимние маскарады, спектакли, санные прогулки, часто включали посещение обустроенных Елизаветой Петровной сел Покровского и Тайнинского, где Екатерина II отмечала дни своего рождения (21 апреля) в 1763 и 1767 годах, а среди многочисленных государевых сел — однажды и Коломенского. Оно было нелюбимо покойной императрицей, Екатерина же в коронационный приезд в Москву выказывала всяческое почтение к ее памяти.

И вот за пять дней до отбытия в Петербург перед прощальным куртагом в Головинском дворце Екатерина II едет к Цареборисовским прудам, словно торопясь проверить возникший у нее некий замысел. Не появилось ли у нее уже тогда, после объезда стольких старых царских сел, желание иметь и собственное поместье, связанное прежде всего с ее именем? Более чем вероятно.

В феврале 1767 года государыня выехала в Москву (в то же время из Петербурга отбыл и архитектор В. И. Баженов), чтобы открыть работу Комиссии по составлению проекта нового Уложения и передать депутатам написанный ею Наказ. Обновление средневековых основ законодательства должно было происходить параллельно с реконструкцией Московского Кремля и сооружением Большого Кремлевского дворца. Это она и поручила Баженову. Летний дворец решено было строить в Коломенском.

Поселившись, как и в год коронации, в Головинском дворце, Екатерина II на десятый день по прибытии едет в Коломенское «смотреть новостроющийся в том селе Дворец»². В мае она осмотрела покои, а в середине июля совершила «перешествие» в свой новый дворец³. Одетая в конногвардейский мундир, верхом, она в тот же день приняла участие в соколиной охоте, а на третий «имела выход в таратайках для прогуливания к прудам, называемым Цареборисовские, и изволила смотреть ловленной в оных прудах рыбы»⁴.

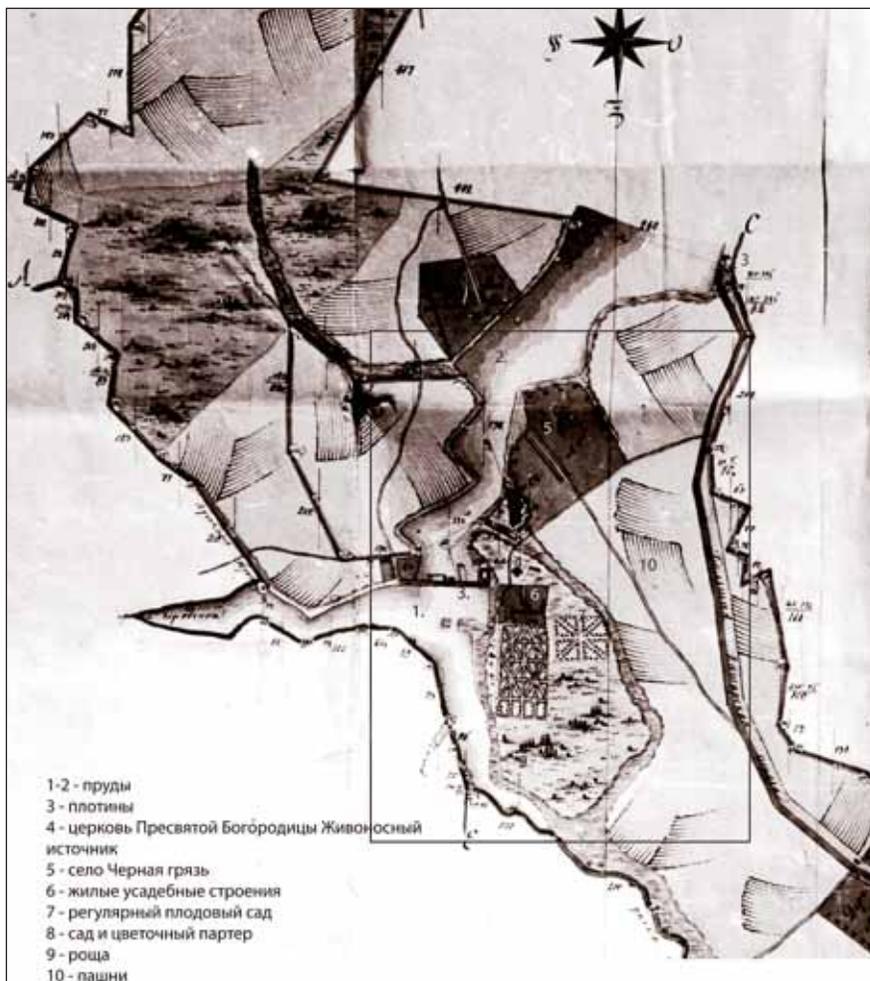
Увеселительные поездки с частой в то лето соколиной охотой длились полтора месяца. Наконец 30 июля в Кремле состоялось торжественное открытие заседаний Уложенной Комиссии и вручение Наказа. Весь август и начало сентября Екатерина II провела между Коломенским и Московским Кремлем, где из тайника — комнаты под сводами Грановитой палаты — наблюдала за собранием депутатов от разных сословий.

Остаток года Екатерина II и ее двор провели в празднествах. Перед отъездом из Коломенского 13 сентября она вновь «шествовала в таратайках к Царьборисовским прудам» и, что примечательно, «не доезжая оных верст трех, следовала к оным пешком; по прибытии туда в то время была ловлена рыба»⁵. Видимо, у императрицы окрепла уверенность в праве и возможности приобретения собственного имения, так как столь протяженные пешие выходы она совершала редко — либо отправляясь к святым местам, либо гуляя в своих владениях.

О пребывании Екатерины II в Москве в 1775 году, когда начиналась история Царицыно, мне уже приходилось писать⁶. Минувшие к тому времени семь лет многое из-

менили как в России, так и в самосознании императрицы. В 1775-м она вступала в Москву как триумфатор, одержавший победу в двух войнах — с Турцией за выход к Черному морю и над Пугачевым. Опыт реального правления освободил ее от многих иллюзий, философских утопий и республиканских идей французских просветителей. Осознав невозможность устранения главного препятствия к перемене законодательства — крепостного права, она сосредоточила усилия на осуществимых делах — губернской реформе, упорядочении административно-территориального деления России и управлении губерниями.

Снизился с годами интерес Екатерины II и к генеральной перепланировке Кремля, к строительству Большого Кремлевского дворца. В 1773 году, когда были выиграны сражения, решавшие исход русско-турецкой войны, и лишь неуступчивость Австрии затягивала заключение мира, за две недели до торжественной закладки дворца, проекты и великолепная модель которого были утверждены императрицей, она затевает строительство нового дворца в Лефортове, через несколько лет названного Екатерининским. Весной же 1775 года Екатерина II

*Фрагмент
Генерального
плана
села
Черная Грязь.
1766 год*

и вовсе отказывается от преобразовательной эпопеи в Кремле, поручив Баженову воплощение своей новой идеи — праздничных увеселений на Ходыньском поле.

Для завершения работы над узловой частью губернской реформы — Учреждениями для управления губернией — государыня после Пасхи и торжеств по случаю дня своего рождения переехала из московского Пречистенского дворца (Головинский несколько лет как сгорел) в Коломенское. 4 мая она отправилась на Цареборисовские пруды. С нею были в тот день Великий князь Павел Петрович и Великая княгиня Наталья Алексеевна. Выйдя из кареты, прибывшие прошли «тамошные места около прудов», а императрица, «возвратясь обратно, соизволила шествовать близ двух верст пеша», после чего все следовали в каретах до Коломенского⁷. На сей раз поездка на пруды не предусматривала обычного увеселения — наблюдения за ловлей рыбы. Запись в Камерфурьерском журнале оставляет впечатление, что Екатерина II знакомила сына и его супругу, входящих в свиту фрейлин и кавалеров, со вскоре приобретенным имением. Во всяком случае следующая поездка (16 мая) описана уже как «шествие в фэртоне для гуляния в село Черной Грязи, состоящее от села Коломенского

Неизвестный художник. Портрет цесаревича Павла Петровича. Вторая половина XVIII века

*Ф. Я. Алексеев. Коломенское. Царский дворец.
Бумага, акварель. Начало 1800-х годов*

в 5-ти верстах, куда по прибытии встретили Ее Величество того села крестьяне с хлебом и солью», за что государыня жаловала им «некоторое число денег». Затем она совершила прогулку «по саду и всем увеселительным местам»⁸. К этому времени решение о покупке было ею, несомненно, принято, а предварительные переговоры с князем С. Д. Кантемиром проведены, поскольку 18 мая перед отправкой в Троице-Сергиеву лавру она подписала указ. Оформление же купчей произошло в ее отсутствие, 25 мая, на имя доверенного помощника А. В. Олсуфьева, в круг обязанностей которого входили денежные дела императрицы.

С начала июня, сразу по возвращении, поездки в село Черная Грязь следуют одна за другой⁹. 6-го числа императрица «соизволила гулять в тамошнем саду и смотреть все покои». 9-го — «також несколько времени быть в покоях». 11-го «по причине бывшего дождя гулять не соизволила», продолжив в покоях разговоры с кавалерами. 16-го, предприняв «шествие на четырнадцатиместной линее», внутрь села «въезжать не соизволила, а остановясь поблизости», прошла «по лежащему около того села полю пешком» до сада; после прогулки «для отдохновения» прибыла «в имевшуюся в том саду галерейку», откуда выйдя, села в подъехавший к саду экипаж. 19-го поездка заняла, как и предыдущие, около трех часов. Посещение 23-го оказалось кратким. В тот день с императрицей были не только свитские дамы и кавалеры, но и наследник с супругой. К селу Черная Грязь кареты подъехали через «первую плотину», а выехали, минуя его, в сторону Коломенского «через другую»¹⁰.

Неделей позже состоялся переезд императорского двора во вновь купленное имение, которое Екатерина II назвала Царицыным. Здесь к тому времени возвели для нее деревянные покои, в нескольких комнатах которых она разместилась с Г. А. Потемкиным (8 июня исполнилась годовщина их тайного венчания). В те же июньские дни, когда архитектор П. Я. Плюсков трудился над временным «дворцом» императрицы, В. И. Баженову, по всей видимости, был заказан проект обширной летней резиденции, достойной исторической значимости отмечавшихся в тот год военных побед. Знаменательно, что 20 июня, когда работы в Кремле прекратились, а на Ходынском поле строительство шло полным ходом, Баженов объявил Экспедиции Кремлевского строения, «чтоб немедленно благоволено было приказать купить полотно фламского от шести до семи аршин (фламандского, длиной 4,25–5 метров. — Л. А.) для чертежей на подкладку и сделать доску

липовую длиною в три, шириною в один аршин, толщиною в пол вершка, с обвязкою, на чем наклеено будет дело к поднесению ее импер. величеству»¹¹. Скорее всего, речь шла о подготовке к работе над первым вариантом проекта царицынского ансамбля.

30 июня, после того как утром Екатерина II осмотрела строения «к будущему торжеству мира» на Ходынке, проследовав пешком «ко всем местам», в восьмом часу вечера она прибыла в свое новое владение, где «у вновь сделанных покоев» ее встретил князь А. А. Вяземский с хлебом и солью. Осмотрев покои, императрица «отбыла во внутренние Свои комнаты»¹². Тогда-то и было составлено известное письмо Ф.-М. Гримму, в котором она литературно изложила историю приобретения усадьбы князей Кантемиров, впервые назвав ее Царицыным, добавив, что, «по общему мнению, это суший рай».

В ожидании возвращавшихся с юга полков и главнокомандующего войсками генерал-фельдмаршала П. А. Румянцева императрица провела в Царицыне семь дней. Следом за ней прибыли из Москвы наследник с супругой. Они расположились «в назначенных для их пребывания покоях» в меньшем из жилых домов кантемировской усадьбы, расположенном по одной линии с основным, но ближе к саду и далее от прудов, где впоследствии Баженов и разместит дворец для цесаревича Павла Петровича. Императрица и ее многочисленная в тот раз свита продолжали знакомиться с окрестностями Каширской дороги. Жизнь в Царицыне день ото дня налаживалась: столы накрывали не в палатке-ставке, а в столовой комнате, на воду спускались строившиеся на прудах суда-ботики. После 5 июля, когда Екатерина II провела смотр двух гренадерских полков, шедших маршем с южных рубежей России, а затем впервые приняла в Царицыне за парадным столом на 36 персон командующих полками и почетных гостей, императорский двор стал готовиться к переезду в древнюю столицу. В Москве встречу войск и прибывавшего из армии графа П. А. Румянцева готовил Г. А. Потемкин.

Празднование мира с Турцией проходило в два этапа. Официальная церемония состоялась в Кремле 10 июля. Увеселительная часть торжеств, включавшая маскарад, театральные представления, народные игры, фейерверк и иллюминацию, — на Ходынском лугу 21 и 23 июля. Десятидневный интервал был вызван обстоятельствами личной жизни императрицы: 12 июля у нее родилась дочь, названная Елизаветой, отцом которой был Потемкин.

*И-Б. Лампи. Портрет Светлейшего князя
Г. А. Потемкина-Таврического.
Холст, масло. 1790-е годы*

*Неизвестный художник.
Портрет Екатерины II.
Холст, масло. Конец XVIII — начало XIX века*

По окончании торжеств, не раз и подробно описанных, 25 июля Екатерина отправилась в сопровождении свиты в село Царицыно. Прибывших на следующий день Великого князя с супругой она в тот год опекала особенно усердно: Павлу Петровичу уже исполнилось 20 лет, и в общественном мнении, тем более в сочувственно настроенной к нему Москве, его права на власть по достижении совершеннолетия существенно возросли. В Царицыно стали прибывать знатные гости; с 27 июля оно стало средоточием государственной жизни. Здесь состоялись пять заседаний Совета при высочайшем дворе, проходившие по понедельникам в так называемой Кантемировой беседке или садовой галерее, на месте которой впоследствии был выстроен Малый дворец. В Совет входили наиболее влиятельные военные чины и гражданские сановники: генерал-фельдмаршал и Президент Военной коллегии граф З. Г. Чернышев, генерал-фельдмаршал, последний гетман Малороссии и Войска Запорожского граф К. Г. Разумовский, генерал-фельдмаршал, генерал-губернатор Петербурга князь А. М. Голицын и его полный тезка — вице-канцлер, оберкамергер князь А. М. Голицын, канцлер и обергофмейстер Н. И. Панин и его брат генерал-аншеф, возглавивший кампанию против пугачевских мятежников в Московской губернии П. И. Панин, Г. А. Потемкин, князь А. А. Вяземский и М. Н. Волконский, граф И. Г. Чернышев, вице-канцлер И. А. Остерман. В Царицыне были подписаны указы об уничтожении Запорожской Сечи, о снижении цены

на соль, а также решено множество других дел, особенно по военному ведомству.

Царицыно символизировало завоеванное императрицей право считать себя преемницей Петра I, успешно продвинувшей за Дунай и к Черному морю южные границы России. Символичной выглядела в данной связи и покупка имения, некогда подаренного Петром I молдавскому господарю Д. К. Кантемиру за оказанную им военную помощь. Вряд ли в Царицыне тех лет было удобнее жить, нежели в Коломенском дворце, но политические соображения и желание именно здесь возвести увековечивающий громкие победы архитектурный ансамбль определили выбор императрицы.

После первого заседания Совета «ввечеру в обыкновенное время Ее величество с Их высочествами, також с фрейлинам и кавалерами изволили на судах по прудам кататься»¹³. Прогулки на судах стали любимым царицынским увеселением. Трижды они сопровождалась «ловлением рыбы». Выйдя на берег, высокие особы смотрели из палатки-ставки, как крестьяне села Коломенского (28 июля) и донские казаки (8 августа и 7 сентября) закидывали невод в пруд. «Рыбы разных сортов, а особливо стерлядей и щук самых больших» оказалось так много, что часть улова приходилось возвращать в пруд. Уху казаки варили по-своему, «как они у себя варят», и ее гости «изволили кушать»¹⁴. В обратный путь возвращались в фаэтонах берегом.

Одну из прогулок Екатерина II описала барону Гримму: «Вот вам картинка. <...> Ее вели-

*И. П. Аргунов.
Портрет контр-адмирала С. К. Грейга.
Холст, масло. 1772 год*

чество с камердинером едут на пароме. Перед ними низкий берег, кустарник и фазаний двор, направо большой пруд с плотиной, на котором растут высокие ивы; между ивами мелькает другой пруд, еще больше первого; на крутом его берегу виднеются деревья, на пологом — поля, луга, деревья купами и в одиночку; налево <...> ручей, скрывающийся в лесу, который поднимается полукругом. Представьте все это, и вы будете в Царицыне, которое совсем не то, что Коломенское»¹⁵.

За время летнего присутствия — с 25 июля по 28 августа 1775 года — в Царицыне более или менее постоянно находились примерно двадцать персон из свиты ее величества и их высочеств, а в разные дни наездами побывали около семидесяти знатных лиц — военных, гражданских и духовных. Частым и особо почетным гостем был граф П. А. Румянцев-Задунайский — главный герой заключительного этапа Русско-турецкой войны, подписавший Кючук-Кайнарджийский мирный трактат. Он приезжал девять раз, принимая участие в торжественных церемониях и обедах, в том числе и во внутренних покоях императрицы в дни Успенского поста. Во внутренние покои приглашались также отличившиеся в турецкой кампании генерал-аншеф граф И. П. Салтыков и князь В. М. Долгоруков-Крымский, придворные И. П. Елагин и А. В. Олсуфьев, только что назначенный статс-секретарем императрицы по рекомендации Г. А. Потемкина П. В. Завадовский (до того — правитель тайной канцелярии П. А. Румянцева, став-

ший вскоре фаворитом императрицы). Бывали здесь еще старший из братьев Орловых граф И. Г. Орлова, князь С. В. Гагарин, графы А. Р. и С. Р. Воронцовы, генерал-майор граф М. П. Румянцев — сын фельдмаршала, доставивший в Петербург известие о заключении Кючук-Кайнарджийского мира; из бывших на русской военной службе иностранцев — адмирал С. К. Грейг, принц В.-А. Ангальт-Бернбург Шаумбургский, брат Великой княгини герцог Л. Гессен-Дармштадтский, генерал от инфантерии польский магнат Ф.-К. Браницкий, женатый на любимой фрейлине Екатерины II А. В. Энгельгардт, племяннице Потемкина, пожалованный в полковники указом императрицы И. И. Михельсон, отряд которого нанес решительное поражение войскам Пугачева. Как офицер лейб-гвардии Преображенского полка побывал в Царицыне Г. Р. Державин. Из его записок узнаем, что государыня жила «в маленьком домике, не более как из 6 комнат состоявшем, в коем помещался и Потемкин».

В Царицыне торжественно и многолюдно отмечали дни церковных праздников: Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня (1 августа), когда был совершен крестный ход и водоосвящение на пруду, против покоев, а на следующий воскресный день литургию служил архиепископ (впоследствии — митрополит) Московский Платон (Левшин); Преображения Господня

*Христинек Карл Людвиг. Портрет князя
А. А. Вяземского. Холст, масло. 1768 год*

(6 августа) — также праздник лейб-гвардии Преображенского полка: Екатерина II в полковничьем мундире встречала и принимала поздравления приехавших из Москвы офицеров, для которых (44 человека) из-за тесноты покоев стол накрыли в ставке. Во время обеда играла музыка, палили из маленьких пушек, «взятых с судов».

Фейерверком при пушечной пальбе ознаменовалось событие, не получившее огласки при дворе, — рождение месяцем ранее дочери императрицы и Потемкина. 26 августа в Царицыне при большом стечении гостей праздновали именины Великой княгини Натальи Алексеевны. После литургии, поздравлений и обеда, сопровождавшегося 31 пушечным выстрелом, собравшиеся смотрели в роще за садом, «где по способности сделано было <...> наподобие театра место», комическую оперу «Аннета и Любин», разыгранную французскими актерами.

В день отъезда, 28 августа, Екатерина II обедала во внутренних покоях в узком кругу лиц — со статс-дамой П. А. Брюс, ее близкой подругой, родной сестрой П. А. Румянцева, самим фельдмаршалом, Г. А. Потемкиным и двумя статс-секретарями — С. М. Козминым и П. В. Завадовским. Всего через десять дней, 7 сентября, императорский двор вновь выехал в Царицыно, сопровождаемый послами иностранных государств. Были и прогулки по саду, и обед на 39 персон, и плавание на судах по Цареборисовским прудам, где казаки ловили рыбу. На обратном пути к Москве по сторонам дороги горели смоляные бочки, а на улицах у домов — зажженные плошки.

Последний раз в 1775 году государыня посетила Царицыно 28 сентября в обществе дежурных фрейлин и кавалеров и нескольких приглашенных лиц. После обеденного стола на 20 персон она проследовала со всеми в сад, где гуляла более часа. По возвращении в покои, выпив кофе, отбыла в Москву. Царицыно же начинало строиться, облакаясь В. И. Баженовым в кирпич и белый камень.

Следующий приезд Екатерины II в Москву состоялся через десять лет, в 1785 году. К этому времени ее мысли, государственные и политические интересы сосредоточились на юге России, где заселением, основанием городов и обустройством завоеванных земель занимался Потемкин.

Московские дворцы императрицы строились с разным успехом. К 1784 году был закончен Петровский путевой дворец при подъезде к Москве из Петербурга, сооруженный по проекту М. Ф. Казакова. После того, как Турция окончательно признала Крым владе-

*Неизвестный художник.
Портрет графа Н. И. Панина.
Вторая половина XVIII века*

нием России (декабрь 1783 года), Екатерина II «на случай присутствия» повелела и В. И. Баженову завершить строительство царицынских дворцов в 1784 году. Но здесь процесс затянулся и развивался драматически. Баженов отвечал, что с имеющимися деньгами повеление выполнить невозможно, к тому же неизвестно, «чем внутри убирать». Для объяснений он прибыл в Петербург, где получил новое задание — делать проект дворца неподалеку от Царицына в селе Булатникове. Сделал; императрица проект апробировала. Дворец должен был быть единым по объему зданием, иметь деревянный верхний и каменный нижний этажи, огромную протяженность фасадных стен (140 сажен, или 300 метров, что на 85 метров больше периметра стен царицынского Хлебного дома).

Отпущенные деньги позволили за год ценой невероятного напряжения сил привести к окончанию почти все царицынские здания — покрыть их черепицей, оштукатурить внутренние стены, выстлать полы плиткой, устроить печи, вставить двери и окна. Однако, лишённые внутреннего убранства, эти здания вряд ли могли производить впечатление жилых.

Но Екатерина и не предполагала останавливаться в Царицыне. Ее визит в Москву оказался кратким, «по пути». Он был вызван не только желанием ознакомиться с ходом строительства московских дворцов, но также обеспокоенностью ростом популярности

и размахом деятельности Н. И. Новикова — крупного издателя, просветителя, благотворителя, масона. Ее насторожила близость Баженова к новиковскому кружку, его встреча в Петербурге с наследником престола Павлом Петровичем, во время которой тому были переданы масонские книги. Прервав водное путешествие, Екатерина II прибыла в Москву из Твери и остановилась в Петровском двореце. На следующий день, 3 июня, она из Коломенского с «обретающимися в свите особами» в 6 часов пополудни отправилась в Царицыно. У дворца ее встречали управитель имения — премьер-майор, георгиевский кавалер В. Я. Карачинский, архитектор В. И. Баженов «с фамилиею и того селения жители с хлебом-солью». Карачинский и «господин Баженов с фамилиею пожалованы были к руке, а потом Ее Величество изволила быть в тамошнем новопостроенном дворце, <...> в саду» и по прошествии двух с половиной часов вернулась в Коломенское¹⁶.

Сообщение Камерфурьерского журнала не содержит ничего тревожного, как и свидетельства сопровождавших императрицу лиц, сообщавших, что путешествие продолжалось благополучно и весело. Но на следующий день в письме барону Гримму императрица излагает иную, «детективную» версию происходившего (см. предыдущую статью. — *Ред.*). Будто бы она «удалилась в Царицыно», не чувствуя себя в безопасности, «положив между собой и преследователями местность, удобную для защиты и трудную для атаки». Получив из Петербурга новости, раздосадовавшие ее, она, не сообщая о них «немногим лицам, которые за нею еще следовали, <...> очень

ловко выдумала осудить постройку дворца»¹⁷. Дальнейшее известно: письмо Екатерины II великокняжеской чете о необходимости изменений дворца внутри, «ибо так в нем было бы невозможно жить», приказ об изготовлении Баженовым и Казаковым «порознь» плана поправки сделанного, отстранение Баженова от работ с предоставлением годового отпуска и сохранением жалованья, утверждение планов Казакова. В феврале 1786 года строительство было передано Казакову, а затем последовало распоряжение о разборке главных дворцовых зданий баженовского ансамбля.

Последний раз Екатерина II посетила Москву в 1787 году на обратном пути после триумфального путешествия по югу России и Крыму. Остановившись в Коломенском, она 26 июня, как бывало, в шестом часу пополудни отправилась в Царицыно. В восьмиместном фаэтоне с ней следовали встречавшие ее в Москве внуки — великие князья Александр и Константин, княгиня Е. Р. Дашкова, генерал-аншеф граф Н. И. Салтыков, отвечавший за воспитание великих князей, австрийский подданный принц Ш.-Ж. Де Линь, посланник Австрии в Петербурге граф И.-Л. Кобенцель и фаворит императрицы А. М. Дмитриев-Мамонов. Прибывшие осмотрели «покои тамошнего дворца», погуляли в саду, где им «поднесены были садовником <...> разные плоды», после чего возвратились в Коломенское¹⁸. В Царицыне тем временем разворачивалось строительство Большого дворца. Его императрице уже не суждено было увидеть. Возрождение дворца, как и ансамбля в целом, состоялось 200 лет спустя.

¹Камерфурьеский и церемониальный журнал (далее КФЖ. — *Л. А.*) за 1763 г.

²КФЖ за 1767 г.

³Там же. «При смотре дворца» находился князь П. С. Макулов, архитектор-любитель, которому Екатерина II через шесть лет, в 1773 г., поручила проектирование своего нового дворца в Лефортове (Екатерининского) вместо сгоревшего к тому времени Головинского.

⁴Там же.

⁵Там же.

⁶*Андреева Л. В.* Екатерина Вторая в Москве. Лето в Царицыне // Памятники Отечества. № 45/46. Музеи России. Царицыно — «сущий рай». М., 2000. С. 26–37.

⁷КФЖ за 1775 г.

⁸Там же.

⁹Там же.

¹⁰Села Черная Грязь и Коломенское связывали в то время две дороги: одна вела через плотину, расположенную на месте нынешней, разделяющей Верхний и Нижний Царицынские пруды, вторая уходила в сторону Каширской дороги и отделяла от Цареборисовских прудов средний, Шипиловский.

¹¹*Михайлов А. И.* Баженов. М., 1951. С. 358, прим. 4.

¹²КФЖ за 1775 г.

¹³Там же.

¹⁴Там же.

¹⁵Письма Екатерины Второй барону Гримму // Русский архив. 1878. Кн. 3, № 9. С. 22.

¹⁶КФЖ за 1785 г.

¹⁷*Грот А. К.* Екатерина II в переписке с Гриммом // Записки Императорской Российской Академии наук. Т. 34. Кн. I. СПб, 1879. С. 82–83.

¹⁸КФЖ за 1787 г.

Елена Викторовна Офицерова

Дача С. А. Муромцева в Царицыне*

**О «царицынском» периоде жизни юриста, публициста,
общественного деятеля Сергея Андреевича Муромцева
(1850–1910)**

С. А. Муромцев родился, как писал современник, «в казармах лейб-гвардии московского полка на Фонтанке»¹. В 1858 году его отец, полковник лейб-гвардии, вышел в отставку, купил землю в Тульской губернии и построил усадьбу в деревне Лазавка (ныне — Новодеревеньковский район Орловской области). Жизнь детей текла там легко и привольно. Сергей был мастером на всякие необыкновенные затеи. Так, Лазавка представлялась ему, 9-летнему, государством, имеющим двухпалатный парламент (палаты располагались в двух садовых беседках), и он управлял этим государством, соблюдая конституционные нормы, им самим придуманные. Другая игра была связана с изданием рукописной газеты, освещавшей события, происходившие в усадьбе. Редактировал ее также юный Сережа; младший брат Николай и сестры с удовольствием признавали его лидерство и выполняли

обязанности корреспондентов, доставляя новости с гумна, скотного двора, кухни и девичьей. Единственный номер газеты доставлялся строго к назначенному часу — к утреннему чаю, и отец с интересом узнавал «последние новости».

В 1867 году Сергей окончил с золотой медалью 3-ю московскую гимназию, затем — юридический факультет Императорского Московского университета и как один из лучших студентов был оставлен «для приготовления к профессорскому званию»². Получив звание в 27 лет, Сергей Муромцев проявил себя блестящим лектором и крупным ученым, которого любили студенты и глубоко уважали коллеги. В разгар студенческих волнений 1881 года он, стараясь умиротворить волнуемую молодежь, в то же время энергично выступал в ее защиту перед советом университета. Такая позиция профессора вызвала не-

удовольствие правительства, и позже, в 1884 году, вследствие «сообщенных министру народного просвещения министерством внутренних дел сведений о политической неблагонадежности»³ его лишили кафедры и отправили в отставку. С 1872 по 1902 год Муромцев был соредактором журнала «Юридический вестник», вокруг которого группировались либерально настроенные правоведы и публицисты⁴. В своих публикациях он призывал правительство к широким политическим и социальным преобразованиям, говорил о необходимости провозгласить свободу мысли, слова и убеждений, дать больше прав земству. Важнейшую задачу Сергей Андреевич видел в продолжении судебной реформы и активно выступал за расширение сферы суда присяжных. Многие его высказывания квалифицировались как «опасные»; на протяжении более чем двадцати

*В XIX — начале XX веков Царицыно славилось как дачная местность. Здесь жили и работали многие выдающиеся деятели науки и искусства. Этому посвящены данная и следующая статьи.

Фотографии из книги: С. А. Муромцев. Сборник статей. М., 1911

С. А. Муромцев. 1910 год

С. А. Муромцев в своем кабинете председателя Государственной думы в Таврическом дворце

С. А. Муромцев (четвертый справа) с членами Первой Государственной думы. 1906 год

лет он находился под негласным надзором полиции. Уволенный от профессорской должности, вступил в сословие присяжных поверенных, где получил известность в качестве адвоката по гражданским делам. С этого времени все большее место в его жизни начинает занимать политическая и общественная деятельность.

* * *

В конце XIX века среди московской публики все более популярной и модной становится идея выезжать семьей летом на дачу. Захватила эта идея и Муромцевых. Выбор пал на Царицыно — в значительной степени потому, что одна из сестер С. А. Муромцева, Ольга Андреевна, была замужем за тамошним управляющим Н. А. Рошмановым. В 1893 году Сергей Андреевич берет в аренду земельный участок⁵ на Покровской стороне, в левобережье Верхнего Царицынского пруда. Урочище Покровская сторона⁶ отделялось от остального Царицына естественными преградами: с юга — речкой Черепишкой, с востока — обширной гладью Английского пруда⁷, с севера — протяженным заливом речки Городенки. Это был густой лес, во многих местах пересекающийся глубокими труднопроходимыми оврагами. Дремучие заросли сменялись веселыми полянками; время от времени попадались курганы-могильники древних вятичей XI—XII веков.

Лесные участки на Покровской стороне Московское удельное ведомство начало сдавать в аренду с 1890 года. Участки были большие, арендная плата за них — высокой. Поселок считался престижным, здесь селились люди богатые, и дачи строились просторные и удобные.

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ. ЦАРИЦЫНО

Планировка Покровской стороны велась по радиально-кольцевому плану. В центре находился так называемый большой круг диаметром около 160 метров, от него лучами шли просеки. На центральном круге располагались эстрада, крытый кегельбан, детская площадка, качели, «гигантские шаги», теннисный корт. Круг был главным местом для прогулок и свиданий. Забегая вперед, отметим, что именно здесь произошло знакомство Веры Николаевны Муромцевой со своим будущим мужем — писателем Иваном Алексеевичем Буниным.

В июне 1893 года С. А. Муромцев сообщал в одном из писем: «К постройке своей дачи приступаю»⁸. Возведенное в том же году двухэтажное здание с террасами, резным крыльцом и мезонином в виде башни состояло из 13 комнат, прихожей, буфетной⁹. Своеобразной его достопримечательностью являлась просторная двусветная зала с цветными витражными окнами, в которой проходили музыкальные вечера. Имелись также ванная комната и «наливные ватерклозеты» — редкость для того времени. Дом, приспособленный для круглогодичного проживания, оборудовали водопроводом; отопление осуществлялось голландскими печами. На прилегающей территории находились кухня, каретный сарай, конюшня на три стойла и сторожка для дворника. Дача Муромцева была в Царицыне одной из самых дорогих (страховая оценка на 1899 год — 19800 рублей)¹⁰.

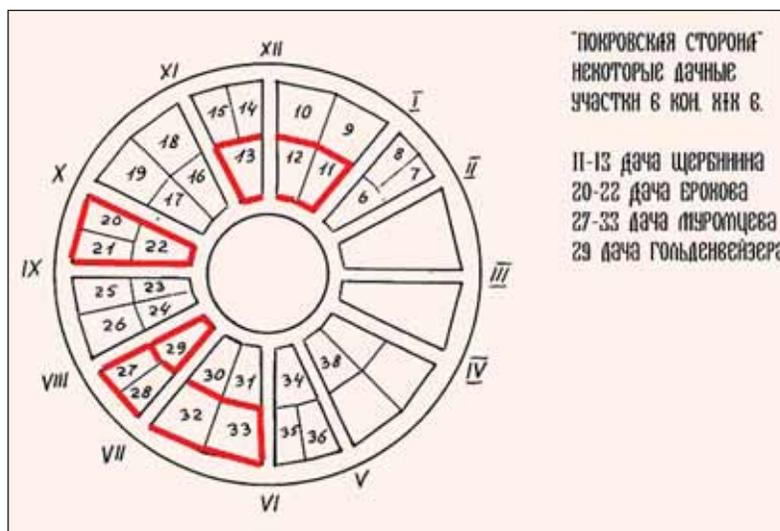
Дом располагался на участке № 32, остальные три оставались свободными. В августе 1895 года по передаче от своего родственника, мужа сестры, присяжного по-

*Аллея вдоль Верхнего Царицынского пруда.
Открытка конца XIX века*

*Проезд Покровской стороны.
Открытка начала 1900-х годов*

*План дачных участков на Покровской стороне
в конце XIX — начале XX века*

веренного Н. А. Вокача, С. А. Муромцев взял в аренду также и соседние участки — № 27 и 28¹¹. В марте 1896-го для объединения всех участков в один Сергей Андреевич получил разрешение арендовать пересеченную глубоким оврагом часть лучевой просеки № 7, засчитав ее «в число удобной земли»¹². Таким образом, участок Муромцева оказался одним из самых больших в Царицыне, составляя без малого три гектара. Причем он не застраивался сдаваемыми в аренду дачами, а представлял собой преимущественно лес.

В 1882 году С. А. Муромцев женился на выдающейся оперной певице Марии Николаевне Климентовой (1857–1946). В их царицынском доме всегда было многолюдно. Кроме собственных детей (две дочери и сын), летом здесь жила Вера, племянница Муромцева, дочь его брата Николая. Частенько наезжали и другие родственники: Сергей Андреевич ценил и заботливо поддерживал родственные связи.

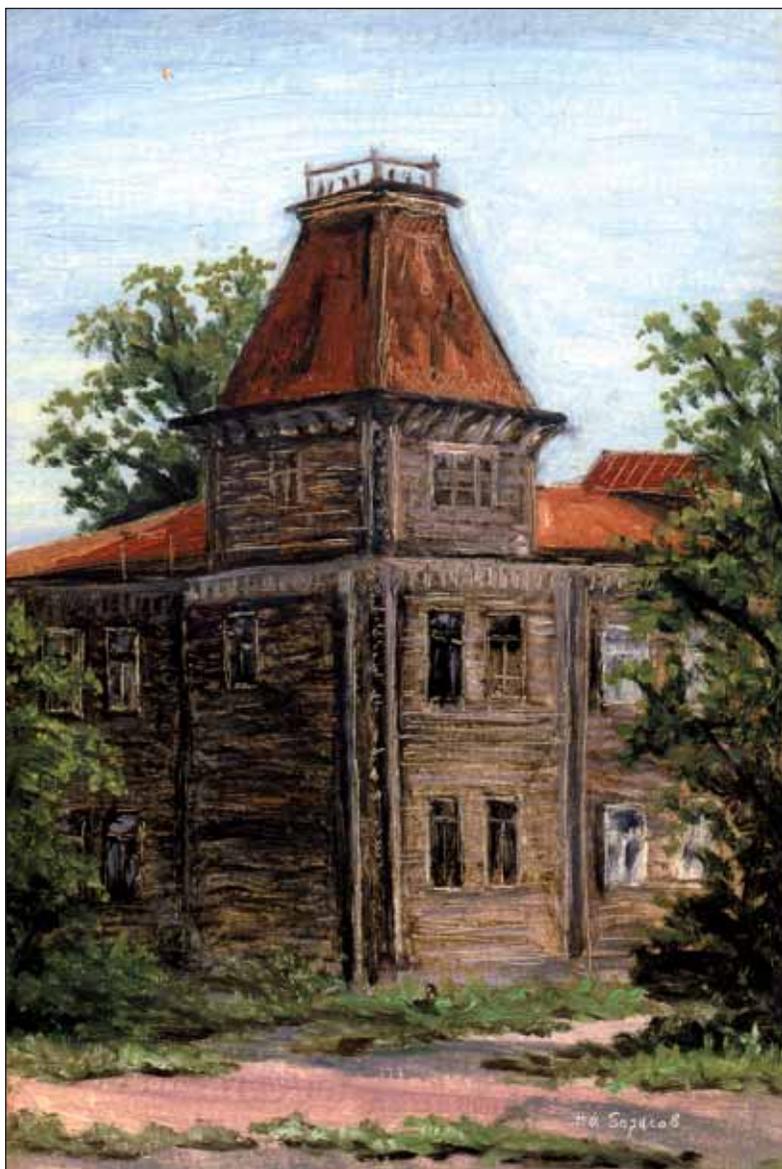
На склоне лет Вера Николаевна Муромцева-Бунина вспоминала: «Жизнь так сла-

галась, что мы почти всегда ездили на дачу в Царицыно. <...> Мы <...> очень любили эту редкую по разнообразию и красоте местность с ее огромным тенистым парком, в котором находились екатерининские развалины, заросшие непролазной чащей, с «садами Семирамиды», с беседками, воротами, с полянами, на которых росли столетние сибирские кедры, террасами, спускающимися к причудливому пруду. Но особенно любили мы лес, тянувшийся на несколько верст, и поля, примыкающие к нему»¹³.

Музыкальные вечера у Муромцевых посещали многие известные люди того времени — ученые, юристы, артисты, литераторы. Екатерина Михайловна Лопатина¹⁴ в июне 1898 года писала: «Мария Николаевна Муромцева обещала для меня выучить цыганские песни и петь»¹⁵. Прекрасным голосом обладала и младшая дочь Муромцевых — Мария, ставшая концертной певицей¹⁶.

Возможно, что бывали на этих вечерах и Гольденвейзеры — Моисей Соломонович, крупный юрист, библиофил, собравший коллекцию редчайших книг, и его племянники — Александр Борисович, в будущем знаменитый пианист, композитор, педагог, и Николай Борисович, преподаватель Высших женских курсов. Александр Борисович высоко оценивал вокальный дар Марии Сергеевны, особенно выделяя мелодичность и чистоту ее пения.

Неоднократно в Царицыно приезжал К. А. Тимирязев, также большой поклонник таланта Марии Николаевны. В его мемориальной квартире хранятся девять фотографических снимков с видами Царицына, сделанных либо им самим, либо его сыном.

Н. А. Борисов. Дача Муромцева в Царицыне. Холст, масло. Год неизвестен. Оригинал находится в коллекции И. Н. Сергеева

*Вера Муромцева в гимназические годы.
Иллюстрация из книги: Муромцева-Бунина В. Н.
Жизнь Бунина. Беседы с памятью. М., 1989*

*Мария Николаевна
Климентова-Муромцева
в роли Татьяны. 1880-е годы*

Известно, что Тимирязев посещал дачу ученого-физика Дмитрия Петровича Езучевского в Старом Царицыне — их связывали общие интересы в области фотографии. С. А. Муромцева Климент Аркадьевич знал по Московскому университету. Вполне возможно, что как известный меломан он мог быть приглашаем Марией Николаевной на музыкальные вечера или просто в гости.

Будущий поэт Андрей Белый, а в те годы — юный Боря Бугаев, мальчик из профессорской семьи, навещал Муромцевых в 1893 году, когда его семья снимала дачу в Воздушном Саду. «Тут настигло меня увлечение девочкой, Маней Муромцевой, с которой я познакомился на даче Вышеславцевых, очень хорошо помню отца ее, Сергея Андреевича, еще чернобородого «красавца», как его называли тогда,

а вовсе не «председателя Думы», с той поры периодически возникает жена его, Мария Николаевна Муромцева, с которой встречаюсь я в самых разнообразных местах до шестнадцатого года»¹⁷.

Вера Орешникова — дочь известного нумизмата и одного из основателей Исторического музея Алексея Васильевича Орешникова, будущая жена писателя Бориса Константиновича Зайцева, частенько забегала к своей лучшей подруге Вере Муромцевой. Их дружба, начавшаяся в Царицыне, продолжалась более шестидесяти лет. В своих парижских письмах Вера Алексеевна вспоминала времена детства и юности, родных, оставшихся в Советской России, и Веру Муромцеву «в красном картузике», которую дядя (С. А. Муромцев) ласково называл «Беатриче»¹⁸.

Как отмечалось выше, В. Н. Муромцева впервые

встретилась с И. А. Буниным тоже в Царицыне. В мае — июне 1898 года Бунин снимал комнату на одной из дач Г. С. Ерохова¹⁹. Он ухаживал в то время за Е. М. Лопатиной, подумывая о женитьбе, и помогал ей редактировать роман «В чужом гнезде». Много лет спустя Вера Николаевна вспоминала: «В Царицыне она (Лопатина — *Е. О.*) продолжала вместе с Иваном Алексеевичем держать корректуру. Несмотря на сокращения, роман оказался длинным. Они много гуляли, и один раз мы с мамой столкнулись с ними. Екатерина Михайловна познакомила нас»²⁰. Следующая их встреча произошла через восемь лет в Москве, в квартире Веры Орешниковой и ее мужа, Бориса Зайцева. «Я вспомнила его (Бунина. — *Е. О.*) в Царицыне, когда впервые <...> увидела его в погожий июньский день около цветущего луга, за мос-

том на Покровской стороне. <...> Тогда под полями белой соломенной шляпы лицо его было свежо и здорово»²¹.

В том же 1898 году В. Н. Муромцева познакомилась с приятелем Бунина писателем Николаем Дмитриевичем Телешовым, проживавшим летом в царицынской гостинице, так называемых «стойлах» — «номерах для одиноких дачников» в саду Диппмана. «Красивый, высокий, очень милый человек. Иногда при встречах в огромном вековом царицынском парке они подолгу беседовали с моей мамой²² на литературные темы. Он подарил ей две свои книжки небольшого формата, и меня очень занимало, что я знакома с тем, кто их «сочинил»²³...

* * *

Хотя дачная жизнь больше всего располагала к удовольствиям и праздному времяпровождению, были в Царицыне люди, которые, несмотря на все соблазны, продолжали много работать даже в летнюю пору, выделяя на отдых ничтожное время. Вот и дача С. А. Муромцева видела не только артистов, меломанов и влюбленную молодежь. По воспоминаниям известного деятеля земского движения и партии кадетов Ф. Ф. Кокоскина, в начале 1900-х годов здесь проводились заседания по разработке проекта Основных государственных законов, получившего известность как «конституция Муромцева». «С наступлением лета С. А. переселился на принадлежащую ему дачу в Царицыне, стоявшую особняком от прочих дач в тенистом саду. На этой даче, наверху, в «классной» комнате детей Сергея Андреевича, увешанной по стенам географическими картами,

происходили наши совместные заседания. <...> Занятия, начинавшиеся днем, продолжались порой и в течение всей ночи до рассвета»²⁴. Ф. Ф. Кокоскин сам тогда жил в Царицыне. В разработке проекта участвовали и другие видные деятели либерального движения. Н. Н. Львов некоторое время гостил у Муромцева, Н. Н. Щепкин приезжал из Москвы и иногда оставался ночевать.

тяжении многих лет — гласный Московской городской думы, Московского и Тульского земских собраний. На земских съездах 1904–1905 годов его неоднократно выбирают председателем заседаний. Один из основателей партии кадетов, с 1905 года — член ее ЦК. Вершиной политической деятельности Муромцева стало его председательство в 1-ой Государственной думе. На пост председателя он

**ХОТЯ ДАЧНАЯ ЖИЗНЬ БОЛЬШЕ ВСЕГО
РАСПОЛАГАЛА К УДОВОЛЬСТВИЯМ
И ПРАЗДНОМУ ВРЕМЯПРОВОЖДЕНИЮ,
БЫЛИ В ЦАРИЦЫНЕ ЛЮДИ, КОТОРЫЕ,
НЕСМОТРЯ НА ВСЕ СОБЛАЗНЫ, ПРОДОЛЖАЛИ
МНОГО РАБОТАТЬ ДАЖЕ В ЛЕТНЮЮ ПОРУ,
ВЫДЕЛЯЯ НА ОТДЫХ НИЧТОЖНОЕ ВРЕМЯ.
ВОТ И ДАЧА С. А. МУРОМЦЕВА ВИДЕЛА
НЕ ТОЛЬКО АРТИСТОВ, МЕЛОМАНОВ
И ВЛЮБЛЕННУЮ МОЛОДЕЖЬ.**

Здесь же готовились и документы для земских съездов. Бюро по подготовке съезда, «чтобы избежать посещения полиции, собралось не в Москве, а на царицынской даче С. А. Муромцева. С невольной улыбкой вспоминается, как люди, готовившие открытое собрание для гласного обсуждения вопросов, связанных с осуществлением прав, <...> представленным населению, по окончании заседания таинственно расходились в темную осеннюю ночь по переулкам Царицына, стараясь не привлекать к себе внимания местных властей»²⁵.

С к а ж д ы м г о д о м С. А. Муромцев все больше сил и времени отдавал политике. Он — активный участник земского движения, на про-

избирается подавляющим большинством голосов (из 526 депутатов против проголосовали только 10). Несмотря на краткость работы Думы (72 дня), Муромцев успел прочно установить порядок и процедуру думских заседаний. Безусловная заслуга Сергея Андреевича — разработка им правовых основ деятельности Думы. Он много изучал и популяризировал европейский парламентский опыт, стремясь приспособить его к русской почве.

Внушительная, незаурядная внешность, несомненный председательский талант Муромцева у многих депутатов оставили неизгладимые воспоминания. Приветственная речь его потом многократно цитировалась. Начиналась она так: «Кланяюсь Государственной думе...»²⁶.

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ. ЦАРИЦЫНО

После роспуска Думы С. А. Муромцев председательствовал на собрании депутатов в Выборге, где 8 июля 1906 года принимается Выборгское воззвание — обращение депутатов к народу с призывом к пассивному сопротивлению. За подписание воззвания Муромцева приговорили к трем месяцам тюрьмы (отбывал в Таганской тюрьме в Москве летом 1908 года) и лишили всех избирательных прав. На политическом его буду-

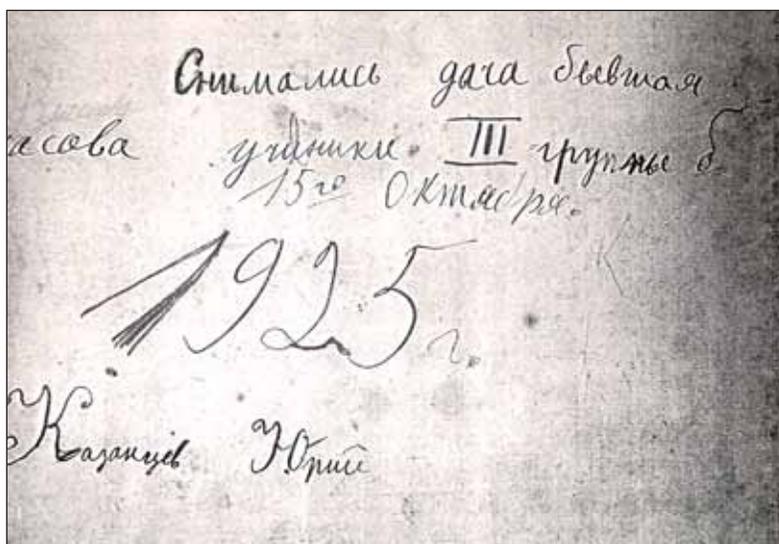
щем была поставлена точка. Особым приговором тульское дворянство исключило Муромцева из своей среды.

Все это подорвало здоровье Сергея Андреевича. В последние годы он вернулся к преподавательской работе в университете, занимался публицистикой. Умер внезапно, ночью, один, «от паралича сердца». В последний путь на кладбище Донского монастыря его провожала вся Москва. «Русские Ведомости» писа-

ли, что Муромцев «при жизни для всех русских, для всех европейцев стал исторической личностью, потому что с его именем начинается русская конституционная история»²⁷.

По духовному завещанию супруга владелицей дачи стала Мария Николаевна. Но в доме все изменилось. Некоторое время там еще продолжала жить младшая

*Надпись на обороте фотографии:
«Снимались дача бывшая Власова ученики III группы б 15-го октября 1925 г. Казанцев Юрий»*

Ученики III группы б возле своей школы — «Власовки». Фотография 1925 года.

Из фондов краеведческого музея школы № 510 г. Москвы

дочь Мария, потом — брат Николай Андреевич с семьей. Потом дачу пробовали сдавать «за 1000 рублей в лето». В мае 1913 года М. Н. Климентова-Муромцева передала право аренды земли и продала все постройки на ней купеческой вдове Раисе Ивановне Власовой за 16600 рублей²⁸. В сентябре 1918 года дачу конфисковали «для надобностей военного комиссариата»²⁹. Вскоре здесь открылась 2-я Ленинская (Царицынская) школа первой ступе-

ни, получившая название по фамилии прежней владелицы дома «Власовка». В школе обучались в основном дети из поселка Ленино³⁰. В 1922 году Р. И. Власова обращалась в комиссию при исполкоме Ленинского волостного совета с заявлением о возврате бывшей дачи, представив в качестве обоснования купчую на дом, но получила отказ.

Школа занимала бывшую дачу Муромцева до 1938 года, после чего здание отдали

под учительские квартиры. В октябре 1941 года при бомбежке от взрыва мощной фугасной бомбы оно накрылось, получив повреждение в фундаменте, и в таком состоянии эксплуатировалось еще долгое время.

В начале 1960-х годов дом за ветхостью был разобран. На участке к 1966 году построили совершенно другой — барачного типа, по внешнему виду и планировке ничего общего со своим предшественником не имеющий.

¹Милуков П. Н. С. А. Муромцев. Биографический очерк // С. А. Муромцев. Сборник статей. М., 1911. С. 1.

²Там же. С. 21.

³Там же. С. 36.

⁴Муромцев сотрудничал также в «Судебной газете», газетах «Порядок», «Русские ведомости», журналах «Русская мысль», «Вестник Европы», «Северный вестник» и др.

⁵Муромцев арендовал у Удельного ведомства на 36 лет оброчную статью 95, включавшую 4 земельных участка: № 30, 31, 32, 33. Арендная плата составляла 202 руб. 50 коп. в год.

⁶Местность получила название по находившемуся неподалеку с. Покровскому.

⁷Другое название Верхнего Царицынского пруда.

⁸ЦГАОР. Ф. 575, оп. 1, д. 1, л. 94.

⁹ЦГАМО. Ф. 674, оп. 1, д. 39, л. 38.

¹⁰Памятная книжка Московской губернии на 1899 г. С. 489. Заметим, что во столько же оценивалась еще дача М. С. Гольденвейзера, а дороже (28014 руб.) была только дача Ю. Т. Крестовниковой — «дача Листа».

¹¹Баранова А. А. Дачная «вотчина Крестовниковых-Морозовых в Царицыне» // Царицынский научный вестник. М., 2008. С. 34–35. Участки № 27 и 28 составляли оброчную статью 94.

¹²ЦИАМ. Ф. 364, оп. 1, д. 9519, л. 3.

¹³Муромцева-Булнина В. Н. Жизнь Бунина. Беседы с памятью. М., 1989. С. 367.

¹⁴Е. М. Лопатина (1865–1935) — прозаик. В летние сезоны жила на арендованной у купца Т. П. Щербинина даче в Царицыно, также на Покровской стороне, недалеко от Муромцевых. Частенько бывала у них в гостях. В романе «Ольховка» описывала события, происходившие в Царицыно.

¹⁵ЦГАЛИ. Ф. 331, оп. 1, д. 172, л. 70–71.

¹⁶Мария Сергеевна Муромцева (1884–1930), в первом браке Венявская. Об одном из ее выступлений в концерте, устроенном в доме князя С. А. Щербатова, хозяин вспоминал: «Вдруг, как сказочное видение среди колонн зала с кулисами из роз, появилась на эстраде в золотом платье милая М. Венявская, пение которой, особенно «Lieder» Шумана и старинных французских романсов, исполнявшихся ею с тонким вкусом, я и жена очень ценили» (Щербатов С. А. Художник в ушедшей России. М., 2000. С. 365). Известно также об успешных зарубежных гастролях Марии Сергеевны в марте 1910 года.

¹⁷Белый А. На рубеже двух столетий. М., 1989. С. 322–323.

¹⁸Зайцев Б. К. Другая Вера. М., 1999. С. 431.

¹⁹Дачи Ерохова находились также на Покровской стороне, участки № 20, 21, 22, недалеко от дачи Муромцевых.

²⁰Муромцева-Булнина В. Н. Указ. соч. С. 171.

²¹Там же. С. 263.

²²Лидия Федоровна Муромцева, жена Николая Андреевича Муромцева.

²³Муромцева-Булнина В. Н. Указ. соч. С. 170.

²⁴Кокошкин Ф. Ф. С. А. Муромцев и земские съезды. // С. А. Муромцев. Сборник статей. С. 223.

²⁵Там же. С. 240.

²⁶Бондарев С. Воспоминания депутата-трудовика // Там же. С. 277.

²⁷Цит. по: Венок на могилу С. А. Муромцева. М., 1910. С. 74.

²⁸ЦИАМ. Ф. 11, оп. 3, д. 622, л. 101.

²⁹ЦГАМО. Ф. 674, оп. 1, д. 39, л. 38–38 об.

³⁰Название поселка Царицыно с 1918 по 1960 г.

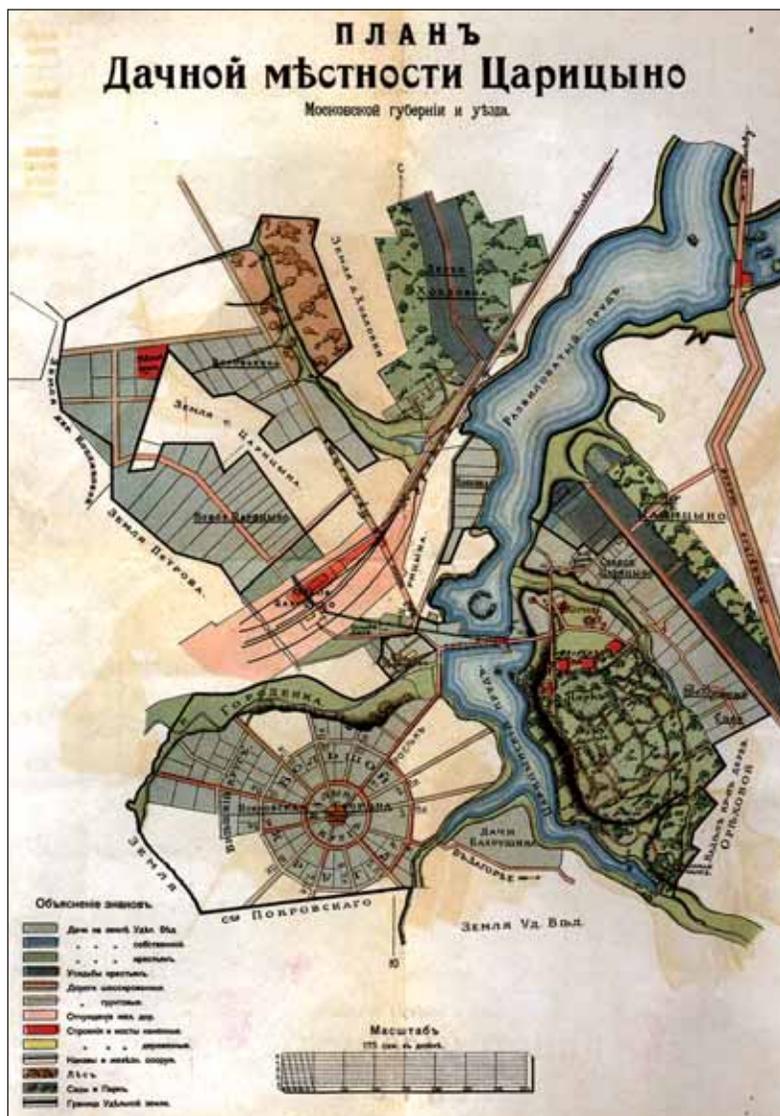
Павел Борисович Ермолов

«Наше родное Царицыно»

О царицынских дачах двух русских ученых — историка, археолога Ивана Егоровича Забелина (1820–1908/09) и нумизмата, историка, коллекционера Алексея Васильевича Орешникова (1855–1933)

И. Е. Забелина — одного из основателей и руководителей Исторического музея в Москве, всю жизнь посвятившего изучению материальной культуры, нравов и обычаев русского народа, — не могло не привлечь Царицыно с его древними курганами и дворцово-парковыми сооружениями. Еще в 1873 году в своей книге о московских и подмосковных садах он опубликовал описание царицынского парка (1825), являющуюся по сей день ценным документом для изучения архитектурных памятников Царицына¹.

После смерти супруги и старшей дочери И. Е. Забелина его единственной наследницей и душеприказчиком стала младшая дочь Мария Ивановна (1851–1920). Она так и не вышла замуж и всю жизнь посвятила отцу. Широкому кругу любителей истории известно о ней незаслуженно мало. Между тем личность ее примечательна. М. И. Забелина не только была надежной опорой своему родителю при жизни, но и после его кончины, руководствуясь волей покойного, передала в дар Историческому музею

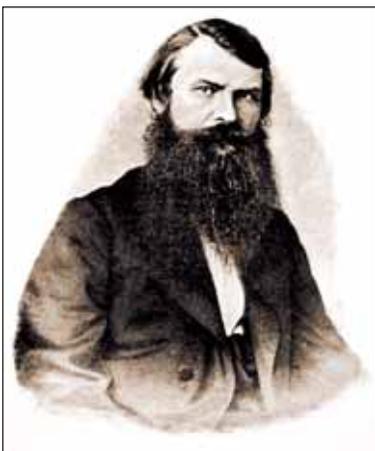

План дачной местности Царицыно.

Рисунок А. Л. Керкова из книги «Путеводитель по дачной местности Царицыно». Издан Обществом благоустройства в 1912 году

И. Е. Забелин.

Литография 1870-х годов

все отцовские коллекции, архивы и библиотеку (а это более 20000 томов и еще около 3000 томов древнерусских рукописных книг)², а также пожертвовала музею 60000 рублей для образования особого капитала имени И. Е. Забелина для приобретения памятников старины³. К тому же Академии наук ею было передано 30000 рублей «для употребления процентов с этого капитала на переводы древних греческих и латинских, а также средневековых географов и летописцев, особенно тех, которые пишут о Русской стране и о Балтийском Поморье, а также и на издание этих переводов»⁴. В целом от М. И. Забелиной Историческим музеем «в процентных бумагах разного наименования получено по номиналу 127000 рублей»⁵. По сути дела, все то немалое наследство, что оставил ей отец, она отдала на увековечение его памяти и трудов. В 1909 году оставшаяся без средств к существованию Мария Ивановна с высочайшего соизволения решением правительства «в изъятие из правил и не в пример прочим» удостоилась усиленной из казны пенсии по 3000 рублей в год⁶. В последующие годы она помогала ученому секретарю Исторического музея историку И. М. Тарабрину разбирать

архивы отца и готовить посмертное переиздание трудов И. Е. Забелина⁷, а в 1912 году пожертвовала 1000 рублей на строительство здания Московского Археологического института⁸.

М. И. Забелина была избрана почетным членом Тверской ученой архивной комиссии (1909)⁹, награждена медалью в память Отечественной войны 1812 года для ношения на груди на Владимирской ленте (1912), золотой медалью Московского Археологического института имени императора Николая II (1914)¹⁰.

Дачу в Царицыне Мария Ивановна приобрела в ноябре 1896 года у инженер-механика М. П. Щекотова за 5000 рублей¹¹. До этого, в 1880-х годах, Забелины летом выезжали на съемную дачу либо в Покровское-Глебово, либо в Химки¹². В договоре о покупке значились две одноэтажные дачи с мезонинами, крытые железом, со всеми при них службами на участке дворцовой земли № 63 по оброчной книге 4-го округа Дворцового имения. Вместе с договором продажи был заключен договор передачи М. И. Забелиной участка на оброчное содержание сроком на 24 года (разрешение управления Московского Удельного округа за № 8259 от 27 ноября 1896 года)¹³. Участок находился в районе старого Царицына, в так называемом Воздушном саду. Соседями Забелиных оказались в основном купцы и мелкие предприниматели.

Сразу после покупки дачи в домах и на участке начались переделки и многочисленные ремонтные работы¹⁴. Весной 1897-го были переложены русские и голландские печи и кухонные плиты с облицовкой петербургскими изразцами, вставлены новые ставни и двери, сделаны лестницы

в погреба, отремонтированы и покрашены кровля и водостоки, устроен палисад, стены комнат оклеены обоями, обе дачи меблированы. В 1901 году на главной даче установлен новый водяной насос, позднее замененный еще более мощным. Эта дача имела конюшню — ведь Забелин состоял в чине тайного советника и пользовался собственным выездом.

Участок охранял сторож, регулярно нанимался садовник-поденщик. Владельцы сажали клены, ясени, испанские вишни. В начале XX века на участке произрастало 87 деревьев, среди них 30 берез, 25 ив, 14 елей, 8 сосен, 6 лип, клен и ясень. В саду выращивались цветы, которые Мария Ивановна покупала по соседству у садовника Самолетова: настурции, герани, вербены, петунии, флоксы, георгины, табак, голландская гвоздика, астры, гелиотропы, левкой, резеда, бархатцы...

Содержание дачи, ее ремонт и охрана были полностью в руках Марии Ивановны, на ее имя приходили все счета, она вникала в каждую хозяйственную мелочь. М. И. Забелина каждый год платила за свой участок земский сбор и — как дворянка, дочь тайного советника — дворянский сбор (до 1912 года). Ежегодно дача страховалась от пожара в Русском страховом обществе.

Впрочем, затраты вполне окупались, ведь один из домов сдавался внаем вместе с мебелью и утварью, плата же за дачный сезон была немалой — в разные годы от 350 до 375 рублей (жалование среднего чиновника в 1913 году, к примеру, составляло около 100–130 рублей в месяц, а квалифицированный рабочий получал 40 рублей).

И. Е. Забелин отдыхал и работал на даче каждое лето, сюда приходила адресованная

ему корреспонденция, приезжали родственники, коллеги, друзья. Бывали гости и с близлежащих дач — Орешниковы, Езучевские.

В конце 1890-х годов совместно с ученым секретарем Исторического музея В. И. Сизовым И. Е. Забелин произвел в царицынском парке археологические раскопки кургана вятичей, датированного X—XIII веками. Находки, полученные в результате раскопок, находятся ныне в собрании Государственного Исторического музея — височные кольца с лопастями, типичные для вятичских погребений, браслеты и украшения, остатки бытовых предметов. Сохранилась фотография раскопок, сделанная управляющим царицынского имения Н. А. Рохмановым, на которой запечатлены И. Е. Забелин, М. И. Забелина, В. И. Сизов, Д. П. Езучевский, А. В. Орешников и другие¹⁵.

Проблемы у дачников на рубеже XIX—XX веков были такие же, как и у нынешних любителей загородного отдыха — прежде всего ограбления в зимний период, когда на дачах оставалась только полицейская охрана. В ноябре 1902 года дачу Забелиной взломали, похитили посуду на сумму 40 рублей, однако уголовное дело владелица дачи попросила прекратить — понятно, что это был, как теперь выражаются, «глухарь»¹⁶. С 1908 года вводится практика найма дачевладельцами за свой счет сторожей вместо полиции.

М. И. Забелина участвовала в работе основанного в 1908 году Общества благоустройства дачной местности в Царицыно¹⁷. Так, в 1909-м на ее и других дачников средства был построен деревянный мост по Забелинскому переулку¹⁸.

В 1913—1914 годах М. И. Забелина проводила лето в пансионе Нобак в городе Ассерн Лифляндской губернии. Вторая дача в этот период сдавалась внаем. Царицыно посещала лишь двоюродная сестра Марии Ивановны Софья Михайловна Андропова и служанка Поля (Пелагея Алексеевна Митрофанова). Добирались, как и большинство дачников, на поезде. «В 8 часов отправились гулять в Царицыно, приехавши туда, пошли к дворцу и на том же столике, где и ты сидела, заказали самовар, попили чайку, закусили и пошли <...> в лес гулять, искали грибов, но нашли очень мало, белых ни одного, нагулявшись вдоволь, опять пошли чай пить и закусывать. Волчок (собачка М. И. Забелиной. — П. Е.) был на вершине блаженства, нагулялся вдоволь. Гуляющих очень и очень мало попадалось, посидели над прудом и, наконец, с восьмичасовым поездом возвратились в Москву. Погода здесь стоит прекрасная, тепло»¹⁹, — так описывала С. М. Андропова в письме к сестре одну из царицынских прогулок.

С началом Первой мировой войны привычный уклад жизни стал меняться. В сентябре 1914 года М. И. Забелина предложила помещения своей дачи для нужд Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам, однако, как указывалось в благодарности Московского уездного комитета союза, «оборудование предлагаемых помещений на время отложено, т. к. устраиваются уже ранее принятые помещения»²⁰. Забелина участвует в сборе вещей и продуктов для раненых солдат. С. М. Андропова, состоявшая в Иверской общине сестер милосердия Красного Креста, уезжает в Вильну, в госпиталь²¹. «Рада, что ты

в Царицыне и дышишь свежим воздухом — это самое лучшее лекарство»²², — пишет Марии Ивановне летом 1915 года Софья Михайловна.

В 1916 году М. И. Забелиной пришлось продать дачу — вести хозяйство ей уже было тяжело, цены на все росли. Поначалу покупательницей выступила некая М. Александрова, которая даже внесла задаток, но у нее возникли финансовые проблемы, и в письме от 19 октября 1916 года она отказалась от покупки: «Я уверена, что Вы и помимо нас скоро продадите вашу чудесную дачу, о которой я лично очень жалею»²³. Дачу приобрела вдова врача Ф. А. Никитская²⁴.

М. И. Забелина последние годы жизни провела в здании Исторического музея, получая обесценивающуюся с каждым днем пенсию. После революции эту персональную пенсию ей сохранили, а в октябре 1919-го назначили новую общегражданскую в размере 1200 рублей в месяц, увеличенную с 1 июня 1920 до 2700 рублей²⁵. Однако к тому времени из-за инфляции реальная покупательная способность рубля настолько снизилась, что пенсия не обеспечивала даже прожиточного минимума. М. И. Забелиной оказывали помощь родственники, друзья и бывшая прислуга Поля, присылавшая ей из деревни продукты²⁶. Скончалась Мария Ивановна в глубокой нищете. Похоронили ее на Ваганьковском кладбище, там же, где упокоился и Иван Егорович.

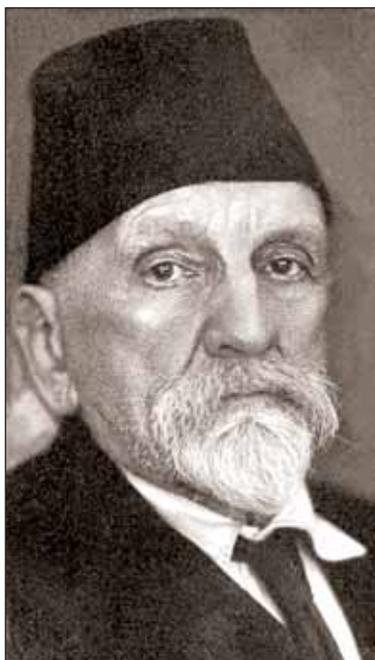
Судьба дачи историка в советское время оказалась печальной. Ф. А. Никитская владела ею недолго — известно, что уже к 1921 году дачу Забелиных муниципализировали в пользу Московского уездного совета, причем летний дом снесли. Вскоре дача Забелиных исчезла.

* * *

Иная судьба ждала дачу другого видного ученого — А. В. Орешникова.

По воспоминаниям Алексея Васильевича, впервые он побывал в Царицыне еще ребенком вместе с отцом в 1867 или 1868 году, тогда там еще был ресторан Щеглова «помещичьего типа» и ресторан Диппмана²⁷. Дачу в Царицыне Орешниковы снимали с начала 1890-х. Первоначально это был деревянный дом в Воздушном саду, недалеко от дачи Забелиных (какой именно дом — пока установить не удалось). Позже, с 1 января 1896 по март 1902 года, числившийся московским второй гильдии купцом А. В. Орешников арендовал у Удельного ведомства вместе с участком земли (оброчная статья 173) Первый Кавалерский корпус, построенный архитектором В. И. Баженовым (1784—1785). По контракту на арендованном участке позволялось ставить жилые и нежилые здания, но не изменять внешний облик корпуса. Однако арендаторы все-таки не удержались и надстроили здание так, что из одноэтажного оно стало трехэтажным. Краснокир-

*А. В. Орешников.
Фотография 1920-х годов*

пичный корпус с белокаменным декором снаружи полностью побелили, пристроили к нему две крытые железом террасы на столбах, внутри потолки и стены оклеили обоями. В одной из трех комнат первого этажа был камин, в кухне — русская печь с трубой. На втором и третьем этажах имелось по девять жилых комнат. На участке произрастали 12 сосен, 3 лиственницы, ель, 2 дуба, 11 вязов,

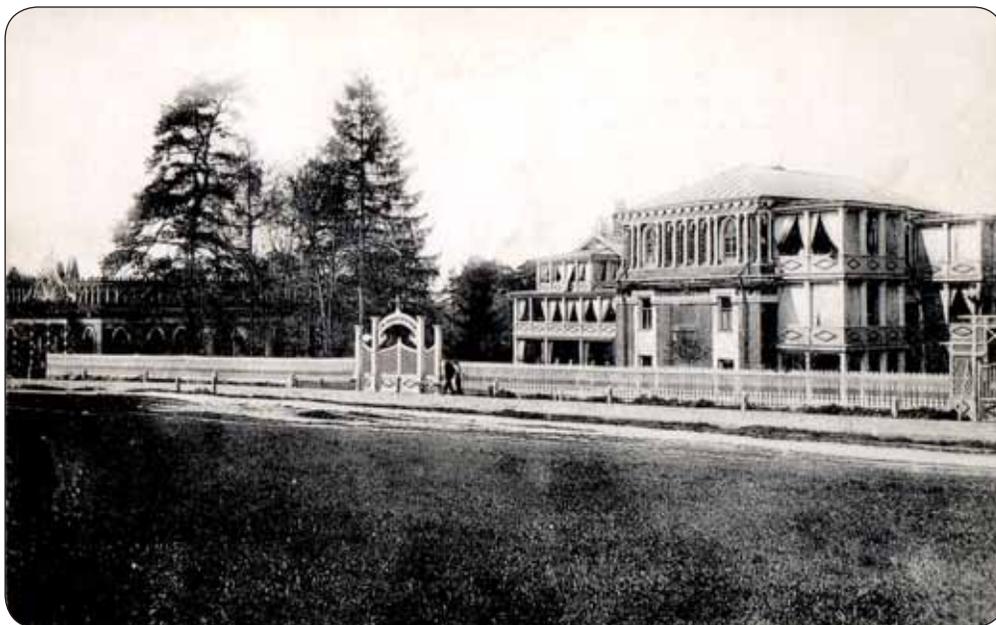
13 берез, 20 тополей, 19 лип, 60 осин, 22 ветлы, клен, 36 черемух и 3 яблони²⁸.

На даче жили многочисленные родственники Алексея Васильевича — его супруга Е. Д. Орешникова, дочери — Е. А., Т. А. и В. А. Орешниковы, зять — доктор А. А. Полиевктов (будущий муж Т. А. Орешниковой), близкие друзья семьи — учительница дочерей П. А. Ивашева, Ц. Н. Шатерникова²⁹.

В марте 1902 года по личным обстоятельствам А. В. Орешников передал право аренды титулярному советнику П. Г. Поллаку.

В 1909 году Первый Кавалерский корпус, арендовавшийся тогда московским купцом А. Е. Крутовским и московским цеховым А. И. Виноградовым, горел, но уже в 1910-м Удельное ведомство его отремонтировало и снова сдало.

Отказавшись от дачи, Орешниковы более 20 лет не посещали Царицына. Эти годы были крайне тяжелыми для семьи. Расстреляли внука Е. Д. Орешниковой Алексея — сына дочери Веры, некоторые члены семьи эмигрировали. Мытарства и лишения той поры отражены в письмах Е. Д. Орешниковой

*Царицыно-Дачное.
Первый Кавалерский корпус, сдаваемый под дачи.
Открытие начала XX века*

к М. И. Забелиной³⁰. Женщины особенно сблизились после кончины И. Е. Забелина, когда супруги Орешниковы проявили большое участие к судьбе Марии Ивановны. В письме из Старой Руссы (1919) Елена Дмитриевна писала, сетуя на голод и дороговизну: «Хорошо, что бедный глубокочтимый Иван Егорович крепко спит и не видит то, что делается»³¹. В это время с особенной теплотой вспоминалось Царицыно: «Живем мы близ роскошного парка, где соленое озеро и лечебные ванны. Парк почти что так же хорош, как и наш родной Царицынский»³², — сообщает Елена Дмитриевна, подчеркнув в письме жирной чертой слово «почти».

В 1924–1929 годах А. В. Орешников и его супруга бывали в Царицыне неоднократно, так как неподалеку, в Хохловке, проживала дочь Орешникова Валентина, а в самом Царицыне — племянник Е. Д. Ореш-

*Павильон Миловида.
Открытие начала XX века*

никовой Евгений Штраус. В 1927 году Алексей Васильевич осмотрел музей, устроенный на даче Давидова близ Фигурного моста сыном священника В. В. Казанцевым. «Собраны портреты прежних владельцев: Голицыных начиная с Василия Васильевича и затем Кантемиров; на стенах висят виды Царицына как XVIII столетия, так и XIX столетия до поздней-

ших фотографий включительно; но предметов мало и выставка очень жидка»³³.

Посещая в советский период Царицыно, Орешников отмечал происшедшие изменения. «Перрон <...> неузнаваем: расширен, покрыт крышей, пол бетонный. <...> Народу ехало довольно много; большой беспорядок производила экскурсия коммунистической молодежи

*Первый Кавалерский корпус.
Современная фотография*

(комсомольцы), певшая песни, кричавшая так, что возбудила протест некоторых пассажиров, а потом кондуктора; молоденькие девушки курили, держали себя вызывающе» (20 июля 1924 года). «Руины дворца заросли. <...> Миловиду³⁴ (ее колонки) разрушают, пруд не чищен, зарос. <...> Последнюю нашу каменную дачу, т. н. Кавалерский корпус, <...> отделили под детскую колонию, перестроили фасад, сузили окна, стала мерзость мерзости» (20 июля 1924 года).

«Выход со станции крайне неудобен: приходится подниматься к переходному мосту, перекинутому над путями станции; место около станции крайне грязно, постройки скучены. <...> Дошел до Золотого снопа; колосья на этом храме Цереры сшиблены гражданами нашей республики» (23 июля 1927 года). «Парк довольно чист, пруд полон, но купален нет, женщины купались с дорожки парка, не стеснясь меня, когда я проходил» (25 августа 1928 года).

После революции до самой смерти А. В. Орешников продолжал трудиться в Историческом музее. В 1920 году он избирается ученым сотрудником постоянной Комиссии по нумизматике и глиптике, в 1928-м становится членом-корреспондентом АН СССР.

Претерпев изменения внешнего облика и сменив множество хозяев, Первый Кавалерский корпус ныне является охраняемым памятником архитектуры; в нем располагается администрация ГМЗ «Царицыно».

¹Забелин И. Е. Сведения о Московских и подмосковных садах XVIII—XIX столетий. Сад в селе Царицыне // Опыты изучения русских древностей и истории. Т. II. М., 1873. С. 345—350.

²ОПИ ГИМ. Ф. 440, оп. 1, д. 1006, л. 21.

³Там же. Л. 7—8.

⁴Там же. Оп. 3, д. 105, л. 1.

⁵Там же. Оп. 1, д. 1018, л. 1.

⁶Там же. Д. 1006, л. 5—6

⁷Там же. Д. 1006, л. 21; оп. 3, д. 106.

⁸Там же. Д. 1018, л. 120.

⁹Там же. Оп. 3, д. 105, л. 16.

¹⁰Там же. Оп. 1, д. 1006, л. 14, 16.

¹¹Там же. Д. 1028, л. 1—2.

¹²Там же. Д. 25, л. 161—172.

¹³Там же.

¹⁴Здесь и далее сведения о забелинских дачах получены на основании изучения хозяйственных документов (там же. Д. 1029, л. 1—226).

¹⁵Там же. Ф. 136, оп. 2, д. 36, л. 19.

¹⁶Там же. Ф. 440, оп. 1, д. 1028, л. 145—146.

¹⁷Очерк об этом Обществе см. далее. —

Прим. ред.

¹⁸ОПИ ГИМ. Ф. 440, оп. 1, д. 1028, л. 152, 166—168, 170—195.

¹⁹Там же. Д. 1017, л. 44.

²⁰Там же. Д. 1028, л. 169.

²¹С. М. Андропова неоднократно упоминается в работе А. В. Постернака «Очер-

ки по истории общин сестер милосердия» (www.historyosm.ru/public/article1.doc), где между прочим приводится ее послужной формуляр, из которого следует, что она была также на русско-турецкой и русско-японской войнах.

²²ОПИ ГИМ. Ф. 440, оп. 1, д. 1017, л. 72.

²³Там же. Л. 2—3.

²⁴Там же. Д. 1028, л. 1—2, 206.

²⁵Там же. Д. 1006, л. 29—32.

²⁶Там же. Д. 1009, л. 109.

²⁷Там же. Ф. 136, оп. 2, ед. хр. 6—16. Об этих заведениях речь пойдет в последующих статьях. — *Прим. ред.*

²⁸Данные по даче А. В. Орешникова и арендаторам Первого Кавалерского корпуса предоставлены исследователем А. А. Барановой в рамках проекта «Царицынская иллюстрированная энциклопедия».

²⁹ОПИ ГИМ. Ф. 136, оп. 1, д. 86, л. 5.

³⁰Там же. Ф. 440, оп. 1, д. 1009, л. 131, 133, 136—138.

³¹Там же.

³²Там же.

³³Здесь и далее цитируются дневниковые записи А. В. Орешникова (ОПИ ГИМ. Ф. 136, оп. 2, ед. хр. 6—16). Полностью дневник, охватывающий период с 1915 по 1933 г., готовится к печати сотрудниками ОПИ ГИМ в московском издательстве «Наука».

³⁴Один из парковых царицынских павильонов.

Алевтина Анатольевна Баранова

«Мифическая дача»

А. П. Чехов и Царицыно

Царицыно — удивительное место и по своей исторической судьбе, и по количеству связанных с ним мифов и легенд, гипотез, предположений, интерпретаций, касающихся как истории создания здесь знаменитого архитектурно-паркового ансамбля, так и дальнейшего существования Царицына, его отдельных построек, пребывания в нем различных известных личностей. Эти мифы

по какой-то неведомой причине постоянно рождались и 200, и 100, и 10 лет назад, появляются они и сейчас.

Совсем недавно вам могли показать в завораживающей части, недалеко от Оранжерейного моста, «Домик Чехова»¹, хотя известно, что Чехов в Царицыне никогда не жил, а лишь собирался купить или снять здесь дачу. В феврале 1904 года Антон Павлович вместе с женой

*Вид на Оранжерейный мост.
Современная фотография*

«Домик Чехова» («дача Ольгиных»).
Фотография 1980-х годов

действительно приезжал сюда смотреть дом, но это была совсем другая постройка — дача Езучевских, исчезнувшая с карты Царицына во второй половине XX века. Просто краеведам, видимо, очень хотелось думать, что одна из немногих последних сохранившихся царицынских дач связана с именем великого русского писателя. Или это было попыткой во что бы то ни стало сохранить здание — ведь именно под названием «Домик Чехова» его пытались поставить на государственную охрану как памятник истории и культуры. Но сейчас и мнимый «Домик Чехова» канул в Лету, унеся за собой остатки аромата дачного Царицына. Однако само Царицыно для Чехова, оказывается, отнюдь не являлось «проходным» фактом биографии. Изучение чеховской переписки позволяет увидеть, что Царицыно можно считать значимым феноменом последних лет жизни Антона Павловича, а с февраля по апрель 1904 года дача в Царицыне была и вовсе его своеобразной «мечтой-идеей». Достаточно сказать, что Царицыно упоминается в 36 из 80 писем А. П. Чехова и О. Л. Книппер-Чеховой этого периода².

И для Чехова, и для Книппер «Царицыно» стало синонимом «надежды» — надежды на возможность счастливой будущей совместной жизни...

В 1879 году Антон Павлович приехал в Москву, в 1884-м окончил медицинский факультет Московского университета и стал работать практикующим врачом. С 1880 года рассказы Чехова печатаются в журналах и приносят ему известность. Молодые и не совсем молодые московские журналисты и литераторы составляли основной круг его общения. Одним из них был А. Д. Курепин³. В 1880-х годах он неоднократно проводил лето в Царицыне и публиковал в газетах заметки о здешней дачной жизни. Несомненно, Чехов тогда часто бывал в различных подмосковных дачных местностях, о чем свидетельствуют многочисленные зарисовки дачного быта в рассказах Антоши Чехонте. Очень вероятно, что бывал он и в Царицыне, но конкретных подтверждений тому нет.

Весной 1892 года Чехов купил усадьбу Мелихово, которое на шесть лет (до смерти отца Павла Егоровича) стало его «родовым гнездом». Поздравление по сему поводу сразу же прислал «брату Антоше» М. М. Чехов, приглашавший его «мимоходом» («пожертвуй хоть один час, навести нас») заглянуть к нему на дачу, находившуюся по адресу: Новое Царицыно, дача Бабаева, № 5⁴. Михаил Михайлович в 1888 году женился на дочери московского купца И. Я. Бабаева⁵ Анне Ивановне. В Царицыне семья Бабаевых имела дачи

*На даче
М. Ф. Якунчиковой
в Наро-Фоминском.*

*Слева направо
стоят: А. П. Чехов,
М. Ф. Якунчикова,
С. С. Мамонтов;*

*сидят:
О. Л. Книппер,
К. С. Станиславский,
В. Я. Гарденин.*

*Фотография
1903 года*

с 1880-х годов, а с конца 1890-х Иван Яковлевич арендовал обширные дачные участки в местностях Новое Царицыно и Покровская сторона. Большинство дач сдавалось Бабаевым внаем. Возможно, Антон Павлович иезжал позже к брату или бывал в гостях («мимоходом») у кого-то из других знакомых, живших летом в Царицыне. Ведь его обычный путь в Мелихово из Москвы и обратно всегда лежал через Царицыно (по свидетельству того же Михаила Михайловича, в Царицыне «сообщения очень частые с Москвой, а также и с Лопасней»). Но Чехов был тогда молод, еще здоров и не помышлял о спокойном дачном быте. Писатель Н. Д. Телешов писал позже:

«Вспоминается, как встретились мы однажды в вагоне. Встреча была совершенно случайная. Он ехал к себе в Лопасню, <...> а я — в подмосковную дачную местность Царицыно, снимать дачу на лето.

— Не ездите на дачу, ничего там интересного не найдете, — сказал Чехов, когда узнал мою цель. — Поезжайте куда-нибудь далеко, верст за тысячу, за две, за три. Ну, хоть в Азию, что ли, на Байкал. <...> А потом можно и домой ехать. И даже на дачу...

Он начал давать практические советы, как будто вопрос о моей поездке был уже решен. На станции Царицыно, когда я выходил из вагона, Антон Павлович на прощанье опять сказал: «Послушайтесь доброго совета, купите завтра билет до Нижнего».

Я послушался и через несколько дней уже плыл по реке Каме, без цели и назначения, направляясь пока в Пермь. Дело было в 1894 году⁶. Как видим, дачная жизнь тогда совсем не привлекала Антона Павловича.

Но к 1898 году Чехов уже серьезно болел. Мелихово было продано, и с тех пор жизнь Антона Павловича протекала на съемных квартирах в Москве и купленной им ялтинской даче. В мае 1901 года состоялось венчание Чехова с актрисой Ольгой Леонардовной Книппер. Их семейная жизнь также делилась между Москвой и Ялтой, что, возможно, устраивало обоих. Тем не менее, уже в сентябре 1901 года Чехов послал жене из Ялты газетную вырезку о продаже лесных участков под дачи в Наташине⁷, а 30 ноября писал: «Я очень скучаю, так скучаю, что совсем не могу работать, а только сижу и газеты читаю. Будущую зиму я буду жить в Москве во что бы то ни стало, что бы там ни говорили доктора. Или под Москвой, где-нибудь на даче, в Царицыно или Химках». Так впервые в переписке А. П. Чехова и О. Л. Книппер-Чеховой появляется упоминание о Царицыне, и с этого времени тема покупки дачи под Москвой присутствует постоянно. Например, в марте 1902 года Чехов писал Книппер: «Дуся моя, я готов ехать и в Швейцарию, только ведь там нельзя удить рыбу! А мне ужасно хочется. Надо бы под Москвой купить дешевенькое именишко, чтобы можно было жить лето и удить рыбу. Только под Москвой гости бы ездили». Предпочтения Чехова очевидны: Москва рядом, покой и еще раз покой, отсутствие нежелательных визитеров. Однако планы на лето были сорваны из-за болезни Ольги Леонардовны. Чехов путешествовал по Каме, в июле-августе жил вместе с женой на даче К. С. Станиславского в Любимовке близ Пушкино⁸. И вот снова зима, снова Ялта и разлука, и снова дачные мечты. 3 января 1903 года Антон Павлович просит Книппер:

«Так ты постарайся нанять дачу, старушка моя, чтобы 10 марта я уже мог жить там». Ольга Леоновна отвечала: «О даче везде распускаю слух и собираю сведения». Ей предлагались различные варианты — в Малаховке, в имении Шелапутина Покровское-Фили, в Серебряном Бору. Книппер писала мужу: «Меня интригует эта дача, где мы с тобой будем жить. Какая она, где она? А ведь найдется. И будем там жить тихо и мирно». В другом письме спрашивала: «Ты часто думаешь о лете, о мифической даче?». Письмо Чехова от 16 января 1903 года: «У дачи должны быть два достоинства, обязательные: близость воды рыболовной и отсутствие или не близкое присутствие жилых мест. Желательно было бы иметь только 2—3 комнаты, чтобы летом никто не оставался ночевать». 5 февраля Книппер предлагает: «Как сделать, чтобы тебе не было скучно, тоскливо? Знаешь, весной посоветуемся с Таубе или еще с кем-нибудь — может быть, тебе не вредно будет зимовать под Москвой. Как бы это было чудесно! Тебе бы хотелось? Уютный домик, теплый, с хорошими вентиляциями, с стеклянной террасой, чтобы ты мог похаживать не утомляясь. Все бы ездили к тебе. Я бы ежеминутно летала к тебе. Ты был бы покоен и не тосковал бы. Подумай об этом и сильнее желай этого. Скажи, ты бы хотел такой перемены? По-моему, ты бы поздоровел». Ответ последовал незамедлительно: «Жена моя бесподобная, я согласен! Если доктора разрешат, то найдем дом под Москвой, но только с печами и мебелью». В мае Чехов побывал на приеме у известного терапевта, профессора А. А. Остроумова⁹, совет которого озадачил и обрадовал писателя, о чем тот поспешил известить многих своих корреспондентов. Так, 24 мая он писал сестре М. П. Чеховой: «[Остроумов] запретил жить зимою в Ялте, найдя, что ялтинская зима вообще скверна, и приказал мне проводить зиму где-нибудь поблизости Москвы, на даче. Вот тут и разберись! Как бы то ни было, надо искать теперь для зимы убежище».

Но к зиме дача еще не была найдена. Чехов приехал из Ялты в Москву и в первое время чувствовал себя хорошо. 24 декабря он писал В. К. Харкевич: «Здесь в Москве снежок, тихо, ласково. Я здоров совершенно, так здоров, что даже докторам становится совестно. Оказывается, вопреки докторам, холод не имеет никакого влияния на мое здоровье»¹⁰. Однако уже к середине января настроение его резко изменилось. Ялтинскому знакомому доктору Л. В. Средину Чехов жалуется: «Москва очень хороший город, по крайней мере, таковой она кажется в эту зиму, когда я почти здоров, мороз небольшой, и время идет не-

обычайно быстро. Но здесь страшная толкотня, ни одной свободной минуты, все время приходится встречать и провожать и подолгу говорить, так что в редкие свободные минуты я уже начинаю мечтать о своем возвращении к ялтинским пенатам, и мечтаю, надо сознаться, не без удовольствия»¹¹.

Накануне отъезда Чехова в Ялту 14 февраля 1904 года он вместе с женой приехал в Царицыно смотреть продававшуюся вдовой профессора Д. П. Езучевского¹² дачу, находившуюся на противоположном Третьему Кавалерскому корпусу берегу оврага, на Поповой горе, рядом с усадьбами царицынских священнослужителей. Позже О. Л. Книппер-Чехова вспоминала: «Мы эту зиму приискивали клочок земли с домом под Москвой, чтобы Антон Павлович мог и в дальнейшем зимовать близко от нежно любимой Москвы (никто не думал, что развязка так недалека). И вот мы поехали в один солнечный февральский день в Царицыно, чтобы осмотреть маленькую усадьбу, которую нам предлагали купить. Обрато (не то мы опоздали на поезд, не то его не было) пришлось ехать на лошадях

На фоне южного фасада дачного дома Езучевских: Анна Андреевна Езучевская (справа) со своими родителями и Мишей Езучевским. Фотография конца 1880-х годов (оригинал хранится в Государственном Дарвиновском музее)

ЕЗУЧЕВСКИЙ ПОСТРОИЛ ДАЧУ
НА ПОПОВОЙ ГОРЕ В ОДНОМ
ИЗ КРАСИВЕЙШИХ МЕСТ В ЦАРИЦЫНЕ
НА БЕРЕГУ ШИПИЛОВСКОГО ПРУДА,
РЯДОМ С БОЛЬШИМ МОСТОМ
ЧЕРЕЗ ОВРАГ. ДАЧА БЫЛА ДОБРОТНАЯ
И ПРОСТОРНАЯ, ДЕРЕВЯННАЯ,
С ФЛИГЕЛЕМ И НАДВОРНЫМИ
ПОСТРОЙКАМИ, С САДОМ,
ЦВЕТНИКАМИ И ОГОРОДОМ.

*Михаил Езучевский в дачном саду.
Фотография начала 1900-х годов (оригинал
хранится в Государственном Дарвиновском музее)*

*Н. В. Синицын. Большой мост через овраг.
Бумага, акварель. 1950-е годы*

верст около тридцати. Несмотря на довольно сильный мороз, как наслаждался Антон Павлович видом белой, горевшей на солнце равнины и скрипом полозьев по крепкому, укатанному снегу! Точно судьба решила побаловать его и дала ему в последний год жизни все те радости, которыми он дорожил: и Москву, и зиму, и постановку «Вишневого сада», и людей, которых он так любил»¹³.

Несколько слов о самой даче. Езучевский построил ее на Поповой горе в одном из красивейших мест в Царицыне на берегу Шипиловского пруда, рядом с Большим мостом через овраг. Дача была добротная и просторная, деревянная, с флигелем и надворными постройками, с садом, цветниками и огородом. Езучевские в течение почти двух десятилетий жили в Царицыне — сначала только летом, потом и круглогодично. Здесь прошли детские и юношеские годы их сына — будущего известного художника Михаила Дмитриевича Езучевского. Сюда часто приезжали члены Русского фотографического общества в Москве (основано в 1894), в том числе знаменитый ученый-биолог К. А. Тимирязев. Рекомендую А. П. Чехову купить дачу Езучевских, профессор В. Н. Львов, ссылаясь на мнение художника Н. А. Мартынова (см. ниже. — *Ред.*), сообщал: «Дача построенная очень основательно для зимнего жилья. <...> Езучевский сам строил дачу для себя. И как человек обстоятельный, строил прочно и удобно; сам он жил на ней всем семейством много лет подряд и лето и зиму». После смерти Дмитрия Петровича (1898) право аренды участка и дача перешли к его вдове Анне Андреевне Езучевской, которая сначала сдавала дачу, а потом решила ее продать.

В Ялте воспоминания о посещении Царицына и стремление вернуться туда уже не покидали Чехова. 23 февраля в первом же письме жене он пишет: «Дуся моя родная, узнай насчет Царицына. А нет ли еще дач поблизости к железной дороге? Лучше Царицына, мне кажется, не придумаешь. Особенно зимой там хорошо». На следующий день тот же мотив звучит еще эмоциональней: «Дуся моя родная, мне Царицыно нравится! Честное слово, нравится!» Дача в Царицыне устраивала Чехова практически по всем параметрам. Ведь он хотел «недалеко от Москвы, недалеко от станции, чтобы можно было обходиться без экипажа, без благодетелей и почитателей» (27 февраля). Дом теплый, уютный, обжитой, стоящий к тому же в отдалении от других участков. Да и «рыболовной воды», столь важной для Чехова, здесь имелось предостаточно¹⁴.

Но были и препятствия к приобретению дачи Езучевских. С самого начала Антон Павлович считал ее стоимость завышенной, а торговаться ни он, ни Ольга Леонардовна не умели. 23 февраля Чехов писал: «Только 10 тысяч не стоит; принимая во внимание и самую дачу, и отсутствие удобств (для писателя столь необходимых), и то, что осталось аренды только 11–12 лет и проч., надо бы, чтобы она сделала скидку. Ведь там на ремонт придется всадить тысячи 2–3». Другая проблема — бытовавшее мнение об излишней сырости, нездоровости царицынского микроклимата. Еще одна — существовавшая реально либо лишь в представлении О. Л. Книппер-Чеховой оппозиция со стороны сестры Чехова Марии Павловны. Изначально предполагалось, что она также будет жить на этой даче, а ее мнение много значило для Чехова. Видимо, и Мария Павловна занималась поисками дачи. 17 февраля 1904 года брат просил сестру: «Напиши мне про дачу на Клязьме. Дача в Царицыне тем хороша, что ты могла бы жить в ней и зимой и заниматься своими делами. Не знаю, близко ли от станции на Клязьме»¹⁵.

Так или иначе, в письмах Чехова и Книппер с этого времени постоянно звучит диалог о царицынской даче. 28 февраля Антон Павлович просит Ольгу Леонардовну съездить в Царицыно с И. П. и М. П. Чеховыми: «Дуся моя, если поедешь еще раз в Царицыно, то возьми с собой Ваню и Машу, осмотрите как следует все вместе, обсудите и решите». Одновременно он написал письмо брату: «Милый Иван, я с О[льгой] Л[еонардовной] смотрел в Царицыне дачу. Дача почти новая, на берегу пруда, стоит она на краю Царицына, не может быть застроена и вообще, как мне показалось, имеет немало достоинств. Не найдешь ли ты возможным на четвертой неделе поехать вместе с Ольгой в Царицыно и взглянуть на дачу? Ты сделал бы мне великое одолжение. Там близко станция, очень близко, почти рядом церковь; лошади там не понадобятся. Одно только: пожалуй, сыро. Посмотри, пожалуйста, и обсуди, я положусь вполне на твое суждение»¹⁶. Мысленно Чехов уже обживал дачу, вникая в самые интимные подробности ее устройства. 3 марта он писал жене: «Если ты остановишься на том, чтобы купить дачу в Царицыне, то тотчас же посылай устраивать там ватерклозет. Нужно такой ватер, как в Ялте, провести трубы двором, потом вниз и там, сделав яму, зацементировать ее <...>. Поняла? Только делать это надо моментально. Осенью начну строить баню. Впрочем, все это мечты, мечты!». А Ольгу Леонардовну еще мучат сомнения: «Про Царицыно все говорят, что там

кругом малярия. А жаль» (6 марта). Рассматриваются ею и другие варианты: «Говорили мне, что продаются и отдаются дачи в Томилине, по Рязанской дор. 23 версты, и 20 мин. на лошадях, чудесно, сухо и песчано, и река есть; поеду смотреть» (3 марта). Мария Павловна и Иван Павлович посетили Царицыно 7 марта. Ольга Леонардовна была больна и с ними не поехала, но в тот же день сообщила Антону Павловичу: «Им очень понравилось, но все пугают, что кругом много воды и лихорадисто». Чехов: «Ты бранишь Царицыно, т. е. пишешь про лихорадки, а я все же стою за Царицыно. Ведь если владелица утверждает, что на месте ее дачи лихорадок нет, то надо ей верить больше, чем Гриневскому, который из всего, что врачу следует знать, знает только одну десятую. И если в Царицыне заболеешь лихорадкой, то ведь до Москвы рукой подать, а зимою никаких лихорадок нет. Главное — пешком ходить на станцию, много поездов. Рассуди, дуся. <...> Не ходи за толпой, ведь про лихорадки говорит толпа, больше по слухам».

Но Книппер и не думала «бранить» Царицыно. 16 марта она отвечала: «Родной мой, я всей душой за Царицыно, и если бы было возможно — сейчас же купила бы. Завтра съезжу к хозяйке и поговорю по душам. Съезжу еще к одной даме, у которой там же была дача, где она жила 15 лет. Тогда хочешь — купим? И заживем там». На следующий же день последовал подробнейший отчет о визите: «Она очень славная старушка, уютно у них — молоденький сын-художник пишет, тут же его молоденькая жена вышивает на пяльцах, оба как дети. Приняли меня, конечно, торжественно. Она говорит, что в Царицыне действительно сыро, но у них на горе, как в бане, по ее выражению. За дом она хочет 11 000 р., говорит, что стоил он им 18 000 р. Но загвоздка вот в чем. Аренды осталось лет 12, 13, но с правом возобновления, только вместо 36 р. надо будет платить 39. Это, конечно, надо все заранее хорошенько узнать. Предлагает снять дом на лето и пожить и убедиться, что сырости нет. Как ты думаешь? Я все-таки рада, что побывала у нее. Она с такой любовью вспоминает свою жизнь в этом доме, рассказывала, как они строили, как сажали сад, цветов у них масса всегда была, и огород. Профессор был любитель всего этого. Ну, вот, напиши, что ты думаешь»¹⁸. Ольга Леонардовна наводит справки о даче у всех знакомых и 18 марта пишет Чехову: «Дорогой мой, сегодня заходил Саша Средин и не застал меня, оставил записку относительно Царицына. Художник Мартынов <...> отлично знает эту дачу, т. к. в продолжение 10 лет проводил

там воскресенья. Он теперь в Ялте, и самое лучшее, если бы ты с ним поговорил. Леонид Средин может привезти к тебе Мартынова, и ты расспросишь обо всем. Правда, это хорошо? Все говорят, что на этой даче не сыро, а Царицыно вообще сыро»¹⁹. Книппер торопит с принятием решения: «Пиши скорее относительно Царицына, я хоть письменно из Петербурга буду переговариваться с Езучевской» (20 марта). «Завтра, если успею, съезжу еще раз в Царицыно. Хочется. Не снять ли дом на лето с условием — если купим, чтоб эти деньги пошли в уплату? Как ты думаешь? Постарайся увидеться с художн. Мартыновым и расспроси обо всем (21 марта).

«А вчера я опять была в Царицыне. Журчит в оврагах весенняя вода, прыгают и попискивают пичужки, видна из-под снега травка, воздух чудный, солнышко пригревает... Я мечтала. Чувствуешь, о чем?

Сегодня уехала Хотяинцева²⁰ и через М. Г. Средину велела сказать, что она часто жила на этой даче, и никакой сырости не чувствовалось. Завтра поеду к Бодло, кот[орые] там жили летом²¹.

Вчера, когда мы шли обратно на станцию, с нами шел попик²² и заговорил. Он из этой церкви, кот[орая] рядом с дачей, живет уже 7 лет и очень хвалит дом, говорит, что действительно на той стороне пруда сыро и низко, а что «у нас» сухо. Я спрашивала, делается ли по вечерам балкон, дерево сырими, он говорит, что нет.

Умоляю, устрой, чтоб увидеться с худ. Мартыновым, и расспроси его. Ты сделаешь это?

А как бы там было славно. Верхняя большая комната с балконом была бы твоим кабинетом, другая, солнечная — наша спальня, малюсенькая с балкончиком — моим кабинетиком. Ты согласен? Хоть помечтаем, право! Оранжерейка топлена, так славно из нее потянуло тепличным воздухом! <...> А когда там сирень кругом зацветет! Мы будем с тобой влюбленные. Ой, как захотелось настроений весны, счастья, запаха земли, молодой листвы! Мечтай посильнее о Царицыне» (23 марта).

Еще через день Книппер побывала в семье Э. С. Бодло, которые «жили несколько лет в доме Езучевских и ужасно хвалят. Относительно сырости говорят, что сыро внизу у плотины, а на горе всегда сухо, и с восторгом говорят о доме. <...> Была у Зин. Морозовой²³. Она приняла страшно любезно, искренно была рада, много болтали. Велела тебе кланяться. Ей место нашего будущего дома очень нравится. <...> Я очень по тебе соскучилась. Пиши мне о Царицыне, я умоляю. Или бросить мечты? Я хочу только, чтоб тебе было хорошо. Ты мой единственный».

Меж тем Чехов колеблется. «Маша приехала. Говорит, что за дачу в Царицыне хотят 11 тыс. Ну, это дорого. В Царицыне тем хорошо, что близко от станции, можно пешком ходить — это главное. А нет ли там других дач? Или около Бутова, или Подольска? Только непременно около станций. Тебе, дуся, некогда, ты уезжаешь, мне бы самому следовало заняться дачным вопросом и помочь тебе, но обстоятельства сложились преглупо, раньше мая не попаду в Москву» (20 марта). Но 24 марта он получает письмо от В. Н. Львова²⁴ и вновь укрепляется в своем намерении: «[Львов] пишет насчет царицынской дачи, хвалит очень и советует то же самое, что и ты, т. е. поговорить с <...> Мартыновым. Непременно повидаюсь с Мартыновым, а ты пока спишись с Езучевской, напиши, что дом уже стар, нужно произвести много всяких поправок, нужно делать вагтер, скоро уже кончится аренда и проч. и проч.,

КНИППЕР И НЕ ДУМАЛА «БРАНИТЬ» ЦАРИЦЫНО. 16 МАРТА ОНА ОТВЕЧАЛА: «РОДНОЙ МОЙ, Я ВСЕЙ ДУШОЙ ЗА ЦАРИЦЫНО, И ЕСЛИ БЫ БЫЛО ВОЗМОЖНО — СЕЙЧАС ЖЕ КУПИЛА БЫ. ЗАВТРА СЪЕЗЖУ К ХОЗЯЙКЕ И ПОГОВОРЮ ПО ДУШАМ. СЪЕЗЖУ ЕЩЕ К ОДНОЙ ДАМЕ, У КОТОРОЙ ТАМ ЖЕ БЫЛА ДАЧА, ГДЕ ОНА ЖИЛА 15 ЛЕТ. ТОГДА ХОЧЕШЬ — КУПИМ? И ЗАЖИВЕМ ТАМ».

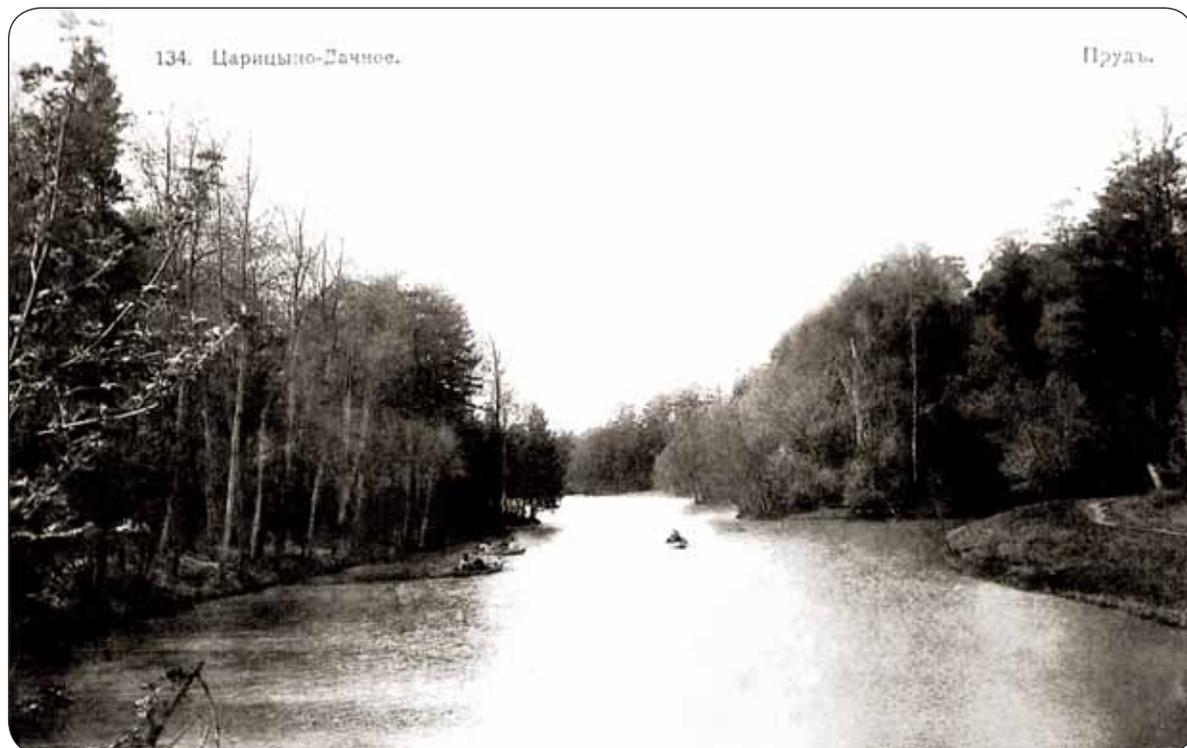

*А. П. Чехов и О. Л. Книппер-Чехова.
Фотография 1902 года*

а потому если она возьмет с нас 8 тысяч, то это будет совсем справедливо; напиши ей кстати же, что в Царицыне продаются и другие дачи, вообще проявляется склонность к продаже дач, а не к покупке. Если она согласится, то тотчас же я переведу ей часть денег, а часть заплатит Вишневецкий»²⁵. Торговаться с Езучевской Книппер не хотела и не могла: «Вряд ли Езучевская отдаст дом за 8 000 р. Ведь поправки там только — побелить внутри да ватер сделать. Не мало ли ты ей предлагаешь? Не лучше ли тебе самому написать ей? А если она не согласится, ведь неловко тебе будет накидывать и торговаться. Как ты думаешь? Напиши, что скажет Мартынов» (29 марта). Как раз в этот

день Чехов встретился с Мартыновым, но ничего нового от него не узнал: «Был Мартынов; <...> Царицыно он посещал в течение 15 лет, но только зимою; говорит, что дача сухая, туманов не бывает, что там чувствовалось хорошо». Мнение Чехова о стоимости дачи не изменилось: «Если 8 тысяч Езучевской ты находишь мало, то можно будет дать 9 или 10, хотя, говоря по совести, за дачу, ввиду ее многолетия и краткости срока, и 8 тысяч — щедрая плата. Скоро я приеду, поговорю с тобой и покончим дачный вопрос, так или иначе. Оказывается, что лет 5—6—7 назад дачу Езучевской продавал мне Сизов²⁶ (из «Русских ведомостей»), т. е. предлагал мне купить и очень хвалил. Я только на днях вспомнил об этом». В нескольких письмах он не упоминает Царицына, и Ольга Леонардовна воспринимает это по-своему: «О Царицыне ты молчишь. Очевидно, ты раздумал, или отговорила тебя Маша. Да и лучше, решай ты это с Машей, а то целым синклитом ничего не выйдет, и я напрасно вмешиваюсь; а ты только раздваиваешься, не знаешь, кого слушать. Я лучше буду держаться в стороне» (5 апреля). В ответном письме Чехов старается разубедить жену: «Милая моя конопляночка, ты на меня сердишься, ворчишь, а я, право, не виноват. С Машей, кажется, я совсем не говорил о Царицыне, ничего о нем не знаю; виделся с Мартыновым, о котором ты писала, но он в Царицыне жил только зимою, о лете судит по слухам, да и вообще почему-то он мне

«...ОРАНЖЕРЕЙКА ТОПЛЕНА,
ТАК СЛАВНО ИЗ НЕЕ ПОТЯНУЛО
ТЕПЛИЧНЫМ ВОЗДУХОМ! <...> А КОГДА
ТАМ СИРЕНЬ КРУГОМ ЗАЦВЕТЕТ!
МЫ БУДЕМ С ТОБОЙ ВЛЮБЛЕННЫЕ.
ОЙ, КАК ЗАХОТЕЛОСЬ НАСТРОЕНИЙ
ВЕСНЫ, СЧАСТЬЯ, ЗАПАХА ЗЕМЛИ,
МОЛОДОЙ ЛИСТВЫ! МЕЧТАЙ
ПОСИЛЬНЕЕ О ЦАРИЦЫНЕ».

*Царицынский пруд.
Открытие конца XIX века*

не понравился, показался сероватым. Вспомнил я, что лет 10–12 назад мне продавал ту же дачу Сизов из «Русских ведомостей». Вообще говоря, я полагал, что вопрос сей дачный будешь решать ты главным образом, а не я. Ведь я в таких делах кое-кака». Инцидент исчерпан, и в написанных в один и тот же день — 17 апреля — письмах и Чехов, и Книппер вторят друг другу. Чехов: «Вероятнее всего, придется остановить свой выбор на царицынской даче. Она сыровата, это правда, но зато очень близко к Москве, очень удобно сообщение, и ты в ней чувствовала бы себя не в гостях, а дома. Надо бы возможно великолепно и уютнее убраться твою дачную комнатку, чтобы ты полюбила ее». Книппер: «Я бы знаешь что предложила? Переселиться в московскую квартиру и на год взять дом в Царицыне, оно и дешевле выйдет. Верно, и на год за 700 р. отдадут. Как ты думаешь? Попробуем жить так. Может, выйдет. Приедешь, поговорим. Только боюсь, как бы дом не сняли уже на лето». Последние сомнения Чехова рассеивает полученное им 20 апреля письмо от редактора газеты «Русские ведомости» В. М. Соболевского²⁷. Чехов принимает окончательное решение: «Сегодня получил письмо от Соболевского. <...> Он пишет про дачу Езучевского: «Дача расположена в самом лучшем месте Царицына, безусловно сухом, построена она и приспособлена для удобного, постоянного, круглый год, житья... Если вы захотите устроиться там, то нельзя сомневаться, что материальная выгода в условиях с Вами будет у них на последнем плане». Далее он

пишет, что в царицынском пруду несколько лет назад был пойман осетр в 3 пуда. Сегодня же я напишу Соболевскому, что ты приедешь в Москву 1 мая и с Езучевской будешь видаться 2 или 3 и что, по всей вероятности, кончишь с ней. А пятого уже переберемся». Соболевскому он сообщает: «Дорогой Василий Михайлович, будьте так добры, повидайте В. И. Сизова и передайте ему мою большую просьбу — повидаться с г-жой Езучевской и передать ей, что 1-го мая моя жена приедет в Москву (теперь она в Петербурге) и явится к ней для переговоров насчет дачи. Думаю, что дело устроится, что мы с Вами поудим трехпудовых осетров, хотя денежные дела мои не обретаются в порядке и придется еще думать»²⁸.

Итак, всего две недели остается до осуществления мечты о счастливой дачной жизни. 22 апреля Чехов извещает Книппер: «Дуся моя, <...> пишу тебе последнее письмо, а затем, если понадобится, буду посылать телеграммы». Это письмо действительно оказалось последним из адресованных Чеховым жене. Заканчивалось оно фразой: «Насчет дачи в Царицыне я писал тебе. О письме, полученном мною от Соболевского насчет дачи, была уже речь. Ну, Христос с тобой, радость».

Однако в Москву Чехов приехал уже совершенно больным, и вопрос о даче даже не поднимался. В начале июня супруги по совету врачей уехали на курорт Баденвейлер в Германии. Через месяц Антон Павлович скончался. А царицынская дача так и осталась «мифической» — несбывшейся мечтой...

¹Здание, именовавшееся «Домик Чехова», а также «дача Ольгиных», было построено на рубеже XIX–XX вв. в заовражной части царицынского удельного имения на так называемом оранжерейном участке, территория которого после уничтожения в начале 1890-х гг. оранжерей стала сдаваться Удельным ведомством в аренду. Участок земли (384 сажени), где позже появился «Домик Чехова», с 1 ноября 1891 г. арендовал Г. Е. Шеленков, который, очевидно, и возвел на нем дачное строение. После 1904 г. Шеленков передал право аренды и продал дом купцу А. Ф. Ансиму. 15 мая 1915 г. с ним заключили новый контракт на аренду участка до 1 января 1939 г. (ЦИАМ. Ф. 364, оп. 1, д. 11981, л. 38 об.—39; оп. 21, д. 128, л. 71–72; см. также: *Пондилок Т. А.* Дом, который так и не купил Чехов // *Московский журнал*. 2003. № 1. С. 58–59).

²Переписка А. П. Чехова и О. Л. Книппер-Чеховой. Т. 2. М., 2004. Все приводимые ниже цитаты из их писем воспроизведены по этому изданию.

³Курепин Александр Дмитриевич (1847–1891) — известный в конце XIX века журналист и писатель. В 1880-х гг. — редактор и один из основных авторов юмористического журнала «Будильник», в творческий коллектив которого входили А. П. Чехов, В. А. Гиляровский, А. В. Амфитеатров и др. С конца 1880-х гг. — постоянный сотрудник газеты «Новое время», где под псевдонимом «А. К-ин» вел рубрику «Московский фельетон».

⁴Чехов Михаил Михайлович (1851–1909) — двоюродный брат А. П. Чехова. Ниже приводится текст его письма от 6 апреля 1892 г.: «Христос воскрес! Дорогой и сердечно уважаемый брат Антоша! Поздравляю тебя с Пасхой, а также с приобретением недвижимости, с предстоящим новосельем. Предстоящее лето мы предполагаем жить в Царицыне, и очень желалось бы, чтобы представилась возможность приехать к вам и поздравить тебя и всех лично, мы же со своей стороны просим тебя и всех заехать мимоходом и к нам.

Искренне были бы рады видеть вас и у себя, сообщения очень частые с Москвой, а также и с Лопасней. Ты, вероятно, будешь часто ездить в Москву, пожертвуй хоть один час, навести нас, переезд наш предполагается в начале мая. Адрес: Новое Царицыно, дача Бабаева № 5» (цит. по: *Сергеев И. Н.* Царицыно. Страницы истории. М., 1993. С. 77–78).

⁵Бабаев Иван Яковлевич (?–1914) — московский купец, владелец Торгового дома «Бабаев с сыновьями» (торговля церковной утварью), царицынский арендатор. Лавки Бабаева находились в Москве на Воскресенской площади в здании Исторического музея и на Никольской улице.

⁶*Телешов Н. Д.* А. П. Чехов // А. П. Чехов в воспоминаниях современников. М., 1960. С. 478. Телешов Николай Дмитриевич (1867–1957) — писатель, поэт, организатор известного кружка московских литераторов «Среда» (1899–1916).

⁷В 1901 году потомственный дворянин Е. А. Скальский приобрел землю при деревне Подосинки и сельце Бедрине и стал продавать ее частями под дачи. К 1910 году в Наташино (по легенде, Скальский назвал купленное имение в честь любимой дочери) насчитывалось уже 132 владения.

⁸Любимовка — дачная усадьба купцов Алексеевых, в 1902 г. принадлежавшая матери К. С. Станиславского Е. В. Алексеевой (1841–1904).

⁹Остроумов Алексей Александрович (1844–1908) — выдающийся врач-терапевт, профессор, основатель крупной научной школы в области физиологии и патологии кровообращения. В конце марта — начале апреля 1897 г. после первого серьезного легочного кровотечения Чехов лежал 15 дней в клинике Остроумова.

¹⁰*Чехов А. П.* Полное собрание сочинений и писем в 30 т. Письма. В 12 т. Т. 12. М., 1983. № 4301. Харкеевич (урожденная Сытенко) Варвара Константиновна (?–1932) — основательница и начальница женской гимназии в Ялте. Знакомство ее с Чеховым относится к 1894 г., впоследствии вела с ним активную переписку.

¹¹Там же. № 4294. Средин Леонид Валентинович (1860–1909) — ялтинский врач. Чехов познакомился с ним в 1894 г., впоследствии переписывался, а также поддерживал дружеские отношения с семьей его брата А. В. Средина в Москве.

¹²Езучевский Дмитрий Петрович (1835–1898) — ученый-физик, изобретатель, педагог, член Русского фотографического общества в Москве. Окончил Императорский Московский университет, преподавал физику во Втором Московском кадетском корпу-

се, был профессором ИМУ. Один из первых в мире создателей стереофотоаппарата (1875) и портативного фотоаппарата (1880).

¹³*Книппер-Чехова О. Л.* О А. П. Чехове // А. П. Чехов в воспоминаниях современников. М., 1960. С. 699.

¹⁴В 1891 г. Московское общество любителей рыболовства (МОЛР) заключило с Московской удельной конторой условия «на снятие в аренду права рыбной ловли удочками в Царицынских прудах», а также участков земли около Царицынской и Шипиловской плотин. Со стороны МОЛР условия подписал известный ученый-зоолог, издатель журнала «Природа и охота», автор фундаментального труда «Рыбы России. Жизнь и ловля» Л. Н. Сабанеев. Впоследствии этот контракт возобновлялся дважды (1903, 1915). Согласно ему, Общество имело исключительное право рыбной ловли удочками и жерлицами в Царицынском, Шипиловском и Цареборисовском прудах и «сдача от себя таковой всем желающим». МОЛР разрешалось «проводить пересадку рыбы по его усмотрению и вообще заниматься <...> искусственным рыборазведением приемами и способами, согласованными с Удельным ведомством».

¹⁵*Чехов А. П.* Полное собрание сочинений и писем в 30 т. Письма. В 12 т. Т. 12. М., 1983. 1 марта Чехов писал Книппер: «Вот если б можно было купить теперь же дачу и перевезти туда из вашей квартиры лишнюю мебель, то было бы как раз кстати. И Маша могла бы переехать, и кухарка Маша. Ведь теперь весна, наступает чудесное время; уже грачи, небось, прилетели».

¹⁶Там же. № 4350. Чехов Иван Павлович (1861–1922) — брат А. П. Чехова, педагог.

¹⁷Гринеvский Федор Александрович (1860 — после 1916) — московский врач-терапевт, в этом качестве служил также в Московском художественном театре.

¹⁸«Очень славная старушка» — Езучевская (урожденная Бернгард) Анна Андреевна (?–после 1917) — жена Д. П. Езучевского. «Молоденький сын-художник» — Езучевский Михаил Дмитриевич (1880–1928) — художник, сын Д. П. и А. А. Езучевских (см. выше). Окончил Второй Московский кадетский корпус (1901). С детства увлекался живописью, его первым учителем был художник Н. А. Мартынов (см. далее), в течение 10 лет приезжавший по воскресеньям на дачу Езучевских. В начале 1900-х гг. Михаил Дмитриевич обучался живописи в Париже. В творчестве испытал влияние В. М. Васнецова и художников «Мира искусства». В 1910-х работал в Кустарном музее в Москве. Участвовал во многих худо-

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ. ЦАРИЦЫНО

жественных выставках. В начале Первой мировой войны ушел вольноопределяющимся на фронт, находился в плену на территории Венгрии. В конце 1910-х принял участие в конкурсе на проект формы для красноармейцев. С 1920 по 1928 г. работал в качестве художника в Дарвиновском музее (портреты Ч. Дарвина, Э. Менделя, Ш. Де Ламарка и др.), иллюстрировал детские книги.

¹⁹Средин Александр Валентинович (1872–1934) — художник, младший брат Л. В. Средина, ялтинского врача и друга Чехова. В Москве Чехов и Книппер дружески общались с семьей А. В. Средина — его матерью Надеждой Ивановной и женой Марией Григорьевной. Мартынов Николай Авенирович (1842–1914) — художник, педагог, член Абрамцевского художественного кружка. Преподавал рисунок и акварель во многих дворянских и купеческих семьях Москвы; в 1880-х гг. обучал рисованию детей из семей Мамонтовых, Сабашниковых. Преподавал в МУЖВЗ и в собственной студии в Москве (1890–1900-е); среди его учеников — М. В. Якунчикова, М. Д. Езучевский, Н. Д. Бартрам, Е. С. Кругликова, В. А. Ватагин.

²⁰Хотяинцева Александра Александровна (1865–1942) — художница, знакомая А. П. Чехова. Сохранилось много рисунков, главным образом карикатур, нарисованных Хотяинцевой в Мелихове и в Ницце, на Чехова и обитателей Русского пансиона в Ницце.

²¹Бодло Эмиль Степанович (1838–1916) — основатель и владелец одной из крупнейших парфюмерных фабрик дореволюционной России «Виктория Регина».

²²Очевидно, это был дьякон церкви иконы Пресвятой Богородицы «Живоносный

Источник» в Царицыне Дмитрий Херсонский, который служил там с апреля 1897 г., то есть, как он и сказал Книппер-Чеховой, 7 лет.

²³Морозова (урожденная Зиминая) Зинаида Григорьевна (1867–1947) — жена Саввы Тимофеевича Морозова, владелица знаменитого особняка Морозовых на Спиридоновке (архитектор Ф. О. Шехтель) и усадьбы Покровское-Рубцово, в гостях у которой бывали многие деятели русского искусства, в том числе Чехов и Книппер.

²⁴Уже упоминавшийся выше Василий Николаевич Львов (1859–1907) — ученый-зоолог, профессор Московского университета, знакомый А. П. Чехова.

²⁵Вишневский Александр Леонидович (1861–1943) — артист Московского Художественного театра, уроженец Таганрога, товарищ Чехова по гимназии. В пьесах Чехова играл роли Дорна («Чайка»), Войницкого («Дядя Ваня»), Кулыгина («Три сестры»). Корреспондент Чехова и автор воспоминаний о нем.

²⁶Сизов Владимир Ильич (1840–1904) — археолог и художественный критик, один из основателей Исторического музея, с 1881 г. и до конца жизни — его ученый секретарь; сотрудник газеты «Русские ведомости».

²⁷Соболевский Василий Михайлович (1846–1913) — юрист, публицист, с 1892 г. — один из соредкторов газеты «Русские ведомости»; познакомился с Чеховым после 1890 г., состоял с ним в переписке.

²⁸Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем в 30 т. Письма. В 12 т. Т. 12. М., 1983. № 4411.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ СТРАН СНГ И ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ!

ООО „ИНФОРМНАУКА“ осуществляет:

ПОДПИСКУ НА РОССИЙСКУЮ ПЕРИОДИКУ

ЭКСПОРТ РОССИЙСКИХ НАУЧНЫХ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ЖУРНАЛОВ И КНИГ

КОМПЛЕКТОВАНИЕ ФОНДОВ НАУЧНЫХ И ТЕХНИЧЕСКИХ БИБЛИОТЕК

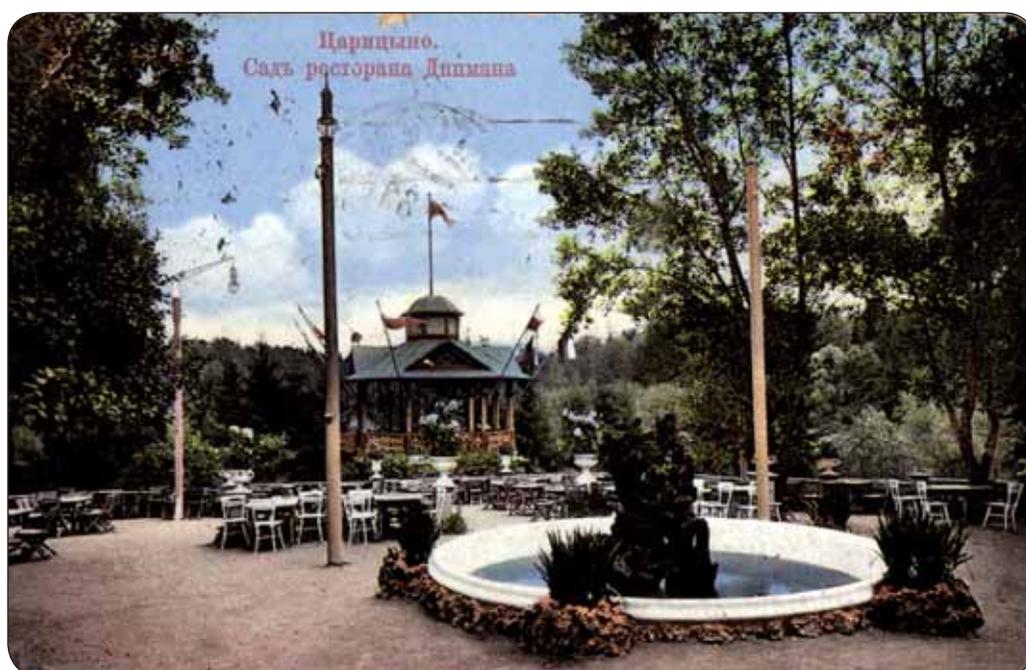
ПОСТАВКУ РОССИЙСКИХ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ НА ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЯХ

Россия, 125190, Москва, ул. Усневича, 20
Тел.: +7(495) 787-38-73. Факс: +7 (499) 152-54-81
E-mail: alfimov@viniti.ru www.informnauka.com

Алевтина Анатольевна Баранова

Царицыно театральное,

или **О** чем могут рассказать старые афиши

*Царицыно. Сад Диппмана.
Открытие начала XX века*

Представим себе Царицыно, каким оно было чуть более столетия назад. Сейчас это труднее, чем несколькими годами раньше, когда дух Царицына начала XX века еще витал над развалинами Большого дворца, прудами и парком. Но сделаем усилие и представим. Начало дачного сезона 1903 года. Впереди долгожданное царицынское лето с его многочисленными удовольствиями и развлечениями — пешие и велосипедные прогулки по парку и окрестностям, катание на лодках, купание в прудах, рыбная ловля, игра в теннис, танцевальные вечера, чаепития на лужайках... Были и те, кто с нетерпением ждал открытия театрального сезона, а потом усердно посещал все

спектакли и представления, разыгрывавшиеся на сцене небольшого Летнего театра в семейном саду Диппмана. Кто-то бережно хранил афиши и программки. А потом они оказались в фондах Государственного центрального театрального музея имени А. А. Бахрушина. Самая ранняя афиша датируется 1901 годом, самая поздняя — 1910-м, но большая часть (15) относится именно к лету 1903-го.

Вообще же первым театральным сезоном в Царицыне можно считать лето 1775 года, когда под открытым небом здесь состоялся спектакль в так называемом Воздушном театре Екатерины II. 27 августа императрица писала своему постоянному корреспонденту барону

Ф. М. Гримму: «Вчера, в именины великой княгини, у нас в лесу была комическая опера «Аннет и Любен» <...> к великому удивлению окрестных крестьян, которые, надо полагать, жили до сих пор в полном неведении, что существует на свете комическая опера». Речь шла о популярной опере-водевиле Ш. С. Фавара «Annette et Lubin comédie en un acte en vers, melee d'ariettes et de vaudevilles», опубликованной в 1762 году (музыка А. Б. Блэза).

Звучала в Царицыне музыка модных спектаклей и во время публичных гуляний начала XIX века. Их организатор, главноначальствующий Экспедиции Кремлевского строения Петр Степанович Валуев, в чьем ведении находилось Царицыно с 1801 по 1814 год, несомненно, хотел открыть здесь и театр, но помешала Отечественная война 1812 года, а потом и смерть Валуева. Память же об этой задумке до сих пор жива в неофициальном наименовании баженовского Среднего дворца — Оперный дом.

Регулярные театральные представления начались в Царицыне в конце 1860-х годов — с того времени, когда через Царицыно прошла железная дорога, а само оно стало постепенно превращаться в популярную дачную местность. Московская Удельная контора сдала в аренду помещанину А. Я. Щеглову здание построенного в начале XIX века Валуевского дома с при-

легающим участком земли¹. Щеглов открыл в доме гостиницу, а рядом построил деревянный летний театр. С 1879 года право аренды Валуевского дома было передано московскому помещанину Г. И. Орлову, контракт с которым позволял «нанимать музыку, устраивать спектакли, фейерверки на пруде и в саду, как было дозволено содержанию Щеглову». Газета «Московский листок» в июне 1882 года давала такое описание: «Рядом с рестораном есть летний театр, хотя небольших размеров, но по Царицыну весьма достаточный; лож нет, только один партер, т. е. стулья и скамейки, освещение — стеклянные фонарики. Оркестр, состоящий из 14 человек, под управлением некоего г. Васильева приезжает из Москвы, и до начала спектакля, начиная с 6 часов вечера, играет на эстраде в наружном коридоре театра, выходящем en face к площадке ресторана»². По выходным и праздничным дням в театре давались спектакли Драматического Товарищества в пользу Братолюбивого общества в Москве под управлением А. И. Орлова³. В репертуаре были комедия «Лекарь поневоле» Ж.-Б. Мольера, водевиль Д. А. Мансфельда «Не зная броду, не суйся в воду» и другие. После спектакля стулья в зале убирались, и до двух часов ночи продолжались танцы. Цены на спектакль с танцами составляли от 0,5 до 1,5 рублей.

*Н. В. Сеницын. Оперный дом.
Бумага, акварель. 1950-е годы*

Афиша 1903 года

Спектакли и танцевальные вечера продолжались и тогда, когда в 1883 году новым арендатором Валуевского дома и сада при нем стал на целых три десятилетия саксонский подданный Балтазар Диппман⁴. «Московский листок» летом 1884 года писал: «Есть в Царицыне и театр, но играют в нем любители, да и то редко. Говорят, впрочем, что любители не из плохих и смотреть их можно»⁵. Иногда в Царицыне выступали и профессионалы: так, в спектакле «Кручина» И. П. Шпажинского, разыгранном в «царицынском сарайчике», участвовали известные артисты А. Я. Глама-Мещерская, В. П. Бороздина, В. Н. Андреев-Бурлак, В. П. Далматов и М. И. Писарев⁶.

В 1884 году в Царицыне состоялось летнее гуляние немецкого Общества любителей хорового пения. «Маленький и невзрачный в обыкновенное время театрик сада начал принимать нарядную праздничную физиономию; внутреннее его помещение задрапировано множеством разноцветных флагов, а входы уто-

нули в массу гирлянд из дубовой зелени»⁷. Однако к середине 1880-х годов театр часто пустовал, не в последнюю очередь из-за состояния самого здания — «сарайчика», «очень смахивающего на амбар, еще более похожего на конюшню, но ничем не напоминающего театр». Отмечалось, что «привычка душить публику в сарае с громким названием «театр» — очень дурная привычка, надо бы от нее отвыкнуть»⁸.

В апреле 1888 года Б. Диппман обратился в Удельное ведомство за разрешением перестроить пришедший в ветхость Летний театр «с перестановкой на другое место» и приданием ему «более приличного вида». Проект и смету на эти работы, завершённые к осени 1888 года, составил удельный архитектор В. К. Семенов. Получилось простое по объёмному и планировочному решению одноэтажное деревянное здание с двускатной железной крышей. В нем размещались зрительный зал, сцена и две небольшие уборные. Вход в зрительный зал был отмечен небольшой лестни-

цей и площадкой, огражденной колоннами и балюстрадой.

В 1896 году театр снимала «г-жа Торская». В 1901-м на его сцене выступала «труппа Товарищества драматических артистов под упр. С. С. Томшевой при благосклонном участии Н. Н. Арбатова»⁹. Сохранилась одна афиша этого сезона — в воскресенье 12 августа состоялся бенефис артиста П. Н. Арского. Давались три небольшие популярные в те годы комедии — «Лолотта» А. Мельяка и Д. Галеви, «Веселый месяц май» Л. Л. Иванова и шутка А. П. Чехова «Медведь». В последней главные роли исполняли Томшева (вдова Попова) и Арбатов (Смирнов). На танцевальном вечере после спектакля играл оркестр 3-го гренадерского Перновского полка под управлением Г. Миллера.

Летом 1902 года на сцене царицынского театра выступала труппа, именовавшаяся Обществом драматических артистов, во главе с Н. Н. Арбатовым. Представления давались чаще по средам, иногда во вторник и в воскресенье. Играли в основном короткие комедийные спектакли: «Веселый месяц май» Л. Л. Иванова, «Прощальный ужин» А. Шницлера, «Елка» В. И. Немировича-Данченко, «Женская чепуха» и «Комик по натуре» И. Щеглова. Имелась в репертуаре и серьезная постановка — «Лес» А. Н. Островского. Последние спектакли сезона были музыкальными. В воскресенье 11 августа публика увидела комедию-фарс «В царстве поэтов» В. Корнелиевой и комедию-фарс «Камора», в которой исполнялось разными актерами в разных составах 11 «номеров пенья под аккомпанемент мандолин, мандол и гитар», а в закрытие сезона (бенефис С. А. Гринева) — популярную оперетту «Красное солнышко» («Маскотта») Э. Одрана.

Представления начинались обычно в половине девятого — девять часов вечера и завершались танцами под оркестр военной музыки с такими развлечениями, как «бой конфетти, серпантин и почтовый ящик». Последний поезд на Москву уходил во втором часу ночи.

Сезон 1903 года стал одним из самых ярких в истории Царицына. Целое лето здесь выступала Труппа русских драматических артистов под руководством Н. Н. Арбатова. Всего она дала 12 спектаклей (с 27 мая по 8 августа), среди них — «Лес», «Бедность не порок» и «Не было ни гроша да вдруг алтын» А. Н. Островского, «Тартюф» Ж.-Б. Мольера, популярные в те годы и шедшие на сцене императорских театров пьесы «Честь» и «Бой бабочек» Г. Зудермана, «Два подростка» П. де Курсея, «Нежданный гость» («Жак Дамур») по новелле Э. Золя, «Забава» («Без любви») А. Шницле-

ра, «Тетка Чарлея» Б. Томаса. Играли ведущие артисты театра Корша — М. М. Блюменталь-Тамарина¹⁰, Л. С. Ардатова¹¹, А. П. Петровский¹², Р. З. Чинаров¹³, В. А. Сашин-Федоров¹⁴. Примером труппы был знаменитый мастер Яков Иванович Гремиславский (1864—1941), с 1881 года работавший в Малом театре, с 1888-го — в Обществе литературы и искусства с К. С. Станиславским, а с 1898-го — в Московском художественном театре. В спектаклях участвовал оркестр военной музыки 36-й артиллерийской бригады под управлением капельмейстера И. Неустроева.

Завершился театральный сезон 8 августа бенефисом Н. Н. Арбатова — игрались «Бедность не порок» и «Дорогой поцелуй». А через неделю, 15 августа, заключительным аккордом дачного лета стал «Большой цыганский концерт Московского кружка любителей цыганского пения под управлением Б. А. Ольгина при участии исполнителей цыганских романсов сестер М. В. и В. В. Севоз, В. Л. Ладина, г-жи О. В. Шубиной, Е. С. Кореневой, г. Ф. Ф. Дорова, известного виртуоза на гитаре Д. Ф. Пелецкого, гитаристов Л. Г. Кроника, М. А. Бидина» и других.

В собрании музея есть еще две афиши 1903 года — не театральные, но очень любопытные. Одна из них появилась в июне и анонсировала проведение подвижных детских игр под руководством «опытного учителя» и с учетом «трудов известных ученых педагогов по физическому воспитанию детей, а именно профессора Лесгафт, д-ра Покровского, д-ра Лагаранж, Бутовского, Цабель, Филитис, Скотак и др.». Игры устраивались каждый вторник с 3 до 7 часов вечера (плата за вход составляла 25 копеек с ребенка и 15 копеек с провожатого). Об их содержании можно судить по другой афише. В среду 6 августа в Царицыне состоялся «Грандиозный детский праздник», в программу которого вошли «разнообразные детские подвижные игры, как, например, слепой марш к цели, бег в мешках, битье горшков, колокольчики, ламский бег и проч.», а также выступление «самого известного престижитатора и фокусника г. Лео Фельдлер», «известных неподражаемых соловкоунов г. Якименко» и «шествие с флагами».

Сведений о последующих царицынских театральных сезонах у нас значительно меньше, так как в музее за этот период сохранились лишь две афиши — 1907 и 1910 годов.

В 1907 году в Царицыне давало спектакли Первое товарищество артистов — членов Союза сценических деятелей под управлением А. П. Пеняева-младшего¹⁵. 12 августа этот театральный сезон завершился постановкой

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ. ЦАРИЦЫНО

А. П. Петровский.
Фотография начала XX века

Р. З. Чинаров (Мсериани) в женской роли.
Фотография начала XX века

В. А. Сашин-Федоров.
Фотография начала XX века

Л. С. Ардатова в сценическом костюме.
Фотография начала XX века

*М. М. Блюменталь-Тамарина.
Фотография начала XX века*

«Бога мести» Шалом Аша — как говорилось в афише, «сенсационной новинкой, имеющей всюду колоссальный успех». В составе труппы отсутствовали знаменитости, наиболее известной актрисой, приглашенной «звездой», была Варвара Федоровна Ремизова (урожденная Тархова), жена близкого друга В. Э. Мейерхольда, впоследствии ставшая актрисой Театра Революции.

Если судить по единственной афише 1910 года, тогда в Царицыне также играли не слишком именитые актеры и актрисы. 25 мая на сцене летнего театра можно было увидеть комедию-фарс А. Биссоно и А. Марса «Бракоразводные сюрпризы» и шутку «Сон в руку». Обе пьесы шли в постановке провинциально-го режиссера и актера М. И. Комарова¹⁶.

В 1912 году Летний театр в саду Диппмана арендовало Общество благоустройства дачной местности «Царицыно» (ОБДМЦ): три вечера в неделю здесь проводились сеансы синематографа, по субботам устраивались танцевальные вечера, по вторникам — драматические спектакли. В последних принимали участие главным образом артисты Малого театра, в том числе трижды — Ольга Осиповна Садовская¹⁷. Спек-

такли в 1913 году давались труппой, организованной артистами Малого театра Сергеем Аркадьевичем Головиным и Михаилом Яковлевичем Муратовым¹⁸. Интересно, что в 1911 году эта же труппа была ангажирована на летний сезон дачным театром в Малаховке¹⁹. Для общего руководства организацией представлений в Летнем театре Комитет ОБДМЦ в 1912—1913 годах нанимал артиста балетной труппы Большого театра Александра Федоровича Гулина. Кроме драматических, было дано два спектакля Театра смеха и веселья, в труппе которого выступал молодой, тогда никому еще не известный актер-любитель Александр Вертинский, а также знаменитая впоследствии танцовщица, «королева танго» Эльза Крюгер²⁰. А любителей романсов порадовали состоявшиеся на сцене Летнего театра два «цыганских концерта» хора И. Г. Лебедева — одного из самых больших и популярных цыганских хоров того времени. Тогда же, в 1913 году, был дан любительский спектакль с дивертисментом, состоявшим из вокального и балетного отделений при участии артистов Большого театра; он прошел с аншлагом.

Осенью 1913 года вдова Б. Диппмана Эмилия Густавовна, очевидно, прельстившись большими сборами с проводившихся Обществом представлений, отказала ОБДМЦ в продлении аренды здания Летнего театра. Однако в 1914 году сразу же после начала Первой мировой войны Удельное ведомство расторгло с Э. Г. Диппман контракт на аренду земельного участка, поскольку она имела германское гражданство. В годы войны дачная жизнь в Царицыне продолжалась, но из ее атмосферы ушла аура беззаботности, праздника, веселья, театральности. И хотя после революции на сцене Летнего театра в саду, который теперь именовался Ленинским, иногда выступали выдающиеся артисты (Л. В. Собинов, Ф. И. Шаляпин, Е. В. Гельцер), хотя в Царицыне более полувека работал Московский областной театр юного зрителя, хотя в наши дни в восстановленных царицынских дворцах и павильонах регулярно проходят прекрасные спектакли и концерты, таких ярких, насыщенных, представительных театральных сезонов, как в начале XX столетия, не было уже в Царицыне никогда.

*Фотографии артистов и афиша
предоставлены ГЦТМ имени А. А. Бахрушина*

¹⁶Валуевский дом — не сохранившаяся постройка на берегу пруда вблизи Царицынской плотины. Возведен в 1805—1806 гг. по проекту архитектора И. В. Еготова. Представлял собой

двухэтажное деревянное на каменном основании здание с двумя десятками комнат и надворными постройками. Отделка фасада дома во многом перекликалась с отделкой фасадов

«Военной гошпитали» того же архитектора в Лефортово (1798–1802). В 1806–1815 гг. служил летней дачей для семьи главы Экспедиции Кремлевского строения П. С. Валуева (отсюда название). В последующие десятилетия Валуевский дом, именовавшийся также «летним домом для приезда Императорской фамилии», обычно пустовал, в 1867 году был сдан в аренду под устройство гостиницы. В результате пожара 23 марта 1885 года сгорел до основания.

²Село Царицыно (от нашего корреспондента 6-го июня) // Московский листок. 1882. 9 июня.

³Московское Братолюбивое общество снабжения неимущих квартирами было основано княгиней Н. Б. Трубецкой в начале 1860-х гг. и действовало до революции. Многие царицынские дачники являлись членами этого общества, а Иван Юльевич Давидов, арендовавший с 1859 г. оранжерею и с 1873-го — Первый Кавалерский корпус, длительное время состоял там правителем дел.

⁴Диппман Балтазар Арнольдович (?— до 1913) — выходец из Саксонии, содержатель ресторана в доме Полуэктова на Рождественском бульваре в Москве (1880-е), меблированных комнат и ресторана в доме Кононова на Цветном бульваре (1900-е), владелец ресторана I разряда, гостиницы и семейного сада в Царицыне с 1883 г.

⁵Царицыно (из дачных местностей) // Московский листок. 1884. 30 июля.

⁶Глама-Мещерская (настоящая фамилия Барышева) Александра Яковлевна (1859–1942) — актриса и театральная педагог. В 1878 г. дебютировала в Александринском театре, позже играла в провинции. В 1880-м вступила в труппу театра А. А. Бренко в Москве, где заняла ведущее положение наряду с М. И. Писаревым (своим будущим мужем), П. А. Стрепетовой, В. Н. Андреевым-Бурлаком, А. И. Южиным, В. П. Далматовым и др. После его закрытия работала в театрах М. В. Лентовского, Ф. А. Корша, Н. Н. Соловцова в Киеве. С 1895 года по болезни оставила сцену и до 1927 года занималась педагогической деятельностью. Андреев-Бурлак (настоящая фамилия Андреев) Василий Николаевич (1843–1888) — артист и литератор. Начал выступать на любительских вечерах в Симбирске и на пароходах с исполнением импровизированных юмористических рассказов. С 1868 г. играл на сцене провинциальных театров, работал в театрах А. А. Бренко (1880–1882), Ф. А. Корша (1882–1883). В 1883 г. вместе с артистом М. И. Писаревым организовал 1-е Товарищество русских актеров, гастролировавшее по разным городам,

участвовал во многих антрепризных спектаклях. Далматов (настоящая фамилия Лучич) Василий Пантелеймонович (1852–1912) — артист, писатель, драматург. Родился в Далмации (отсюда псевдоним), по национальности серб. Актер Московского общедоступного театра (1873–1876), театров А. А. Бренко (1880–1881), Ф. А. Корша (1881–1884), Александринского в Санкт-Петербурге (1884–1894, 1901–1912), петербургских частных театров (1894–1901). Часто гастролировал в Москве и провинции. Писарев Модест Иванович (1844–1905) — артист, педагог, критик. Окончил юридический факультет Московского университета (1865). С 1859 г. выступал на любительской, а с 1867-го — на профессиональной сцене в провинции, а затем в Москве. Актер театров А. А. Бренко (1880–1882), Ф. А. Корша (1882–1883). С 1885 г. работал в труппе Александринского театра в Санкт-Петербурге.

⁷Царицыно (из дачных местностей) // Московский листок. 1884. 26 июня.

⁸Царицыно (от нашего корреспондента) // Московский листок. 1886. 8 июня.

⁹Арбагов (настоящая фамилия Архипов) Николай Николаевич (1869–1926) — актер, режиссер, педагог. С 15 лет участвовал в любительских спектаклях, устраиваемых С. В. Алексеевым — отцом К. С. Станиславского. Был актером и режиссером в Обществе искусства и литературы, которым руководил Станиславский, после его ухода в Московский художественный театр возглавлял Общество (до 1903). С 1903 г. жил и работал в Санкт-Петербурге, был режиссером театра В. Ф. Комиссаржевской (1904–1905), главным режиссером театра А. С. Суворина (1908–1915) и Петроградского Коммунального театра (1918–1919), постановщиком кинофильмов (1915–1916), членом Кинематографического комитета при Народном комиссариате просвещения (1918), организатором и участником Школы экранного искусства (1918–1919), главным режиссером Петроградского Государственного академического театра драмы (1921–1922) и Государственного народного дома (1923–1924).

¹⁰Блюменталь-Тамарина (урожденная Климова) Мария Михайловна (1859–1938) — актриса, народная артистка СССР (1936). Родилась в Санкт-Петербурге, окончила Мариинскую женскую гимназию с дипломом домашней учительницы (1875). В 1878 г. вышла замуж за артиста А. Э. Блюменталь-Тамарина. С 1885 г. принимала участие в любительских спектаклях, в 1887-м дебютировала на профессиональной сцене в летнем театре в Петровском парке в Москве. Работала в провин-

ции (Тифлис, Владикавказ, Ростов-на-Дону, Харьков. 1890–1901), в театре Ф. А. Корша (1901–1914, 1921–1933), в труппе Малого театра (1933–1938); с 1910-х гг. снималась в кино.

¹¹Л. С. Ардатова сейчас практически забыта (не удалось найти даже дат ее жизни). Между тем в свое время она была «примой» театра Ф. А. Корша, играя преимущественно роли романтических юных героинь, впоследствии входила в труппу основанного в 1909 году театра К. Н. Незлобина, в котором ставили спектакли крупные режиссеры К. А. Марджанов и Ф. Ф. Комиссаржевский. В 1903 г. в Царицыне, где она выступала и годом ранее, Ардатова сыграла главные роли в комедиях «Бой бабочек» (Рози), «Тартюф» (Марианна), «Не было ни гроша да вдруг алтын» (Настя), «Бедность не порок» (Люба), в пьесе «Два подростка» (Фанфан) и др., а 23 июля 1903 г. состоялся ее бенефис (пьеса А. Шницлера «Забавы» и комедия-водевиль Л. К. Людвигова «Невпопад»).

¹²Петровский Андрей Павлович (1869–1933) — актер, режиссер, педагог. Актерскую деятельность начал в провинции в 1890-х гг., затем работал в театре Ф. А. Корша в Москве (1894–1897, 1900–1904, 1917–1926), в Александринском театре в Санкт-Петербурге (1904–1915), был режиссером Большого театра, а также театров Харькова, Киева, Одессы, Тбилиси, Ростова-на-Дону. В конце 1920-х гг. снимался в кино.

¹³Чинаров (настоящая фамилия Мсерианц) Рубенс Зармайрович (1869–1943) — актер, драматург, переводчик, заслуженный артист РСФСР (1935). В 1884 г. дебютировал в театре Ф. А. Корша. С 1887-го участвовал в гастрольных поездках М. Г. Савиной, Н. Н. Соловцова и др., в 1898-м вновь вернулся в театр Ф. А. Корша, с 1905-го выступал в комедийных ролях на сцене московских театров «Эрмитаж», «Аквариум» и др., с 1921-го работал на эстраде как конферансье и фельетонист. Был также автором и переводчиком комедий, водевилей, фарсов.

¹⁴Сашин-Федоров Владимир Александрович (1856–1918) — русский актер и фотограф. Окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества. С конца 1880-х гг. играл в провинциальных театрах, преимущественно в амплуа комика. Далее — в московских театрах Е. Н. Горевой (1890–1891), Ф. А. Корша (1891–1904), Малом (1904–1918). Специально для него актер Р. З. Чинаров писал одноактные пьесы-шутки, пользовавшиеся большим успехом у публики. Увлекался фотографией; в 1896 г. приобрел у конкурентов

братьев Люмьер — французских оптиков Клемана и Жильмера — и освоил киноаппарат «Витаграф», на который стал снимать хроникальные и игровые сюжеты в комическо-фарсовом жанре. В 1910 г. участвовал в создании киностудии «Русь», но проект оказался коммерчески unsuccessful.

¹⁵А. П. Пеняев-младший — очевидно, брат Ивана Петровича Пеняева (сценическая фамилия — Бекханов. 1864–1929) — актера, режиссера, библиографа, друга юности Ф. И. Шаляпина.

¹⁶Комаров Михаил Иванович (1874–1950-е) — актер, режиссер. Окончил музыкально-драматическое училище Московского филармонического общества. В 1901–1915 гг. ставил спектакли и играл на сцене провинциальных театров, в 1916–1925 гг. работал в Российском театральном обществе, с 1927-го — в библиотеке Малого театра.

¹⁷Садовская (урожденная Лазарева) Ольга Осиповна (1849–1919) — выдающаяся русская актриса. С 1867 г. выступала в спектаклях Артистического кружка, в 1879-м дебютировала на сцене Малого театра, с 1881 г. и до конца дней состояла в его труппе.

¹⁸Головин Сергей Аркадьевич (1879–1941) — актер, режиссер, заслуженный артист Республики (1927). В 1902 г. окончил музыкально-драматическое училище Московского филармонического общества и был принят в труппу Малого театра, где играл преимущественно характерные роли. В 1936–1938 гг. работал главным режиссером Челябинского театра драмы имени С. М. Цвиллинга. Муратов Михаил Яковлевич (даты жизни неизвестны) — артист Малого театра (1911–1917). С 1921 по 1925 г. был антрепренером Русского театра в Риге.

¹⁹Журнал «Рампа и жизнь» писал в 1911 году: «В Малаховке — отличный театр. Красивый, стильный. <...> В этом театре артисты Малого театра гг. Головин и Муратов стараются насадить искусство настоящее, а не специфически «дачное».

²⁰Театр веселья и смеха был открыт провинциальным актером С. А. Максимовым и работал в конце весны — летом 1913 г. в арендованном им здании Мамоновского театра в Москве. Труппа подбиралась случайно, хаотично. В нее вошли приехавшие в Москву любители — брат и сестра А. и Н. Вертинские, только что окончившая балетную студию Э. Крюгер, киноактер В. Л. Рокотов, довольно известные провинциальные актеры В. Д. Чарский и Ц. К. Дагмаров — последнего Максимов пригласил на должность главного режиссера.

Игорь Владимирович Зубков

Общество благоустройства дачной местности «Царицыно»

Об этой организации местного самоуправления,
во многом обеспечившей расцвет Царицына
в «дачный» период его истории

*Царицыно. Общий вид. Слева виден Первый кавалерский корпус с пристройками.
Открытка начала XX века*

В конце XIX — начале XX века близ железнодорожной станции Царицыно Московско-Курской железной дороги возникло несколько дачных поселков. В середине 1890-х годов в Царицыне проводили лето около 800 семейств, к 1917 году их число увеличилось многократно. Как и жители других подмосковных дачных местностей, царицынские дачники столкнулись с необходимостью самим обустраивать свои поселения. В связи с этим в 1908 году образуется Общество благоустройства дачной местности «Царицыно» (ОБДМЦ) по образцу аналогичных ему,

учреждавшихся в Подмосковье с 1899 года (к 1912-му их насчитывалось 60¹). Созданию Общества способствовал состав дачников в Царицыне — в основном служащие, интеллигенция и предприниматели. Побудительным толчком стало, по-видимому, решение Московского уездного земского собрания демонтировать установленные ранее фонари в пригородных поселках в связи с невозможностью осуществлять их обслуживание; в 1906 году земство постановило устраивать освещение только при содействии местных общественных организаций.

ОБДМЦ было учреждено семнадцатью дачевладельцами, представлявшими все здешние дачные местности: Старое Царицыно, Воздушный сад, Покровскую сторону, Поповку, Новое Царицыно и Воробьевку. В число учредителей входили лица самой разной социальной принадлежности — мещане Андрей Федотович Андриянов, Михаил Матвеевич Калинин, Евгений Николаевич Межиров, Александр Иванович Гартвиг, крестьянин Василий Феодорович Башкудский, предприниматели Иван Яковлевич Бабаев, Николай Алексеевич Крестовников, Андрей Любимович Керков, акушерка-фельдшерица Мария Петровна Ширяева.

Инициатором создания и первым руководителем Общества (1908—1910) являлся купец 1-й гильдии Василий Федорович Аршинов — отец известного геолога В. В. Аршинова.

Устав утвердили 16 мая 1908 года. Целью Общества провозглашалось приведение дачной местности в «возможно лучшее состояние по <...> благоустройству и удобствам». В нем могли состоять владельцы или арендаторы дач в районе Царицыно. Категории членства устанавливались следующие: почетные члены, внесшие в кассу одновременно не менее 500 рублей или оказавшие Обществу особые услуги, в связи с чем они освобождались от обязанности делать ежегодные взносы; действительные члены, которые платили ежегодные членские взносы или же единовременный минимум в 300 рублей; члены-соревнователи — лица, чьи ежегодные взносы были меньше взносов действительных членов или арендовавшие дачи менее трех сезонов; последние на общих собраниях обладали правом только совещательного голоса. Большинство составляли действительные члены. В 1908—1911 годах почетными членами было избрано пять человек. Категория членов-соревнователей распространения не получила и к 1912 году исчезла.

Бюджет Общества складывался из членских взносов, добровольных пожертвований, сборов от устраивавшихся им увеселений, а также субсидий Московского уездного земства на уличное освещение. Крупнейшей статьей дохода являлись, конечно, членские взносы. Ввиду того, что, как отмечали сами учредители, «состав дачников, живущих обыкновенно в Царицыне, принадлежит в своей большей части к людям не выше среднего достатка, добывающим средства исключительно личным трудом», первое общее собрание Общества (оно состоялось 3 июня 1908 года) установило сравнительно небольшой размер ежегодных членских взносов: с дачевладельцев — 10 рублей, с дачников — 5 рублей,

с членов-соревнователей — 3 рубля. В отчете за 1914 год констатировался «постоянный недостаток средств», так как царицынское Общество получало дополнительные доходы в свою казну исключительно по добровольной подписке, в то время как во многих других дачных поселках существовала практика принудительного обложения дачников на нужды благоустройства пропорционально земской оценке стоимости недвижимых имуществ.

**В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА
БЛИЗ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ СТАНЦИИ
ЦАРИЦЫНО МОСКОВСКО-КУРСКОЙ
ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ ВОЗНИКЛО
НЕСКОЛЬКО ДАЧНЫХ ПОСЕЛКОВ.
В СЕРЕДИНЕ 1890-Х ГОДОВ В ЦАРИЦЫНЕ
ПРОВОДИЛИ ЛЕТО ОКОЛО 800 СЕМЕЙСТВ,
К 1917 ГОДУ ИХ ЧИСЛО УВЕЛИЧИЛОСЬ
МНОГОКРАТНО.**

ОБДМЦ управлялось общим собранием, или сходом, членов, обычно созывавшимся дважды в году — в начале мая и в середине августа. Собрание избирало исполнительный орган — Комитет Общества. Каждая из дачных местностей была представлена в Комитете минимум одним, а некоторые и двумя членами. Заседания Комитета с 1 апреля по 1 сентября проходили не менее двух раз в месяц, а в остальное время года — по мере надобности, как в Москве, так и в Царицыне².

Значительная часть дачников поначалу настороженно восприняла появление Общества. В течение 1908 года в его состав, помимо учредителей, вошли всего 63 человека. В 1909 году число действительных членов сократилось на четверть, однако затем резко увеличилось, достигнув пика в 1912-м (213 человек). Корреспондент статистического бюро Московского губернского земства писал в 1911 году, что новая организация «год от году все более завоевывает симпатию во всех слоях общества»³. В отчете за 1910 год отмечался интерес, проявленный к Обществу, который выразился не только в притоке новых членов, но и в обращениях дачников к Комитету и к его отдельным членам с пожеланиями по благоустройству Царицына, в денежных пожертвованиях и в передаче в ведение Общества отвечающего его целям имущества. В 1913 году члены Комитета

*Дачники на отдыхе.
Фотографии из фондов ГМЗ «Царицыно».
Архив Э. Э. Виллер*

У павильона «Нерастанкино»

На берегу Царицынского пруда

резюмировали: «Если пять лет тому назад при своем возникновении Общество и было встречено со стороны царицынских жителей недоверием и сомнением в его жизнеспособности, то истекшие годы показали, что недоверие и сомнение постепенно исчезают»⁴. Однако и в период расцвета ОБДМЦ в его состав входили далеко не все дачевладельцы. С началом Первой мировой войны численность членов Общества сократилась: во-первых, на основании предписания московского губернатора были исключены восемь человек германских подданных (в то же время дачники, которые являлись натурализовавшимися выходцами из Германии, членство сохранили), во-вторых, продолжали числиться в составе Общества, но фактически покинули его дачники, призванные в армию.

Коснемся теперь основных направлений деятельности ОБДМЦ. Прежде всего оно принялось за устройство уличного освещения, на тот момент практически отсутствовавшего. В 1909 году Общество установило 140 новых фонарей и эксплуатировало 188 фонарей летом; зимой 34 фонаря за его счет освещали шоссе от железнодорожной станции до Фигурного моста⁵. В 1911 году Комитет начал выработать план постепенной замены «на местах большого движения публики» керосинового освещения керосиникальными фонарями, значительно более мощными, но и более дорогими⁶ — к началу 1915 года их общее число было доведено до 30.

Другим направлением деятельности Общества, обозначившимся в первый же год его существования, стали меры по организации противопожарной охраны поселков, что одновременно способствовало и улучшению водоснабжения дачных участков. В разных частях Царицына создавались запасы воды в баках большого объема и устраивались общественные колодцы, часть которых оснащалась механическими насосами. «Главное оружие в борьбе с пожаром — вода, — писал один из царицынских дачников в 1912 году, — и она должна быть под руками. В нашем поселке есть пруды, но до них нужно доехать; на бытовые колодцы рассчитывать трудно, бывало, что дачевладельцы во время пожара отказывали в воде»⁷. Колодцы первоначально предназначались исключительно для использования при пожарах, однако по настоянию дачников в 1910 году Комитет разрешил брать из них воду для питья и поливки, причем ими пользовались и местные крестьяне. К концу 1914 года общественные колодцы были сооружены Обществом в Новом Царицыне, на Воробьевке, в Воздушном саду, в Старом

Царицыне и на Покровской стороне. Интересно, что Комитет обращался в правления трех страховых обществ, в которых было застраховано большинство царицынских дач и которые имели прямую заинтересованность в принятии противопожарных мер в Царицыне, с просьбой «поучаствовать» в расходах на рытье колодцев, но «всюду встретил холодный и положительный отказ»⁸.

Уже в 1908 году, сразу после своего возникновения, Общество закупило противопожарные инструменты (багры, ломы, брезентовые ведра, пожарные топоры, насос); К. Г. Лист, главный владелец фирмы «Густав Лист», передал ему в безвозмездное пользование ручную пожарную машину. В 1910 году создается вольная пожарная команда из числа дачников.

...НОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «ГОД ОТ ГОДУ ВСЕ БОЛЕЕ ЗАВОЕВЫВАЕТ СИМПАТИЮ ВО ВСЕХ СЛОЯХ ОБЩЕСТВА». В ОТЧЕТЕ ЗА 1910 ГОД ОТМЕЧАЛСЯ ИНТЕРЕС, ПРОЯВЛЕННЫЙ К ОБЩЕСТВУ, КОТОРЫЙ ВЫРАЗИЛСЯ НЕ ТОЛЬКО В ПРИТОКЕ НОВЫХ ЧЛЕНОВ, НО И В ОБРАЩЕНИЯХ ДАЧНИКОВ К КОМИТЕТУ И К ЕГО ОТДЕЛЬНЫМ ЧЛЕНАМ С ПОЖЕЛАНИЯМИ ПО БЛАГОУСТРОЙСТВУ ЦАРИЦЫНА, В ДЕНЕЖНЫХ ПОЖЕРТВОВАНИЯХ И В ПЕРЕДАЧЕ В ВЕДЕНИЕ ОБЩЕСТВА ОТВЕЧАЮЩЕГО ЕГО ЦЕЛЯМ ИМУЩЕСТВА.

В соответствии с распоряжением губернатора Московской губернии от 7 июля 1909 года Общество совместно с урядником организовало сторожевую охрану поселков в Царицыне. Собрание царицынских дачевладельцев решило не нанимать сторожей, а поручать охрану служившим у них дворникам, выставляя их на дежурство по очереди. Дачевладельцы, не имевшие дворников, вносили особую плату для найма сторожей. Эта форма охраны была уникальной для Подмосковья: «В целях самосохранения особенно ночью и осенью, дачевладельцы сами следят

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ. ЦАРИЦЫНО

Виды Царицына на открытках начала 1900-х годов

Вид на усадьбу от пруда

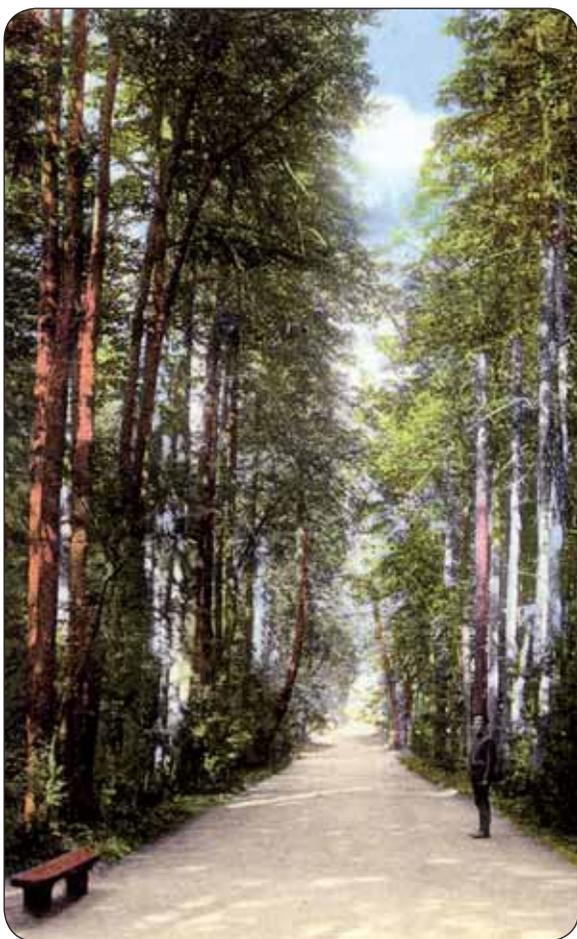

*Открытка с видом Фигурного моста.
Внизу надпись: «Леня, был здесь и купил карточки,
которые шлю. Москва. 1905 год»*

Павильон Миловида

Лодочная пристань на Покровской стороне

Липовая аллея в парке

Царицыно. Аллея на Покровской стороне

Беседка «Золотой снопы» («Храм Цереры»)

за сторожкой (несением сторожевой службы. — *И. З.*), а так как сторожа — свои же дворники, то это служит гарантией большей общей благонадежности состава их по сравнению с специальными сторожами»⁹. Отмечалось, что благодаря появившейся охране лето в Царицыне «прошло спокойно»¹⁰. После того, как обязательное постановление об охране отменили (4 марта 1911 года), сход дачевладельцев решил продолжить содержание охраны и по-прежнему поручать ее дворникам. К тому же, с 1910 года Комитет нанимал двух особых сторожей для охраны припозднившихся дачников Покровской стороны, пользовавшихся кратчайшей дорогой от станции, которая пролегала по глухим местам, в том числе и через лесок; сторожа дежурили там в темное время суток с конца июля по 1 сентября.

**«ЕСЛИ ПЯТЬ ЛЕТ ТОМУ НАЗАД
ПРИ СВОЕМ ВОЗНИКНОВЕНИИ
ОБЩЕСТВО И БЫЛО ВСТРЕЧЕНО
СО СТОРОНЫ ЦАРИЦЫНСКИХ
ЖИТЕЛЕЙ НЕДОВЕРИЕМ И СОМНЕНИЕМ
В ЕГО ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ,
ТО ИСТЕКШИЕ ГОДЫ ПОКАЗАЛИ,
ЧТО НЕДОВЕРИЕ И СОМНЕНИЕ
ПОСТЕПЕННО ИСЧЕЗАЮТ».**

Ежегодно Общество несло большие расходы на ремонт и устройство тротуаров, мостков, переходов, переездов, а также осуществляло санитарный надзор: не допускало выливать помой и выносить мусор на улицу.

После окончания летнего сезона 1909 года в соответствии с постановлением Первого съезда представителей Обществ благоустройства дачных местностей, поселков и пригородов ОБДМЦ впервые обратилось с ходатайством к управлению Московско-Курской железной дороги об установлении более удобного летнего расписания дачных поездов. На совещаниях у начальника службы движения дороги 22 января и 11 февраля с участием представителя Комитета Общества было выработано и утверждено летнее расписание на 1910 год. В дальнейшем летние расписания всегда согласовывались с представителем Общества, благодаря чему «публика не могла жаловаться ни на запаздывание в сообщении, ни на чрезмерное переполнение вагонов». Летом 1911 го-

да для царицынских дачников действовало наиболее удобное расписание: поезда из Москвы до Царицыно и обратно курсировали с интервалом до 5 минут, их скорость была доведена до максимума: 18-верстный путь до Курского вокзала занимал всего 18 минут¹¹. И впоследствии Царицыно продолжало оставаться одним из наиболее удобных в отношении транспортной доступности подмосковных поселков. В течение летнего сезона 1912 года управление Московско-Курской железной дороги удовлетворяло все просьбы Комитета о назначении дополнительных поездов в дни устраиваемых Обществом спектаклей и вечеров. С такой же готовностью, как по вопросам расписания, железнодорожное начальство шло навстречу Комитету и в вопросах, касавшихся работы железнодорожной станции Царицыно. При этом надо учитывать, что Московско-Курская железная дорога тогда являлась казенной, а увеличение частоты пригородного пассажирского сообщения вело к дополнительным убыткам для дороги (движение пассажирских поездов было в целом убыточным).

Общество установило также первые таксофоны в Царицыне. Летом 1914 года там появились три телефона общего пользования — в будках на площадке Покровской стороны и в амбулатории, а также в Новом Царицыне. Несмотря на то, что плата за переговоры по этим телефонам была выше, чем на почтово-телеграфной станции (15 копеек за 3 минуты для членов Общества, 20 копеек для прочих лиц — против 10 копеек на станции), телефоны пользовались большой популярностью (всего в 1914 году за разговоры по ним поступило 289 рублей). При будках дежурили сторожа, получавшие, кроме жалованья, вознаграждение с каждого разговора или вызова¹².

Как и многие аналогичные организации, ОБДМЦ выступало в роли организатора досуга дачников. В дар Обществу его членами были переданы две детских площадки для подвижных игр — на Покровской стороне, где площадку оборудовал А. Л. Керков, и в Новом Царицыне, где ее устроил В. Ф. Аршинов. Здесь проводились детские праздники и танцевальные вечера. Первоначально за площадками надзирали лица «из числа царицынской молодежи»; в 1914 году заведование подвижными играми поручили приглашенному специалисту М. Н. Сидоренко, под руководством которого прошли два детских праздника на Покровской стороне и один в Новом Царицыне. На площадках, огороженных заборами, были установлены эстрады, скамьи-качалки, «гигантские шаги», гимнастические снаряды, устроены теннис-

ные корты, а в Новом Царицыне в 1913 году соорудили специальное помещение для игрушек; там же имелся кегельбан. Новый теннисный корт на Покровской стороне появился благодаря московской купчихе Александре Самуиловне Панафидиной — одной из последних известных нам крупных жертвователей на нужды Общества. Площадки всегда были заняты играющими¹³.

Ежегодно, за исключением 1909 года, Общество устраивало спектакли в Царицыне с участием профессиональных трупп; чистый сбор от спектаклей поступал в кассу ОБДМЦ (об этом подробно рассказано в статье данной подборки «Царицыно театральное», к которой мы и отсылаем читателей. — *Ред.*).

Делегаты ОБДМЦ участвовали в работе четырех съездов представителей и членов Обществ благоустройства подмосковных дачных местностей, поселков и пригородов, прошедших в 1909—1912 годах в Москве. На съездах обсуждались различные вопросы, связанные с деятельностью по благоустройству, вырабатывались совместные ходатайства в адрес Московского Удельного округа, на землях которого располагалась значительная часть дачных поселков, управлений железных дорог, Московских уездных и губернских земских собраний и так далее.

Общество субсидировало Царицынское церковно-приходское попечительство, которое открыло амбулаторный пункт при аптеке в Царицыне, где два раза в неделю принимались больные, причем прием врача и выдача лекарств малообеспеченным пациентам производились бесплатно¹⁴. В начале Первой мировой войны Комитет участвовал в организованном Московской городской управой кружечном сборе «на помощь жертвам» (20—21 августа 1914 года). В 26 кружках оказалось 977 рублей. Комитет предложил также губернскому земству принять несколько дач для бесплатного размещения раненых и больных воинов, однако земство отказалось «по соображениям специального характера»¹⁵.

Война сильно отразилась на деятельности Общества, и во второй половине 1914 года Комитет лишь заканчивал начатое раньше, не предпринимая ничего нового. Материалы Московской уездной земской управы свидетельствуют, что в 1915—1916 годах Общество еще продолжало действовать¹⁶. После Февральской революции в связи с организацией новых органов местного самоуправления — Царицынского районного комитета, а затем Царицынского волостного земства — ОБДМЦ прекратило свое существование.

¹Труды четвертого съезда представителей и членов Обществ благоустройства подмосковных дачных местностей, поселков и пригородов. 22—25 апреля 1912 года. М., 1912. С. 20.

²ЦИАМ. Ф. 64, оп. 1, д. 153.

³Экономическо-статистический сборник (статистическое отделение Московской уездной земской управы). Вып. 5. М., 1912. С. 16.

⁴ЦИАМ. Ф. 64, оп. 1, д. 153, л. 183.

⁵Отчет Общества благоустройства дачной местности «Царицыно» с 1-го января 1909 года по 1-е января 1910 года. За второй отчетный год. М., 1910. С. IV.

⁶Отчет Общества благоустройства дачной местности «Царицыно» с 1-го января 1911 года, по 1-е января 1912 года. За четвертый отчетный год. М., 1912. С. VIII.

⁷Экономическо-статистический сборник (статистическое отделение Московской уездной земской управы). Вып. 5. С. 36.

⁸Отчет Общества благоустройства дачной местности «Царицыно» с 1-го января 1910 года по 1-е января 1911 года. За третий отчетный год. М., 1911. С. V.

⁹Экономическо-статистический сборник (статистическое отделение Московской уездной земской управы). Вып. 1. М., 1911. С. 39.

¹⁰Там же. Вып. 5. С. 33.

¹¹Отчет Общества благоустройства дачной местности «Царицыно» с 1-го января 1911 года по 1-е января 1912 года. С. IX.

¹²ЦИАМ. Ф. 64, оп. 1, д. 153, л. 250.

¹³Там же. Л. 208 об.

¹⁴Экономическо-статистический сборник (статистическое отделение Московской уездной земской управы). Вып. 1. С. 48.

¹⁵ЦИАМ. Ф. 64, оп. 1, д. 153, л. 250 об.

¹⁶Доклад Московской уездной земской управы. № 17. По уличному освещению // Журналы Московского уездного земского собрания за 1915 год, со всеми приложениями. М., 1915. С. 5.

Елена Викторовна Офицерова

«Срочно произвести конфискацию...»

Царицыно в первые годы советской власти

Закат царицынского «дачного рая» начался задолго до революции. Мировая война внесла беспокойство в настроения и в отношения людей; многие мужчины оказались в армии, дома с тревогой ждали известий с фронта, на некоторых дачах были развернуты небольшие госпитали. Благополучная и неторопливая дачная жизнь с ее обязательными и приятными занятиями — купанием, игрой в лаун-теннис, рыбалкой, катанием на лодках и наблюдениями звездного неба — безвозвратно ушла в прошлое. Но внешне все шло по-прежнему. Перед революцией постоянных жителей в Царицыне насчитывалось около полутора тысяч. Преобладали среди них люди спокойные и основательные: купцы, мещане, разбогатевшие крестьяне. Дачников числилось до 15 тысяч человек. Место было тихое. Никакой классовой и партийной борьбы не наблюдалось. Февральские события мало что здесь затронули. Первоначально делами управления занималось Царицынское волостное земство гласных. Вскоре, повинуясь духу времени, создали новую местную власть — совет, члены которого состояли в партии эсеров

или сочувствовали кадетам. Совет занимался решением частных хозяйственных вопросов, а больше всего обсуждал текущую политическую ситуацию.

Положение изменилось с приездом в Царицыно весной 1918 года С. П. Кошкина и В. А. Данилина — типографских рабочих, участников первой русской революции, членов РСДРП(б) с 1905 года. В их задачу входило создание партийной ячейки и установление власти большевиков. Процесс «большевизации» волостного совета проходил в ожесточенной борьбе, в результате которой совет возглавил Ф. С. Шкулев — большевик и пролетарский поэт, автор песни «Мы кузнецы».

Для Царицына начались новые времена. Царицынская волость превратилась в Ленинскую, поселок переименовали в Ленино, сад Диппмана — в сад имени Ленина, Летний театр — в театр имени Ленина, даже Царицынский пруд получил название Советского, а позже — опять-таки Ленинского. Одними переименованиями, понятно, дело не ограничилось: первоочередной задачей новая власть считала конфискацию крупных владений.

В структуре исполкома волостного совета вопросами «муниципализации» (по терминологии того времени) занимался жилищно-земельный отдел, в июне 1920 года преобразованный в коммунальный. Первый его председатель — П. И. Беляев. Интересна мотивировка его назначения на должность: «откомандировать тов. Беляева как неквалифицированного железнодорожного рабочего на работу в Ленинский совет на пост заведующего Жилищным отделом»¹. В поселковом совете первым заведующим жилищно-земельным отделом стал С. П. Кошкин. Именно ему выпало провести наиболее значительные дачные конфискации.

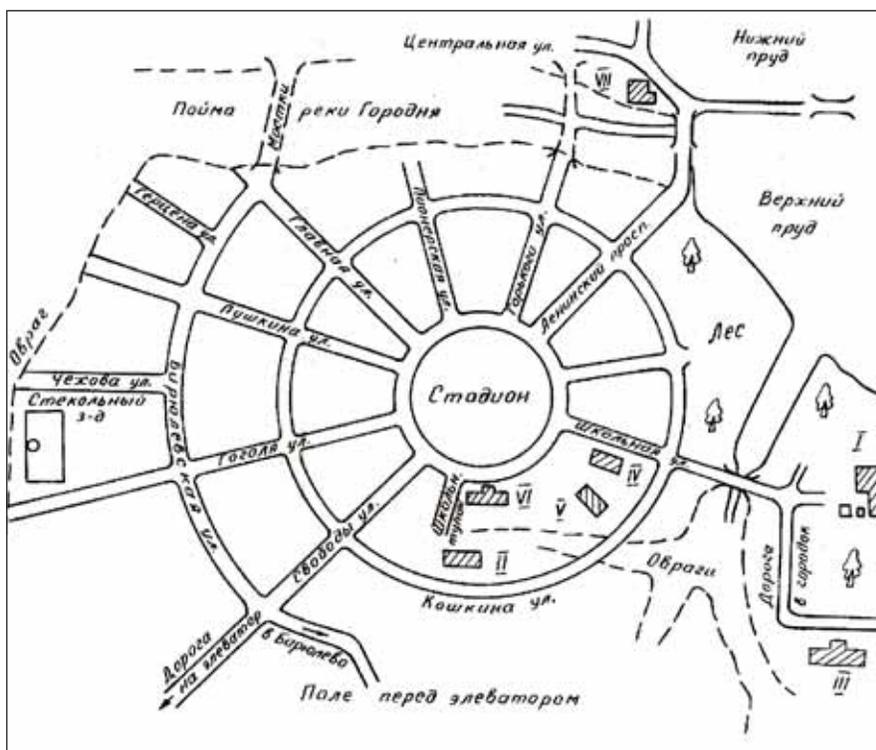
**БЛАГОПОЛУЧНАЯ И НЕТОРОПЛИВАЯ
ДАЧНАЯ ЖИЗНЬ С ЕЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫМИ
И ПРИЯТНЫМИ ЗАНЯТИЯМИ —
КУПАНИЕМ, ИГРОЙ В ЛАУН-ТЕННИС,
РЫБАЛКОЙ, КАТАНИЕМ НА ЛОДКАХ
И НАБЛЮДЕНИЯМИ ЗВЕЗДНОГО НЕБА —
БЕЗВОЗВРАТНО УШЛА В ПРОШЛОЕ.**

*С. П. Кошкин
(во втором ряду —
сидит третий справа)
среди рабочих
типографии
Московско-Курской
железной дороги.
Фотография
1920-х годов.
Из фондов
краеведческого музея
школы № 510
г. Москвы*

Лучшие царицынские дачи — зимние, добротные, размерами в 10—15 комнат, оснащенные всеми доступными для того времени удобствами, располагались в левобережье Верхнего Царицынского пруда, на Покровской стороне. Помимо самих дачных домов, конфискации подлежали также все служебные постройки, мебель, инвентарь. Первой, согласно акту № 1 от 22 августа 1918 года, «для нужд поселковой больницы»² конфисковали так называемую дачу Листа. Фактически она принадлежала Юлии Тимофеевне Крестовниковой (урожденной Морозовой), жене крупного предпринимателя Григория Александровича Крестовникова. Их средняя дочь

ДЛЯ ЦАРИЦЫНА НАЧАЛИСЬ НОВЫЕ ВРЕМЕНА. ЦАРИЦЫНСКАЯ ВОЛОСТЬ ПРЕВРАТИЛАСЬ В ЛЕНИНСКУЮ, ПОСЕЛОК ПЕРЕИМЕНОВАЛИ В ЛЕНИНО, САД ДИППМАНА — В САД ИМЕНИ ЛЕНИНА, ЛЕТНИЙ ТЕАТР — В ТЕАТР ИМЕНИ ЛЕНИНА, ДАЖЕ ЦАРИЦЫНСКИЙ ПРУД ПОЛУЧИЛ НАЗВАНИЕ СОВЕТСКОГО, А ПОЗЖЕ — ОПЯТЬ-ТАКИ ЛЕНИНСКОГО.

*Схематичный план
Покровской стороны
поселка Ленино.
I — средняя школа
«Бахрушинка», бывшая
дача Н. П. Бахрушина;
II — начальная школа
«Власовка», бывшая дача
С. А. Муромцева;
III — новая школа
поселка Ленино,
построена в 1938 году;
IV — поселковая
больница, бывшая
дача Н. Г. Листа;
V — родильный дом,
флигель дачи Листа;
VI — инфекционное
отделение больницы;
возможно, бывшая дача
Преображенских;
VII — клуб имени
Ф. С. Шкулева
(бывший Летний театр
в саду Диппмана)*

Мария была замужем за Николаем Густавовичем Листом — высокопрофессиональным инженером, прошедшим практику на заводах Германии, Англии, США³. С середины 1900-х годов семья Листов постоянно проводила летние сезоны на царицынской даче. Их сын, Григорий Николаевич, также талантливый инженер, ставший крупной фигурой в советской авиационной и космической отрасли⁴, оставил воспоминания о счастливом царицынском детстве: «Дача была зимняя, комфортабельная, с паркетными полами, водопроводом. <...> На второй этаж было две лестницы. Одна посередине, широкая, деревянная. Вторая у входа, винтовая, железная, для страховки от пожаров»⁵. Просторный деревянный двухэтажный дом, украшенный террасами, балконами, резным крыльцом, состоял из 13 комнат. В каждой из них, за исключением гостиной, находились мраморные или фаянсовые умывальники, столики для цветов; мебель была преимущественно белая или дачная, плетеная. В большой ванной комнате в два окна — ванна с колонкой и душем. Для освещения использовались газонакаливаемые лампы. Неподалеку на участке располагались крепкий деревянный флигель, кухня, хозяйственные постройки. В каретном сарае хранились экипажи и лодка-челнок. Пианино, портреты в золоченых рамах, фарфоровые лампы, японские ширмы, ломберные столы, сундуки с коврами и инкубатор для вывода цыплят — все отправилось на поселковый склад. Столы, стулья, книжные шкафы и книги передали в местную школу.

Районная больница занимала дачу Листа с 1918 до начала 1960-х годов; комнаты переделали под палаты и врачебные кабинеты.

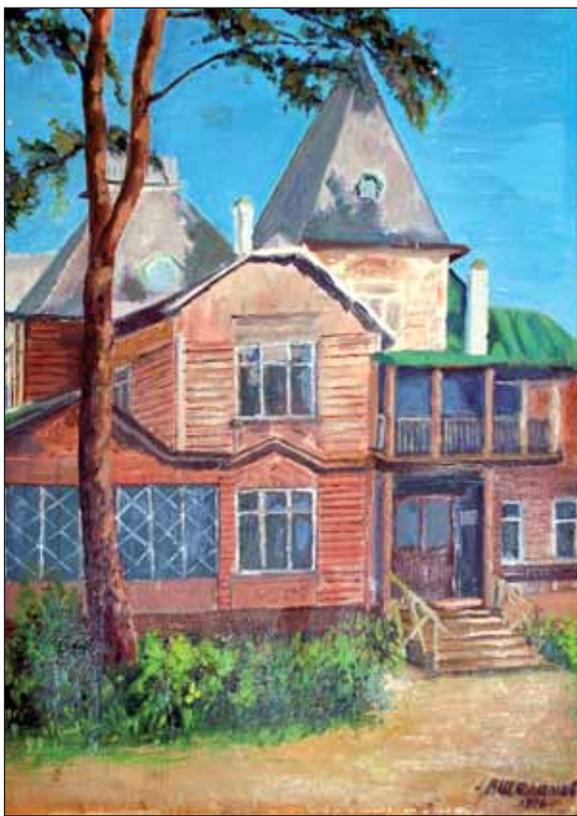
Находившиеся по соседству два больших дачных дома Антонины Григорьевны Преображенской конфисковали в сентябре 1918 года «для нужд персонала больницы»⁶. Впоследствии их заняли квартиры врачей. В соседних флигелях разместили родильный дом, инфекционное отделение и другие больничные подразделения. Также «для надобностей поселковой больницы и поселкового совета» 25 сентября была конфискована дача германского подданного Христиана Вильгельма Винтера⁷, владельца чугунолитейного и механического производства. Винтер пытался вернуть дачу через германское консульство, но безуспешно. Позже, к 1923 году, она числилась уже за Ленинской школой 2-й ступени — ее отдали под квартиры учителей.

Широко известна судьба дачи Николая Петровича Бахрушина — члена московской купеческой семьи, крупного жертвователя

и благотворителя. «Срочно произвести конфискацию дома Бахрушина с выселением всех обитателей для размещения в нем Царицынского Высшего Начального училища» — это предписание Моссовета от 13 августа 1918 года⁸ предопределило появление знаменитой «Бахрушинки» — Ленинской средней школы № 2, которую с самыми теплыми чувствами и несколько десятилетий спустя вспоминали ее выпускники. Деревянное двухэтажное здание в виде сказочного терема с башенками, мезонином, балконами и галереями было со всех сторон окружено соснами и елями. Территорию перед домом украшали декоративные кустарники, яркие клумбы, имелся даже фонтан. Поблизости располагались каменная отапливаемая оранжерея, каретный сарай с конюшней на шесть лошадей; стеклянная галерея соединяла дом с кухней. От бывших хозяев школе достались добротная мебель, ковры, картины, библиотека, пианино; стены зала украшали портреты русских композиторов. На первом этаже размещались пять классных комнат, на втором — четыре. Зал вмещал более двухсот человек. Флигели, составлявшие с основным зданием единый ансамбль, отвели под физическую лабораторию и столярную мастерскую. Школа занимала здание до 1938 года, позже в нем находился дом для детей-сирот, потерявших родителей на фронте, а в 1953 году по трагической случайности оно сгорело.

Через овраг от «Бахрушинки», на бывшей даче Сергея Андреевича Муромцева, разместилась начальная школа, получившая название по фамилии своей последней владелицы Р. И. Власовой — «Власовка» (см. статью «Дача С. А. Муромцева в Царицыно». — *Ред.*). Расположенный на соседнем участке дом известной издательницы Александры Самуиловны Панафиной в 1923 году также передали школе. На даче Андрея Любимовича Керкова⁹ в Воздушном саду первоначально находился районный отдел народного образования, в декабре 1921 года ее предоставили детскому дому для голодающих детей Поволжья. Существовала особая организация — Управление Царицынского поселка детских домов № 618. Она занималась, как явствует из названия, вопросами организации детских домов, санаториев, колоний. Для учреждений такого типа Замоскворецкий ОНО бронировал наиболее добротные, просторные и имеющие удобства дачи (всего по спискам 1921 года — 153).

Советские учреждения также заняли бывшие дачи: отдел милиции — дачу Игнатова; поссовет — двухэтажный дом М. Н. Кашкина, Межрайонный клуб РКП(б) — дачу

А. Д. Шеламов. «Бахрушинка».
Бумага, акварель. 1960-е годы. Из фондов
краеведческого музея школы № 510 г. Москвы

«Бахрушинка» — средняя школа № 2
поселка Ленино. Бывшая дача Н. П. Бахрушина
на Покровской стороне. Фотография 1940-х годов.
Из фондов ГМЗ «Царицыно»

суфлера императорских театров дворянина К. И. Кржижановского. Почтовое отделение разместилось в одном из семи домов крестьянина В. С. Бухаркина, содержавшего до революции овощную и мясную лавки.

Некоторые дачи оставлял за собой Московский уездный совет. Так, для него в 1920 году была конфискована двухэтажная зимняя дача выехавшего за границу швейцарского гражданина Карла Ивановича Риша в Старом Царицыне. «Для нужд Советского театра имени Ленина¹⁰ была взята мебель с дачи Риша» — диван и шесть стульев с обивкой из красного бархата, круглый дубовый стол, гипсовая статуя; пианино передавалось в школу¹¹.

**«СРОЧНО ПРОИЗВЕСТИ КОНФИСКАЦИЮ
ДОМА БАХРУШИНА С ВЫСЕЛЕНИЕМ
ВСЕХ ОБИТАТЕЛЕЙ ДЛЯ РАЗМЕЩЕНИЯ
В НЕМ ЦАРИЦЫНСКОГО ВЫСШЕГО
НАЧАЛЬНОГО УЧИЛИЩА» —
ЭТО ПРЕДПИСАНИЕ МОССОВЕТА
ОТ 13 АВГУСТА 1918 ГОДА
ПРЕДОПРЕДЕЛИЛО ПОЯВЛЕНИЕ
ЗНАМЕНИТОЙ «БАХРУШИНКИ» —
ЛЕНИНСКОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 2.**

Интересна судьба бывшей дачи Давидова¹² (ныне — Третий Кавалерский корпус). Вокруг нее кипели немалые страсти. 19 января 1918 года «представители царицынской молодежи явились к Серафиме Владимировне Давидовой, арендующей Круглый павильон¹³, с предложением уступить арендуемое помещение для нужд политическо-спортивного союза¹⁴, предупредив, впрочем, что в случае отказа дача будет реквизирована. Получив ключи, молодежь заняла здание в обход Земельного отдела Ленинского поселкового совета. Вскоре в адрес Земельного комитета начинают поступать заявления от граждан села Царицыно и Царицынского приходского совета (за подписями священника Алексея Фивейского и директора 1-й Царицынской школы И. Ф. Шухвостова) с просьбами закрыть или перевести куда-нибудь подальше от храма клуб молодежи, так как в нем «производятся бесчинства и игры». На здание претендует Общество царицынского Народного

дома, которое, по-видимому, его и получило, поскольку в октябре 1918 года Народному дому пришло предписание «об оплате задолженности за аренду Круглого павильона в сумме 2335 рублей»¹⁵. Впоследствии, однако, на столь лакомый кусок заявила свои права уездная власть. В феврале 1921 года комиссаром Колониального поселка¹⁶ Царицыно Усачевым составляется новый акт конфискации — в пользу все того же МУС.

Забегая вперед, скажем, что с 1927 по 1937 год в бывшей даче Давидова располагался Царицынский историко-художественный и краеведческий музей, позже — поселковый клуб; в круглом зале показывали кино.

Помимо солидных дачных домов, выстроенных в два этажа и оборудованных электричеством, водопроводом и канализацией, в Царицыне имелось множество дачных участков, плотно застроенных небольшими, в 2–3 комнатки, домиками с крошечными террасками и чаще всего общей кухней. Они предназначались для сдачи в аренду на летний период. Например, на участке начальника станции Василия Федоровича Башкудского в Воробьевке было 17 дач, на участке Шмаковых там же — 13, у В. И. Романовского в Новом Царицыне — 10, у купца В. С. Леонова на Покровской стороне — 16. Всех обогнал купец 1-й гильдии И. Я. Бабаев, построивший 38 дач в Новом Царицыне и 12 — на Покровской стороне. Качество большинства таких строений было очень низкое. К тому же в годы гражданской войны разграбление дач приняло огромные размеры: дома, хозяйственные постройки, заборы безжалостно растаскивались на дрова. Так, к 1921 году из 17 дач Башкудского исчезло 6, из 38 дач Бабаева — 32. Помимо местных жителей, тоже бедствующих, в поселке появилось большое количество «пришлых» — рабочие

геодезических партий, трудармейцы, воспитанники детских колоний, бежавшие от голода и войны крестьяне. Жительница поселка Воробьевка Н. А. Кудрявцева жаловалась: «Прошу обратить внимание на солдат и рабочих, проживающих на дачах Башкудского, Андрианова, Шмакова: вьюшки от всех печей выбраны, замок от дверей вынут, кран из коробки вынут, разбираются заборы, вообще производится разрушение и поломки. <...> Пожалуй, к концу зимы от дач ничего не останется»¹⁷. По данному конкретному случаю дело «о расхищении имущества РСФСР» передали в суд, но каких-либо последствий это не возымело. В итоге к ноябрю 1921 года из обследованных 224 дач не оказалось ни одной, избежавшей разрушений¹⁸.

Отметим, что разорялись главным образом «бесхозные» дачи. Но значительное количество домов уже к началу 1920-х годов было заселено. В марте 1918 года в поселке Царицыно насчитывалось круглогодично здесь проживающих 3661 человек. Население поселка постоянно росло. Опять же забегая вперед, скажем, что в 1926 году оно составляло уже 5000 человек. В Ленинский совет регулярно сыпались предписания уездной и волостной власти

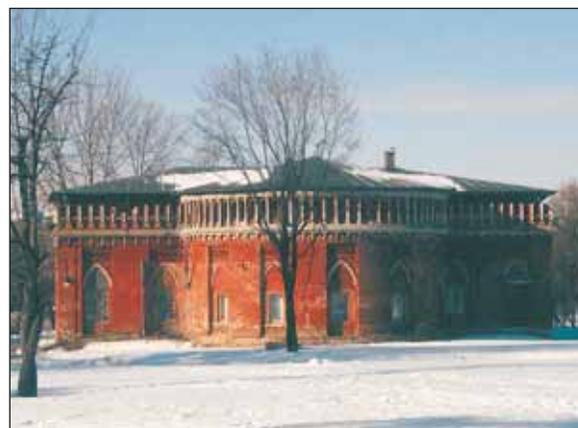

Бывшая дача К. И. Кржижановского в Поповке (местность в Царицыне).

Рисунок А. Стемпковского. Из фондов краеведческого музея школы № 510 г. Москвы

Бывшая дача Кондрина в Воздушном саду. Фотография 1965 года. Из книги: Родионова Р. А. Красная школа и ее окрестности. М., 2008

Третий Кавалерский корпус, бывшая дача Давидова. Фотография 1970-х годов. Из фондов ГМЗ «Царицыно»

*Большевики поселка Ленино. Фотография 1923 года.
Из коллекции В. В. Егорычева*

*Жители поселка Ленино на праздновании
5-летней годовщины Октябрьской революции.
Из фондов краеведческого музея школы № 510 г. Москвы*

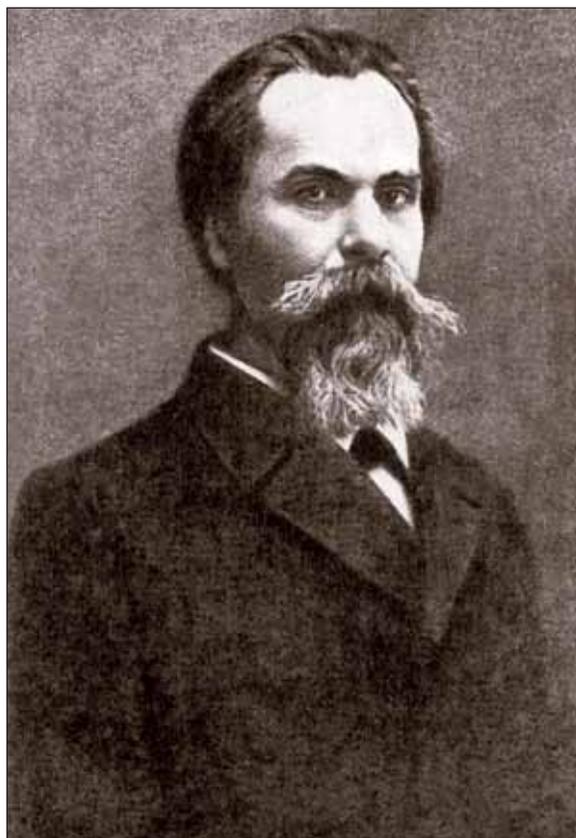
с требованиями разместить прибывающих миллионеров, железнодорожных рабочих, геодезические партии рабочих-землемеров, специалистов и так далее. Вот пример подобного предписания от 10 мая 1922 года: «Настоящим Коммунальный отдел просит правление Колониального поселка Царицыно предоставить <...> четыре дачи Шмакова, находящиеся на Воробьевке, ввиду того, что означенный Совет испытывает страшный квартирный кризис и многим рабочим семьям приходится ютиться чуть ли не на воздухе»¹⁹.

В условиях «страшного квартирного кризиса» на имеющихся зимних дачах устраивали по несколько квартир. Сами представители советской власти и партийные работники жили на таких же квартирах; были выделены квартиры агроному и ветеринарному врачу, железнодорожному телеграфисту. Учителей селили рядом со школами, врачей и медицинский персонал — вблизи поселковой больницы.

**ВЛАДЕЛЬЦАМ ОСТАВИЛИ 174 ДОМА,
ТО ЕСТЬ БОЛЬШИНСТВО ЗНАЧАЩИХСЯ
В СПИСКЕ ПОЛУЧИЛИ ПО ОДНОЙ ДАЧЕ,
КАК ПРАВИЛО, ЗИМНЕЙ
(В ТОМ СЛУЧАЕ, ЕСЛИ ОНИ ТАМ
ПОСТОЯННО ПРОЖИВАЛИ).**

Все это касалось, конечно, приезжих. В 1921 году составляются списки дачевладельцев поселка Ленино — интереснейший документ, позволяющий проследить политику советской власти в отношении «бывших». В списке 239 человек. Из 703 домов около сотни было ветхих или уже снесенных. Реально оставались 353 зимних дома и 221 — летних. Владельцам оставили 174 дома, то есть большинство значащихся в списке получили по одной даче, как правило, зимней (в том случае, если они там постоянно проживали). Однако в различных поселках Царицына ситуация оказалась различной. Так, в Воробьевке, Поповке, Петровском, Смирновском, где дома были недорогие, практически каждому владельцу подтвердили право на один дом. По-иному выглядит картина в Воздушном саду и на Покровской стороне. Все крупные дачевладельцы полностью лишились собственности.

Интересно, что в сентябре 1922 года, в разгар нэпа, при Ленинском волостном исполкоме

*Сергей Григорьевич Смирнов. Фотография из книги:
И.Н. Сергеев. Царицыно. М., 1993*

*Дача С. Г. Смирнова. Воздушная ул., дом 2.
На крыльце дети М. Н. и С. Г. Смирновых.
Фотография 1912 года. Из книги:
Смирнова Е. С. Хочу собирать бусы. М., 2008*

работала комиссия «по рассмотрению заявлений граждан дачевладельцев по возвращению им домов и дач»²⁰. Всего было рассмотрено 381 заявление. В большинстве случаев комиссия один дом возвращала бывшему владельцу или его прямым наследникам, остальные дачные постройки, размещенные на участке, — муниципализировала. Удостоверения выдавали на дома небольшой площади — от 2 до 12 квадратных саженей. Причем независимо от состава семьи. Так, максимальную площадь — 15 квадратных саженей (67 м²) — на семью из 13 человек выделили Н. Н. Никитину, бывшему владельцу чайной лавки и пекарни в Центральном поселке. Право пожизненного пользования собственным домом получил Иван Федорович Шухвастов — учитель и директор земской, а с 1918 года — «Красной школы» в селе Царицыно. Одну из 17 дач позволили занять А. А. Башкудской, наследнице бывшего начальника железнодорожной станции «Царицыно-Дачное». Нестандартно сформулировали постановление, касающееся дочери царицынского священника Владимира Казанцева Елизаветы Владимировны: «Принимая во внимание престарелые лета девицы Казанцевой, выдать удостоверение в пожизненное пользование»²¹. На одной из трех дач оставили жить вышеупомянутого священника Алексея Фивейского. Получил право пользования своим единственным домом крупный филолог Сергей Григорьевич Смирнов.

Что же касается отказов, то тут существовало несколько основных критериев. В первых, политический. Представителям

крупной буржуазии собственность не возвращали. Отказывали также бывшим собственникам, если дом их был уже заселен или заброшен какой-либо организацией (МУС, ЗОНО, НКПС). Безусловной конфискации подлежали дома большой площади — более 25 квадратных саженей (112 м²). Дома площадью более 15 квадратных саженей разделялись на отдельные квартиры, и бывший владелец в лучшем случае мог рассчитывать там на одну-две комнаты.

* * *

Первая мировая война и революция до неузнаваемости изменили Царицыно. На смену тихой, добропорядочной, спокойной жизни пришли разруха, хаос, бедность. Несмотря на то, что значительное большинство дачевладельцев хотя бы частично сохранили свою собственность и продолжали жить в поселке, не они уже определяли лицо Царицына. «Пришлые люди» наводняли «дачный рай», увеличив к середине 1920-х годов его население втрое. Они заселяли летние домики, с трудом приспособивая их для постоянного проживания, теснили «коренных» царицынских обитателей. И в 1930–1950-х годах это были уже, конечно, совсем не те дачи, что до революции. Лучшие здания, занятые советскими учреждениями, еще долго сохраняли свою добротность и красоту. Но без заботливой хозяйской руки они хирели, старились, постепенно разрушались. И даже если их щадили пожары или взрывы авиабомбы, приговор выносило безжалостное время...

¹ЦГАМО. Ф. 674, оп. 1, д. 10, л. 76 об., 83.

²Там же. Д. 39, л. 1–7 об.

³К 1917 году Н. Г. Лист возглавлял акционерное общество «Густав Лист», после революции продолжал работать на Бутырском заводе инженером, был дважды арестован и погиб в заключении (1943).

⁴В середине 1930-х гг. Г. Н. Лист работал заместителем главного инженера завода имени Сталина. После ареста (1938) попал в одну «шарагу» с В. П. Глушко, С. П. Королевым и А. Н. Туполевым. В дальнейшем работа доктора технических наук Г. Н. Листа в космической отрасли была отмечена орденами «Знак Почета», Ленина, Трудового Красного Знамени; в 1957 году он стал лауреатом Ленинской премии.

⁵Лист Г. Н. Воспоминания // Русская усадьба. Вып. 8 (24). М., 2002. С. 334–335.

⁶ЦГАМО. Ф. 674, оп. 1, д. 39, л. 9–10.

⁷Там же. Л. 42–44.

⁸Там же. Л. 16.

⁹А. Л. Керков — статский советник, заведующий коммерческой частью Товарищества «Эмиль Циндель» (впоследствии — Трехгорная мануфактура).

¹⁰Бывшего Летнего театра в саду Б. Диппмана.

¹¹ЦГАМО. Ф. 674, оп. 1, д. 84, л. 29–34.

¹²Семья Давидовых арендовала ее с 1872 г.

¹³Так здание называлось в XIX — начале XX в.

¹⁴ЦГАМО. Ф. 674, оп. 1, д. 25, л. 164.

¹⁵Там же. Д. 25, л. 167.

¹⁶Такое экзотическое название поселок носил в 1921–1922 годах.

¹⁷ЦГАМО. Ф. 674, оп. 1, д. 128, л. 3.

¹⁸Там же. Д. 130, л. 2–19.

¹⁹Там же. Л. 35.

²⁰Там же. Д. 154.

²¹Там же. Л. 49.

Ольга Владимировна Докучаева

Реставрация Царицына

Несколько слов об этом масштабном проекте

Возрождение архитектурно-паркового ансамбля несостоявшейся резиденции Екатерины II началось в 1984 году, когда вновь созданный Государственный музей декоративно-прикладного искусства народов СССР (ГМДПИ, ныне — Государственный музей-заповедник «Царицыно») был размещен в этом уникальном памятнике истории и культуры. Руинированные или перестроенные сооружения ансамбля требовали срочной и дорогостоящей реставрации. Нуждалась в благоустройстве и его замусоренная территория. Одичавший пейзажный парк также ждал расчистки и реставрации. Проектные работы были поручены 13-й мастерской Моспроекта-2 (архитектурный ансамбль) и Центральным научно-реставрационным проектным мастерским (ЦНРПМ) «Союзреставрация» (садовые павильоны). Непосредственно на памятниках работы велись силами отечественных и польских (компания РКЗ) реставраторов.

К концу 1990-х годов из руин удалось поднять почти все сооружения ансамбля В. И. Баженова и М. Ф. Казакова, за исключением самых

*Большой Царицынский дворец и галерея
в начале 1970-х годов*

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ. ЦАРИЦЫНО

*Реставрация Большого дворца.
Фотографии Н. Е. и П. В. Шibaевых*

*Большой дворец после реставрации.
Фотография Д. В. Шелокова. 2008 год*

крупных — Хлебного дома и Большого дворца (для завершения восстановительных работ не хватило денежных средств). Дальнейшая перспектива возрождения главных зданий и огромной музейной территории (на тот момент — 550 га) казалась неопределенной.

В 2004 году ГМЗ «Царицыно» был передан в ведение правительства Москвы. И сразу же на совещании у мэра Москвы Ю. М. Лужкова было принято решение о реконструкции архитектурно-паркового ансамбля. В скором времени был создан координационный Совет по развитию ГМЗ «Царицыно». Очень оперативно была разработана и принята Городская комплексная целевая программа, по которой в 2006–2008 годах были проведены широкомасштабные работы по реконструкции и благоустройству архитектурного ансамбля, его входных зон, самого большого в Москве каскада прудов, пейзажного парка. Для этого были мобилизованы огромные силы московского строительного комплекса. Генеральным заказчиком выступил Москапстрой. Все проектные работы были сосредоточены в возглавляемом М. М. Посохиным Моспроекте-2. При невероятно сжатых сроках проектирования хорошей базой для архитекторов послужили материалы реставрационных проектов 1980-х годов. Однако с учетом изменившихся технологий всю инженерную «начинку» Большого дворца и Хлебного дома пришлось делать заново. Столь же быстро были разработаны проекты благоустройства территории Царицына, реставрации и воссоздания в парке малых форм.

Облик Большого дворца стал своеобразным компромиссом между первоначаль-

Таврический зал Большого дворца

ным замыслом М. Ф. Казакова и его осуществленным вариантом: сохранена этажность здания, фасады отреставрированы согласно осуществленному проекту зодчего, а цвет и богатый декор кровли напоминают первоначальный замысел архитектора. На первом этаже Большого дворца был создан двусветный зал, не предусмотренный в проекте М. Ф. Казакова.

Архитектура Хлебного дома была существенно затронута благодаря большепролетной конструкции, перекрывшей его внутренний двор, после чего он превратился в наряд-

ный атриум с мраморными полами. Интерьеры баже-новских Кухонь, хотя и были уменьшены на полметра по высоте из-за необходимости прокладки инженерных коммуникаций, подверглись минимальной «доработке», связанной с новыми музейными функциями здания.

Более радикальными стали проектные решения, принятые по интерьерам Большого дворца. Планы интерьеров Казакова, как известно, не сохранились. Но оставить дворцовые залы без отделки показалось неприемлемым. При проектировании их

Екатерининский зал Большого дворца

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ. ЦАРИЦЫНО

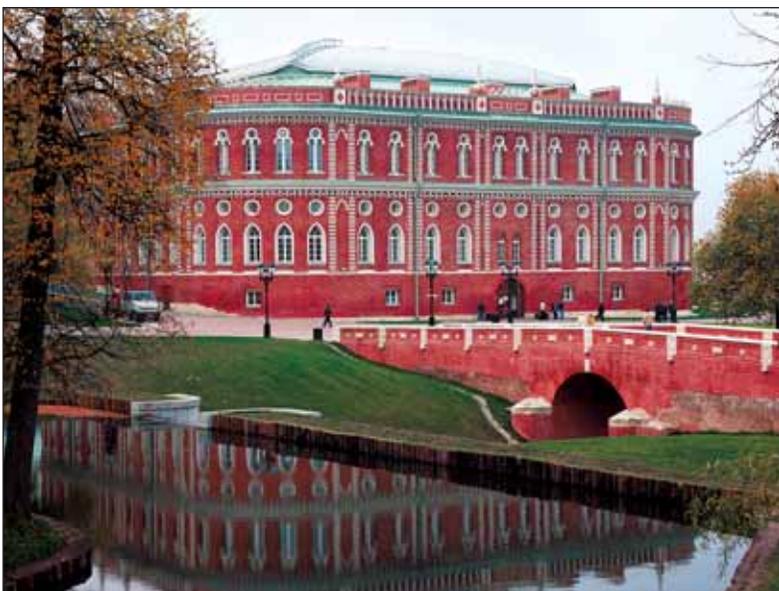
Хлебный дом в 1920-х годах. Фотография из архива А. Н. Ерина

Реконструкция Хлебного дома. Фотография Н. Е. и П. В. Шibaевых

Хлебный дом после реставрации

убранства сделали акценты на дворцовом характере постройки, с одной стороны, и на ее новой музейной функции, с другой. Роскошный декор в духе классицизма получили вестибюль и парадная лестница, новый Екатерининский зал на первом этаже и Таврический зал на втором этаже дворца. А пышные декоративные порталы в экспозиционных помещениях отсылают одновременно к псевдогоthicким и неорусским прообразам.

В намерения проектировщиков, безусловно, входило создание всех условий для проведения музейных выставок, а также концертной и просветительской деятельности в стенах царицынского комплекса. Залы Большого дворца, предназначенные для постоянных экспозиций и временных выставок, имеют световые потолки и панели в нижней части стен. В оформлении выставочного пространства помог и международный опыт — в частности, для консультаций и проектирования были приглашены специалисты французской компании «Ситек Батиман». Зримой отсылкой к знаменитым французским образцам, в частности, к Пирамиде Лувра, стал стеклянный входной павильон в подземную рекреационную зону музея, которая соединяет Хлебный дом и Большой дворец и оснащена всей необходимой инфраструктурой для приема многочисленных посетителей — гардеробами, кафе и магазином сувениров.

Строительным мероприятиям на территории Царицыно предшествовали археологические изыскания, которые велись Центром археологических исследований под руководством Г. А. Векслера и при участии Института археологии РАН. Круглосуточно на архитектурных объектах

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ. ЦАРИЦЫНО

*Таким был зал Оперного дома в 1970-х годах.
Фотография из архива ГМЗ «Царицыно»*

*Оперный дом.
Современная фотография*

*Башня-руина и Большой Гротесковый мостик в парке.
Фотографии Д. В. Щелокова. 2008 год*

трудилась до двух тысяч человек. И уже в начале сентября 2006 года для посетителей открылись двери Хлебного дома, а через год — и Большого дворца. Параллельно шли работы по восстановлению парка, реставрации малых парковых сооружений, благоустройству входных зон музея-заповедника, были очищены царицынские пруды. На старинном острове-подкове Шипиловского (Среднего) пруда устроен светомузыкальный фонтан, полюбившийся многочисленной гуляющей публике.

Стремительный темп работ, к сожалению, повлек за собой некоторые упущения, которые пришлось устранять уже позднее. С нетерпением ожидаем мы открытия восстановленных по историческим материалам первой половины XIX века обшир-

ных оранжерей с виноградом, лимонными деревьями и розмарином. По-прежнему не утихает дискуссия специалистов о правомерности активного современного вмешательства в архитектурный облик памятника. Тем не менее, стоит подчеркнуть, что впервые за постсоветское

время в Москве, да и в стране в целом, возник столь крупный музейный и культурно-досуговый центр, специально предназначенный для самого широкого круга посетителей и сразу занявший видное место в ряду новых московских достопримечательностей.

Павел Борисович Ермолов

Возрождение царицынского храма

**К истории современного оформления
церкви иконы Божией Матери
«Живоносный Источник»**

Первая деревянная церковь иконы Божией Матери «Живоносный источник» была построена еще при боярах Голицыных, владевших усадьбой в 1683–1689 годах. Ныне существующий храм в сти-

ле елизаветинского барокко был воздвигнут при новых владельцах, Кантемирах, в 1759–1765 годах. В 1883–1885 годах храм подвергся частичной перестройке по проекту архитектурного бюро П. Н. Лавина.

Послереволюционная судьба церкви в Царицыне традиционна для многих российских храмов. Церковь была закрыта в 1932 году и использовалась как производственное помещение. В 1989 году она была передана

Церковь иконы Божией Матери «Живоносный источник»

*Работы, выполненные художником А. М. Соколовым.
Фотографии П. Б. Ермолова. 2010 год*

*Икона Пресвятой Богородицы
«Живоносный Источник»*

*Лестница Иакова.
1992–1995 годы*

верующим, отреставрирована на частные пожертвования, а в 1990 году ее освятили.

От дореволюционного убранства храма остались росписи конца XIX — начала XX века, выполненные в академическом стиле, а также элементы барочного декора XVIII века и неорокайльная лепнина XIX века. Наиболее полно сохранились росписи четверика храма, включая алтарную часть. Уцелели также некоторые росписи и их фрагменты в северном и южном приделах и в арке, ведущей в трапезную. При закрытии храма иконы частично были унесены верующими, а частично разграблены, иконостас разобран. Лишь немногие иконы дореволюционной эпохи попали в музейные собрания — большая часть икон XVIII века праздничного чина иконостаса находится в музее-заповеднике «Коломенское». По свиде-

Пророк Моисей. 1992 – 1995 годы

тельству членов церковного совета, лишь икона XIX века «Богоматерь Знамение» возвратилась из дореволюционного храма (ныне находится справа при входе в четверик). Остальные иконы XVII–XIX веков подарены прихожанами или приобретены церковной общиной.

Сразу после реставрации храма начались работы по восстановлению его убранства. Созданием росписей в 1990 году занялся живописец А. М. Соколов. В 1991–1995 годах он выполнил все наружные росписи церкви, дома причта, а также внутренней шиферной ико-

ны над источником в часовне в технике настенной живописи водостойкими силикатными красками. А. М. Соколов выполнил также цикл настенных росписей «Изгнание из рая» в северном притворе храма, примыкающем к подкупольному пространству, цикл росписей пророка Моисея, «Лествицу Иакова», «Побиение камнями Св. Стефана» и «Усекновение главы Иоанна Предтечи» в южном притворе (живопись акриловыми красками). В 1996–1998 годах мастер написал все иконы в иконостасе, включая храмовую икону Божией Матери «Живоносный источник», а также некоторые иконы в боковых киотах. В своем творчестве художник опирается на традиции русской иконописи XIII–XVII веков,

избегая, однако, слепого копирования каких-либо конкретных образцов или школ*.

Следующий этап создания росписей царицынского храма связан с творчеством И. П. Батанова. В Царицыне художник начал работать с 2000 года. Он полностью выполнил росписи северного придела во имя иконы Дмитрия Солунского и росписи южного придела во имя иконы Казанской Богоматери, росписи арок, потолка и стен трапезной. В 2009 году И. П. Батанов закончил цикл «Страшный суд» западной стены храма. По свидетельству мастера, в арках трапезной и приделов сначала предполагалось написать довольно простые в исполнении декоративные медальоны с орнаментами и ликами

святых, однако настоятель храма о. Георгий Бреев рекомендовал поместить более сложные сюжетные клейма, что и было сделано. Техника живописи — акрил, темпера. В настоящее время художник продолжает работу над росписями.

В своем творчестве И. П. Батанов тяготеет к московской школе эпохи Андрея Рублева и Дионисия, некоторым элементам иконописи XVII века. В частности, рисунок и колористическое решение его росписей в царицынском храме позволяют вспомнить о ярославском стиле стенописи второй половины XVII века.

Важным элементом современного убранства храма стали иконостас и киоты в северном и южном приделах, выдержанные в едином стиле. В начале 1990-х годов силами церковной общины начал разрабатываться проект иконостаса. За основу было взято описание иконостаса голицынского периода, известного по розыскному делу 1689 года. Консультации по истории иконостаса общине дал кандидат искусствоведения А. А. Галашевич.

В 1994 году для работы над иконостасом была приглашена С. П. Утва, специалист по художественной обработке дерева, художник по интерьерам и архитектор с большим опытом по реставрации и созданию иконостасов в храмах и монастырях Тулы, Москвы, Великого Устюга, Сарова. С. П. Утва полностью переработала проект иконостаса, взяв за основу общую концепцию. Убранство иконостаса было стилистически вписано в сохранившийся декор подкупольного пространства храма, оформленного в позднебарочном и, отчасти, рокайльном духе. Работа над иконостасом,

Иконостас церкви. На стенах видны росписи XIX века

И. П. Батанов. *Страшный суд.*

Роспись свода храма у западной стены. 2005—2009 годы. Фотография Н. В. Валовой. 2010 год

включая надзор за его возведением, была закончена в 1996 году.

В 1997 году проекты восстановления иконостасов в Царицыне и Кузьминках были отмечены дипломом на конкурсе АРХ Москва-1997 в номинации «реставрация»; получили также премию «Золотое сечение» Московского отделения Союза архитекторов России и диплом II степени Союза архитекторов России.

В 1998—1999 годах по проекту С. П. Утвы были сооружены боковые киоты в приделах. В 1997 году архитектором был создан проект мраморного иконостаса в технике флорентийской мозаики для часовни над ис-

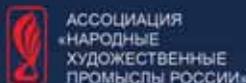
точником, однако он не был осуществлен из-за недостатка средств.

В отличие от стилистики иконостаса и киотов, адаптированных к барочной архитектуре храма, и сохранившимся деталям интерьера, росписи храма намеренно архаичны. Творцы современных росписей церкви не стремятся к созданию стилистически единого интерьера, связанного с архитектурой храма. Наоборот, современное убранство храма выглядит многослойным, как если бы оно постепенно создавалось в течение многих веков. При этом наиболее архаичными по своему стилю, изобразительному язы-

ку выглядят как раз самые поздние по времени создания росписи.

На примере царицынского храма можно проследить одну из тенденций современности: в сознании значительной части верующих наиболее благочестивыми и каноничными воспринимаются древнерусские и византийские иконы, поэтому в наши дни нередко воспроизводится именно их стилистика. Вместе с тем иконы академического письма XVIII—XIX веков, выпадающие из этого ряда, вполне принимаются как исторические и «намоленные», а их изобразительный язык — как понятный широкому кругу верующих.

*О взглядах А. М. Соколова на творчество и религиозное искусство см.: *Кульба А. Реконструкция чуда // Нескучный сад. М., 2009. № 12. С 34—36.*

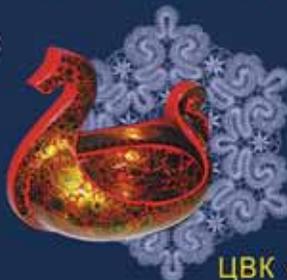

IX ВЫСТАВКА-ЯРМАРКА
НАРОДНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ РОССИИ

ЛАДЬЯ-2010

20-летию Ассоциации «Народные художественные промыслы России» посвящается...

- Выставка-ярмарка "Народные художественные промыслы";
- Экспозиция эксклюзивных изделий промыслов;
- "Город мастеров" - демонстрация приемов художественного мастерства;
- Презентации, мастер-классы;
- Выступления фольклорных коллективов, показы мод;

8-12
ДЕКАБРЯ

ЦВК «ЭКСПОЦЕНТР», Павильон №7

В рамках выставки пройдет II Фестиваль войлока "ШЕРСТИВАЛЬ"

Адрес: г.Москва, Краснопресненская наб., 14; 1-й Красногвардейский пр-д (ст.метро "Выставочная")
Тел.: (499)124-25-44, 125-67-92, 124-08-09 факс:(499)124-63-79 www.nkhp.ru nkhp@mail.ru

X ВЫСТАВКА-ЯРМАРКА
НАРОДНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ РОССИИ

ЛАДЬЯ - 2011

ВЕСЕННЯЯ ФАНТАЗИЯ

16-20 марта

ЦВК «ЭКСПОЦЕНТР»,
Павильон № 3

Адрес: г.Москва, Краснопресненская наб., 14; 1-й Красногвардейский пр-д (ст.метро "Выставочная")
Тел.: (499)124-25-44, 125-67-92, 124-08-09 факс:(499)124-63-79 www.nkhp.ru nkhp@mail.ru

Сергей Александрович Рогатко

«Обработка ПИТАТЕЛЬНЫХ ВЕЩЕСТВ»*

**Пищеперерабатывающая промышленность России
во второй половине XIX — начале XX века**

Многие предприниматели обращались в Государственный контроль с целью получить либо защиту от чиновничьего произвола, либо помощь в расширении и укреплении собственного дела. В связи с этим примечательна «Записка о поднятии отечественного виноделия в пределах Закавказского края от князя Захария Джорджадзе²⁹ Государственному контролеру Тertiю Ивановичу Филиппову», датированная 28 декабря 1890 года³⁰ (первая копия — министру финансов И. А. Вышнеградскому). Князь, в частности, негодует по поводу случаев фальсификации известных винодельческих торговых марок: «Во всех торговых центрах России, не исключая столичных городов, да и самого Тифлиса, ближе стоящего к Кахетии, можно встретить массу вывесок, украшаемых такими княжескими фамилиями кахетинскими, которые не только не занимаются виноделием, но даже не имеют виноградников. Так, в Москве на главных улицах навешаны вывески фирм князей Чавчавадзе; в Петербурге на Невском проспекте <...> имеется вывеска с заманчивою надписью: «Товарищество Кахетинских виноделов», в действительности не существующее». Подобные примеры приводятся в отношении Царства Польского и Одессы — известных в тот период центров фальсификации многих видов промышленной продукции. В конце 3. А. Джорджадзе просит министра финансов предоставить ему кредит.

На имя Т. И. Филиппова не раз поступали протесты, жалобы или ходатайства о защи-

Холодильный склад фирмы «Юнион» в Тамбовской губернии. Фотография 1900-х годов из книги: Зароченцев М. Т. Холодильное дело. Популярное изложение современных сведений о холодильном деле для торговцев, сельских хозяев, промышленников, владельцев холодильников и пр. М., 1911

те, как сегодня говорят, прав отечественных производителей, в том числе и в пищеперерабатывающей отрасли. В ряду таких документов — корректура газетной статьи Д. И. Иловайского, датированная 1 февраля 1894 года (см. выше)³¹. Статья, посвященная российской промышленности, должна была быть помещена в «Московских ведомостях», однако автор счел целесообразным прежде ознакомить с ее содержанием Государственного контролера. Дмитрий Иванович остро полемизирует с немецкими экономистами по поводу заключения между Россией и Гер-

*Окончание. Начало в № 10 за 2010 год.

манией торгового договора³². «Надежды некоторых петербургских органов, что вот мы продадим злополучные остатки своей ржи и разбогатеем, вот поправим сельское хозяйство, а потом примемся и за обрабатывающую промышленность, — эти надежды сильно напоминают Некрасовскую забытую деревню, в которой все твердили: «Вот приедет барин, барин нас рассудит». Но твердившие успели умереть или состариться, барина не дождалась». Далее автор пишет, что у нас пользуются покровительством государства только две отрасли промышленности — сахарная и бумагопрядильная. С этим-то немцы примирились. Однако «благодаря <...> торговому договору, где петербургские чиновники стали протекционистами немецких промышленников, будут подорваны <...> овцеводство и хмелеводство. А наша агрономия теперь еще более чем прежде очутится в зависимости от заграничных сельскохозяйственных орудий и машин». Д. И. Иловайский объявляет петербургских чиновников «фритредерами³³, которые вооружились против крупной заводской промышленности», лицемерно, напоказ заботясь о развитии кустарных промыслов. На обороте корректурного листа Т. И. Филиппов карандашом написал: «С удовольствием ознакомились».

Интересно, что в фонде имеются даже анонимные документы, в которых, тем не менее, затрагивались весьма важные экономические проблемы общегосударственного значения и которые были приняты к рассмотрению. Например, «Записка о предоставлении льгот для заемщиков в Дворянском земельном банке», датированная 1889 годом³⁴. В ней, в частности говорится: «Помещичьи промышленные заведения, суконные фабрики, винокуренные, селитряные заводы и прочие, дававшие хорошие доходы, стоят ныне разрушенными. Мукомольное дело, имеющее богатую будущность, выкурка вина, <...> маслобойное производство для добывания растительных масел из производящихся у нас масляничных семян и сбывающихся сравнительно за бесценок в большинстве случаев за границу в сыром виде, дело крахмальное, табачное — все эти чисто сельскохозяйственные промыслы выбиты из рук сельских хозяев или недоступны им. При дешевом же кредите и некоторой правительственной заботливости промыслы эти могли бы сделаться с выгодой достоянием сельского хозяйства». Т. И. Филиппов дает свои рекомендации Государственному казначейству: как поступить, чтобы помочь помещикам, с одной стороны, погасить текущую задолженность по кредитам, а с другой,

спасти Дворянский земельный банк от разорения, и даже предлагает «выпустить, дабы уменьшить ссудный процент, взамен нынешних 5% закладных листов закладные листы с выигрышами», что по тем временам было смелым и оригинальным решением.

* * *

Среди русских предпринимателей XIX века, занимавшихся пищевой переработкой, находились такие, которые достигали высот и в не традиционных для России областях. Расскажем в заключение о заводчиках Григорьевых, создавших одно из крупнейших по тем временам в нашей стране мясоперерабатывающее производство.

В начале XIX столетия угличанин Русинов открыл первое русское колбасное заведение. Зарождавшиеся традиции угличских колбасников захватили многих жителей уезда. Затронули они и семью экономических (государственных) крестьян Григорьевых из деревни Ратманово Улейминской волости Угличского уезда Ярославской губернии, у которых 1 декабря 1845 года родился будущий основатель одной из самых известных в России колбасных и гастрономических фабрик Николай Григорьевич Григорьев³⁵. У Григория Васильевича (1816–1894) и Евдокии Осиповны (1821–1909) Григорьевых, кроме Николая, были еще дети — Василий (1848), Наталья (1849) и Ксения (1853).

По одной из версий, в конце 1850 — начале 1860-х годов глава семейства Григорий Васильевич приехал в Москву и поселился у некоего родственника — московского мещанина Косьмы Григорьева в доме Карзинкина в Тверской части 4-го квартала в Охотном ряду. Он торговал в продуктовых рядах угличской дичью, мясом и маслом, а также пирожками вразнос. Ему помогал старший сын Николай. Затем в 1861 году в арендованной части дома Карзинкина Григорий Васильевич, имея первичные навыки в мясоперерабатывающем и колбасном деле и кое-какие средства, организовал свое кустарное колбасное производство³⁶. Дела шли достаточно успешно.

В 1872 году 27-летний Николай Григорьевич женился на 20-летней Анне Феофановне — крестьянской дочери из деревни Новое село Плещеевской волости Калязинского уезда Тверской губернии³⁷. У них родились дети — Константин (1873), Мария (1875), Михаил (1878). В 1876 году Н. Г. Григорьев был причислен ко 2-й гильдии московского купеческого сословия. В 1878-м он купил у мещанина Ф. Н. Волнухина дом «со всеми при нем жилыми и нежилыми строениями и землей,

*Н. Г. Григорьев
и его жена Анна Феофановна Григорьева (Петрова)
на даче в Петровско-Разумовском*

*Николай Григорьевич Григорьев.
1911 год*

*Фотографии из семейного альбома
Л. А. Григорьевой*

с помещающимся в том доме колбасным заводом, находящимся в бездействии, состоящим в Москве Якиманской части 2-го квартала под №№ сто сорок девятым прежним и двести шестьдесят шестым новым <...> по Кадашевскому переулку»³⁸. Поселившись в Кадашах, Николай Григорьевич реконструировал «находящуюся в бездействии» колбасную фабрику. В конце 1878 – начале 1879 года здесь после

установки трехсильного локомобиля «началось производство сосисок и колбас, рубка же мяса, копчение и варка языков». В это время на фабрике работало всего 13 человек³⁹. За следующие 18 лет она расширилась, модернизировалась и стала вполне современным мясоперерабатывающим предприятием. В октябре 1897 года Московский генерал-губернатор разрешил Григорьеву эксплуатацию «паровой колбасной фабрики», на которой трудились уже «до 80 рабочих». Акт осмотра далее свидетельствует: «Фабрика размещена в 1) 2-х этажном фабричном корпусе, в нижнем этаже которого имеются: две варильни, две поджарочные, мастерская для варенья колбас, мясная, фармальная, машинное отделение, мастерская для копчения колбас; в верхнем же этаже — коптильня, спальни рабочих и приемный покой; 2) в 3-м и 2-м этажах параллельных друг другу корпусах-коптильнях; в 1-м этаже одного из них устроены кишечная и прачечная; 3) в одноэтажном здании для кухни, столовой и кладовой с подвалом и 4) одноэтажном здании для двух кладовых. Все здания каменные, новой постройки, в видимых частях прочны, в пожарном отношении безопасны, светлы и просторны. Все, за исключением одной коптильни, имеют подвалы. Вентиляция вполне удовлетворительна. Спальни просторны, светлы, вентилируются посредством оконных

**В НАЧАЛЕ XIX СТОЛЕТИЯ УГЛИЧАНИН
РУСИНОВ ОТКРЫЛ ПЕРВОЕ РУССКОЕ
КОЛБАСНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ.
ЗАРОЖДАВШИЕСЯ ТРАДИЦИИ
УГЛИЧСКИХ КОЛБАСНИКОВ ЗАХВАТИЛИ
МНОГИХ ЖИТЕЛЕЙ УЕЗДА.
ЗАТРОНУЛИ ОНИ И СЕМЬЮ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРЕСТЬЯН
ГРИГОРЬЕВЫХ ИЗ ДЕРЕВНИ РАТМАНОВО
УЛЕЙМИНСКОЙ ВОЛОСТИ УГЛИЧСКОГО
УЕЗДА ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ...**

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

форточек. Имеются два бензиновых двигателя по 2 силы каждый. Машины устроены и установлены вполне безопасно и соответствуют требованиям закона». Среди машин и оборудования имелись такие, как, например, мясильки универсальные фирмы «Вернер и Порлейдерн», рубилки девятиножевые с приводом, приводные мельницы для перца и селитры. Отхожие места, помойные и выгребные ямы были устроены из бетона. Отбросы в виде костей и сала утилизировались на клеевом и салотопенном заводе. Одним словом, по всем санитарным и технологическим нормам фабрика была признана годной к эксплуатации⁴⁰. В 1906 году здесь устроили весьма вместительный холодильник, более чем на 10000 пудов мяса⁴¹. Кроме этого, для хранения продуктов, необходимых для производства колбасы, имелось два склада: один недалеко от Симонова монастыря, другой при самой фабрике.

Прейскурант за 1902 год представляет нам полный ассортимент изделий григорьевского предприятия⁴². Это в первую очередь три сорта копченых колбас № 1–3 (тонкая и толстая), затем «Брауншвейгская», «Польская», «Ветчинная», «Берлинская», «Филейная». Самые дорогие — салями «Итальянская» и «Берлинская». Далее шли «Либавская», «Краковская», «Булонская» (печеная), «Охотничья», «Малороссийская». Были вареные колбасы. Кроме этого, фабрика выпускала 11 сортов фаршированных колбас, среди которых наиболее дорогими считались «Страсбургская», «Шахматная», «Испанская глазированная». Среди дешевых колбас — копченая № 3, ливерная, сальтисон. Также производились другие копченые и вареные мясные изделия: ветчины, грудинки, сало малороссийское и венгерское, языки, сосиски трех сортов, различная фаршировка — гуси, утки, индейки, каплуны,

пулярки, поросята. Как видим, ассортимент григорьевской фабрики ни в чем не уступал многим отечественным современным мясоперерабатывающим предприятиям, скорее в чем-то их превосходил.

В начале своей производственной деятельности (1880–1890-е годы) Николай Григорьевич торговал изготовленной продукцией в доме Карзинкина в Охотном ряду и в собственном доме в Кадашевском переулке⁴³. Со временем, естественно, потребовались дополнительные торговые площади. Поэтому по мере накопления средств сбытовая сеть Н. Г. Григорьева расширялась и к 1911 году достигла значительных по тем временам размеров. К тому моменту на колбасно-гастрономической фабрике Григорьевых вырабатывалось уже более 100000 пудов продукции. Теперь все это продавалось в шести собственных магазинах, расположенных в разных частях Москвы: в Охотном ряду в доме Егорова, на Пятницкой улице в доме Григорьева, на Москворецкой улице

ПОСЕЛИВШИСЬ В КАДАШАХ,
НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧ
РЕКОНСТРУИРОВАЛ «НАХОДЯЩУЮСЯ
В БЕЗДЕЙСТВИИ» КОЛБАСНУЮ ФАБРИКУ.
В КОНЦЕ 1878 – НАЧАЛЕ 1879 ГОДА
ЗДЕСЬ ПОСЛЕ УСТАНОВКИ
ТРЕХСИЛЬНОГО ЛОКОМОБИЛЯ
«НАЧАЛОСЬ ПРОИЗВОДСТВО СОСИСОК
И КОЛБАС, РУБКА ЖЕ МЯСА,
КОПЧЕНИЕ И ВАРКА ЯЗЫКОВ».

*Фабрика Григорьевых на Ордынке в Москве.
Фотографии из семейного альбома Л. А. Григорьевой*

Центральные ворота

Внутренний двор

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

в доме Купеческого общества, на Страстной площади в доме Борисова, на Мясницкой улице в Ильинско-Лубяньских торговых помещениях, на Долгоруковской улице в доме Подвисков. Продажа изделий осуществлялась и в магазине при фабрике по ценам, как теперь говорят, ниже рыночных. Кроме того, фирма имела достаточно большой сбыт в Сибири, в других районах России, за границей — в Париже, Вене, Берлине и других городах Европы. Высокое качество григорьевской мясной продукции было оценено по заслугам. Фирма удостоилась чести поставлять свои изделия к высочайшему двору в ходе коронационных торжеств 1896 года и во время пребывания императора Николая II с семьей в Москве в 1903 году⁴⁴ награждения Государственным гербом, Почетным крестом, а также золотыми медалями на выставках в Париже (1900, 1903), Москве (1901) и Лондоне (1902).

В 1906 году фабрика колбасно-гастрономических изделий Н. Г. Григорьева преоб-

разуется в торговый дом, открытый в статусе полного товарищества на паях «Н. Г. Григорьев с сыновьями»⁴⁵. Членами торгового дома состояли Николай Григорьевич Григорьев и его сыновья Константин (1873—1941) и Михаил (1878—1927). После этого 61-летний отец вышел из торгового дома, а сыновья продолжили производство и торговлю под той же маркой. При этом основатель фабрики получил магазин на Страстной площади в доме Борисова⁴⁶.

В 1910 году за большие заслуги перед городом и купеческим сообществом братья Григорьевы получили потомственное почетное гражданство⁴⁷ и в том же году стали купцами 2-й гильдии⁴⁸. Все Григорьевы проживали к тому времени в отцовском доме в Кадашевском переулке.

Согласно семейным спискам купцов Казенной слободы города Москвы (№ 263), у Константина было четверо сыновей — Николай (1896), Константин (1897), Федор (1904), Алексей (1910—1913) и дочь Екатерина (1902), а у Михаила трое сыновей — Михаил (1897), Сергей (1899), Николай (1905) и дочь Анна (1899)⁴⁹. Все внуки Николая Григорьевича получили образование, причем четверо старших до 1917 года окончили Московское коммерческое училище.

Свое 50-летие предприятие Григорьевых встретило на пике успеха. Юбилейные мероприятия прошли в декабре 1911 года. «Пятидесятилетие существования фабрики в Москве было отпраздновано с подобающей торжественностью: в приходском храме была совершена литургия, после которой на фабрику направился крестный ход, где было от-

АССОРТИМЕНТ ГРИГОРЬЕВСКОЙ
ФАБРИКИ НИ В ЧЕМ НЕ УСТУПАЛ
МНОГИМ ОТЕЧЕСТВЕННЫМ
СОВРЕМЕННЫМ
МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИМ
ПРЕДПРИЯТИЯМ, СКОРЕЕ В ЧЕМ-ТО
ИХ ПРЕВОСХОДИЛ.

Реклама фабрики Григорьевых
(иллюстрация из книги:
Вся Москва. М., 1901)

Накладная
на товар

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

*Сыновья Н. Г. Григорьева — Константин Николаевич и Михаил Николаевич.
Фотографии из семейного альбома Л. А. Григорьевой*

служено благодарственное молебствие с водоосвящением, а помещения фабрики были окроплены святой водой. После исполнения служащими и рабочими народного гимна Н. Г. Григорьеву были поднесены иконы: святителя Николая Чудотворца в драгоценной ризе с жемчугом от служащих и Христа Спасителя в серебряной ризе от рабочих. При поднесении икон одним из служащих был прочитан адрес, вложенный в массивный серебряный футляр. На торжестве присутствовало много представителей торгово-промышленных фирм и была получена масса приветственных телеграмм и писем от многочисленных покупателей и продавцов»⁵⁰.

Однако вернемся немного назад. Экономические проблемы, заставлявшие государственных крестьян подаваться на заработки в города, вынудили к этому и младшего брата Николая Григорьевича — 22-летнего Василия Григорьевича (1848—?), который в 1870 году открыл на Большой Андрониевской улице, 7 в приобретенном им доме свое колбасное дело⁵¹. Вероятно, до этого он, как и его старший брат, торговал в Москве угличскими продуктами. В 1870—1890-х годах фабрика В. Н. Григорьева считалась средним предприятием и развиваться в крупное производство так и не смогла. В 1910-х годах она

была оснащена всего одним нефтяным двигателем мощностью 13 лошадиных сил. Работало 45 человек⁵². Тем не менее, в 1911 году фабрика преобразовывается в торговый дом в статусе полного товарищества «В. Г. Григорьева сыновья». Членами состояли отпрыски Василия Григорьевича Николай, Александр и Дмитрий. Были ли связаны два эти торговых дома Григорьевых между собой — пока не установлено. Однако вряд ли Василий хотя бы на первых порах мог обойтись без помощи старшего брата Николая.

И последнее. По косвенным данным, подтвержденным хранителем архива Углического благочиния Е. В. Куликовой, а также по воспоминаниям местных жителей, престарелый уже к тому времени Н. Г. Григорьев после национализации своего предприятия в 1918 году оказался на родине в деревне Ратманово. Деваться высланному из Москвы предпринимателю было некуда, и земляки пристроили его на жительство в заброшенной баньке, как могли, подкармливали, помня, сколько добра он в свое время сделал для них. Однако власти, мягко говоря, вовсе не приветствовали подобную снисходительность к «бывшему». В итоге больному, голодному, оборванному старику пришлось побираться по окрестным деревням. Осенью 1923 года его нашли мертвым

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

на опушке леса недалеко от Ратманово случайно проходившие мимо охотники⁵³...

Р. С. Сегодня широкий общественный резонанс приобрел проект так называемой реконструкции в Москве уникального старинного квартала — Кадашевской слободы, предполагающий снос многих исторических зданий. О перипетиях противостояния

по этому вопросу инвесторов и столичной общественности написано уже немало. Не будем повторяться. Скажем только в дополнение к статье, что сносу подлежат и кадашевские постройки Григорьевых. Кстати, Н. Г. Григорьев являлся в свое время одним из крупнейших жертвователей храма Воскресения Христова в Кадашах⁵⁴.

²⁹Фирма князя Захария Александровича Джорджадзе во второй половине XIX в. считалась лидером кахетинского виноделия, проложившего путь винодельческой отрасли края не только на российский, но и на зарубежные рынки. См. об этом: *Баллас М. К.* Виноделие в России. Историко-статистический очерк. Ч. 3. СПб., 1897. С. 1–47.

³⁰ГАРФ. Ф. 1099, оп. 1, д. 305.

³¹Там же. Д. 354.

³²Договор был заключен 29 января (10 февраля) 1894 г. См. об этом: *Хронология российской истории.* Энциклопедический справочник. М., 1994. С. 146.

³³Фритредерство (от англ. free trade — свободная торговля) — идеология невмешательства государства в частнопредпринимательскую деятельность.

³⁴ГАРФ. Ф. 1099, оп. 1, д. 282.

³⁵Государственный архив Ярославской области (ГАЯО), филиал в Угличе. Ф. 18, оп. 3, д. 194, л. 1591.

³⁶*Езиоранский Л. К.* Фабрично-заводские предприятия Российской империи. СПб., 1909. № 7453 (Д).

³⁷ГАЯО, филиал в Угличе. Ф. 43, оп. 1, д. 598, л. 46 об.—47.

³⁸ЦИАМ. Ф. 16, оп. 25, д. 1687.

³⁹Там же. Д. 1796.

⁴⁰Там же. Оп. 131, д. 271, л. 3–4.

⁴¹50-летие колбасно-гастрономической фабрики торгового дома «Н. Григорьев с сыновьями» // Воскресное прибавление к газете «Московский листок». 1911. № 49. С. 15.

⁴²Прейскурант фабрики колбасно-гастрономических изделий Николая Григорьевича Григорьева. Москва, Большая Ордынка, соб. дом. М., 1902.

⁴³Справочная книга о лицах, получивших купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям в Москве с 1889 по 1897 г.

⁴⁴50-летие колбасно-гастрономической фабрики... С. 15.

⁴⁵Справочная книга о лицах, получивших купеческие свидетельства в 1909 г. в Москве. М., 1909. С. 272.

⁴⁶То же издание за 1908 г. С. 138.

⁴⁷ЦИАМ. Ф. 3, оп. 2, д. 1954, л. 1–2.

⁴⁸Справочная книга о лицах, получивших купеческие свидетельства в 1912 г. в Москве. М., 1912. С. 48.

⁴⁹ЦИАМ. Ф. 3, оп. 2, д. 1954, л. 2.

⁵⁰50-летие колбасно-гастрономической фабрики... С. 15.

⁵¹*Езиоранский Л. К.* Указ. соч. № 8383(Д).

⁵²Там же.

⁵³*Григорьева Л.* Жизнь и дело Николая Григорьева // Угличе поле. 2010. № 5. С. 22.

⁵⁴См.: *Воскресенский Н.* Десятилетие московской Воскресенской, что в Кадашах, церкви (1893–1903). М., 1904. С. 12.

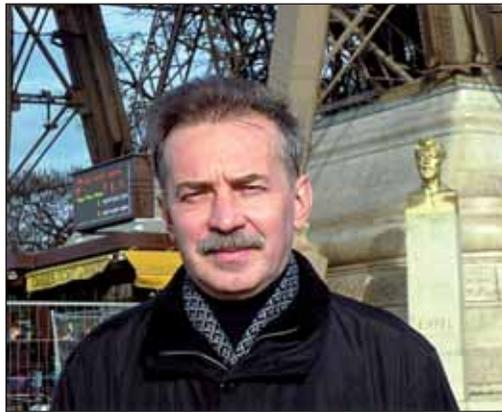
<http://RUSALBOM.ru>

Иван Иванович Магер

Обретения и открытия

Живопись и графика архитектора Г. В. Есаулова

Георгий Васильевич Есаулов родился в городе Новочеркасске — исторической столице Донского казачества. Здесь прошло и детство. Величавый Вознесенский собор, грандиозные здания корпусов Донского политехнического института, многочисленные особняки, построенные зодчими классицизма и модерна, эклектики и неокласси-

ки, уютные, наполненные ароматом весенних акаций улочки, и, конечно, бескрайняя донская степь, воспетая А. П. Чеховым, — незабываемые детские впечатления. Творческая атмосфера в семье: отец, Василий Пантелеевич, — художник, мама, Нина Георгиевна, — замечательная вышивальщица; они привили детям любовь к прекрасному в природе, архитектуре, искусстве.

Вспоминаются семейные поездки на Дон, позднее на Кавказ, по пушкинским и лермонтовским местам.

Увлечение рисованием, всячески поддерживаемое родителями, принесло Георгию первый успех на Всероссийском конкурсе «В мир литературы и искусства» в Пушкинских Горах (1971): он победил в номинации «Живопись и рисунок». Первой его значительной работой после окончания архитектурного факультета в Ростове-на-Дону стала панорама «Плевенская эпопея-1877» в болгарском городе Плевене, посвященная событиям русско-турецкой войны. В создании этого грандиозного мемориала (1977) он участвовал в коллективе российских и болгарских авторов под руководством народного художника России Н. В. Овечкина. С тех пор изучение родной истории, живопись и графика наряду с архитектурой — неотъемлемая часть жизни Г. В. Есаулова.

Росписи на исторические темы, проекты интерьеров, дизайн музейных и выставочных экспозиций, книжная иллюстрация, живописные образы архитектурных памятников, портреты, пейзажи — таков круг интересов молодого экспериментатора, постоянно

ищущего соответствия жанра и техники, содержания и формы. Он пишет маслом и темперой, режет рельефы в дереве и гипсе, его привлекает линогравюра, травление по цинку, лубок, рисунок карандашом и пером. Увлечшись темой книг, вошедших в историю мировой науки и культуры, Г. В. Есаулов вопло-

щает ее в росписи «Книги, пронизывающие века». Образы российских героев раскрыты в графических циклах «Емельян Пугачев», «Памяти русских зодчих», «Они сражались за Родину». С годами Георгия Васильевича все больше вдохновляет неповторимая красота русского пейзажа («На Дону», «Есенинский край»). Любовь к путешествиям воплотилась в многочисленных акварельных циклах. Еще одна излюбленная тема Г. В. Есаулова — цветы: неброские, полевые, радующие глаз своим изяществом; экзотические, восхищающие изысканностью форм и окраски («Цветы. Донской букет», «Астры», «Орхидеи»). Продолжая историко-теоретические исследования, анализируя современные тенденции в архитектуре, он остается сторонником синтетических подходов: в графике воплощает образы новейшей архитектуры (серии «Форма», «Линии архитектуры XX века»); живопись посвящает историческим сюжетам («Адриатика», «Причерноморье», «Средиземноморье»).

знаком признания творческих достижений Г. В. Есаулова стало его членство в российских Союзах архитекторов, дизайнеров, художников.

Многообразие научных интересов и постоянный поиск, энтузиазм исследователя и восхищенный взгляд художника, присущие заслуженному архитектору России, академику РААСН, доктору архитектуры профессору Георгию Васильевичу Есаулову, — верное ручательство того, что впереди у него новые обретения и открытия как в научном, так и в изобразительном творчестве.

КАРАНДАШОМ, РЕЗЦОМ И КИСТЬЮ

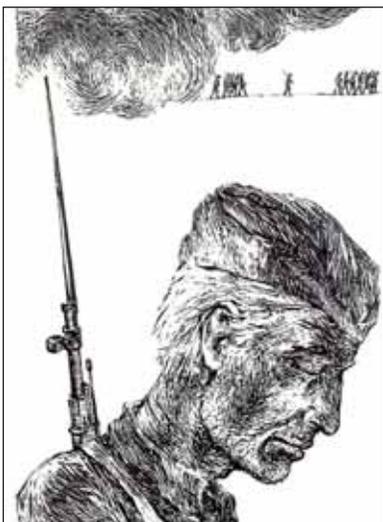

*Роспись «Книги, пронизывающие века».
Библиотека Донского сельскохозяйственного института. Темпера. 1980 год*

*Триптих «Емельян Пугачев». Призыв.
Цветная линогравюра. 1979 год*

КАРАНДАШОМ, РЕЗЦОМ И КИСТЬЮ

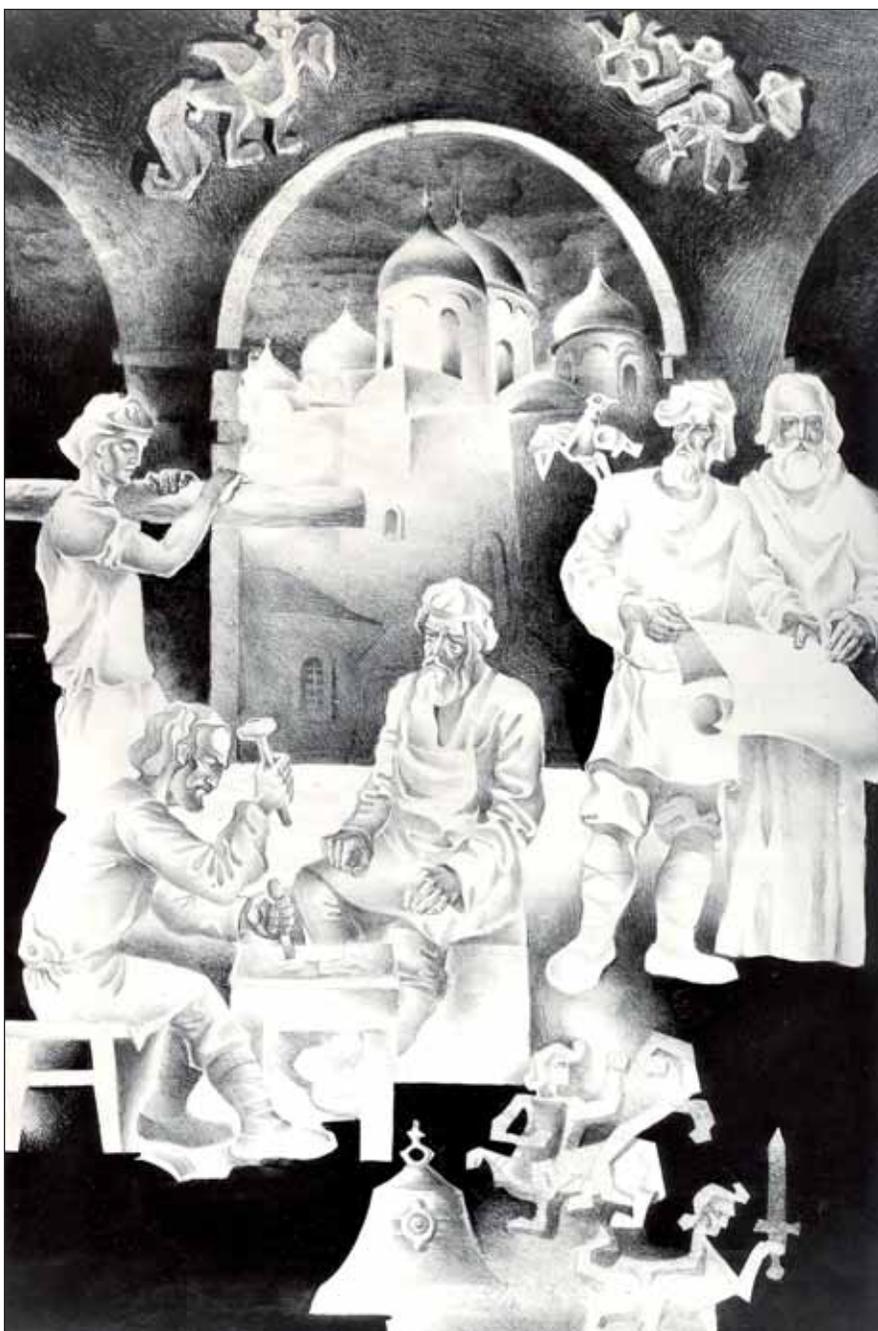
«41-й»

«Атака»

«На привале»

Иллюстрации
к роману
М. А. Шолохова
«Они сражались
за Родину».
Бумага, тушь, гуашь.
1975 год

Памяти
русских
зодчих.
Бумага, ретушь.
1982 год

КАРАНДАШОМ, РЕЗЦОМ И КИСТЬЮ

Цикл полотен «Есенинский край»

У дороги.
Картон, холст, масло. 2006 год

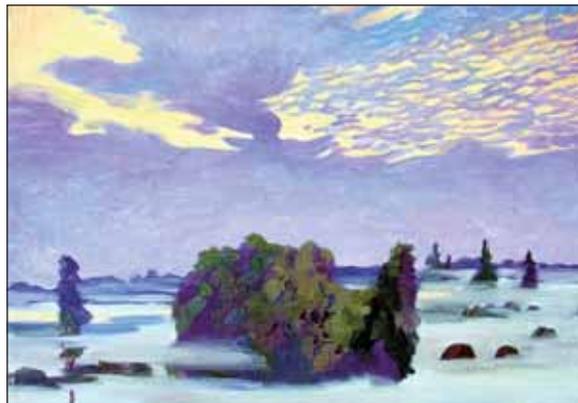
Разлив.
Холст, масло. 2006 год

КАРАНДАШОМ, РЕЗЦОМ И КИСТЬЮ

Цикл полотен «Есенинский край»

Избы.
Картон, холст, масло. 2006 год

Туман.
Холст, масло. 2006 год

Цветы.
Донской букет.
Холст, масло.
1997 год

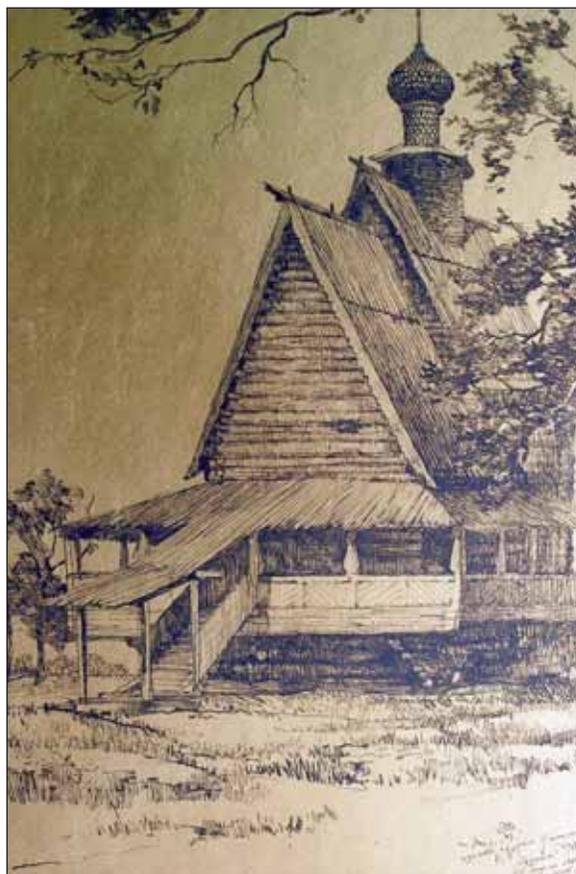
КАРАНДАШОМ, РЕЗЦОМ И КИСТЬЮ

*Троице-Сергиева лавра.
Картон, масло. 1975 год*

*Старочеркасский Военной собор.
Станица Старочеркасская.
Картон, масло. 1982 год*

*Суздаль.
Музей под открытым небом.
Церковь из села Никольского.
Бумага, тушь, перо. 1975 год*

КАРАНДАШОМ, РЕЗЦОМ И КИСТЬЮ

*Орхидеи.
Картон, масло. 2004 год*

*Астры.
Бумага, гуашь. 1986 год*

ISSN 0868-7110

9 770868 711004

ИНДЕКС 73371

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

Московские учителя средней школы конца XIX — начала XX века. Штрихи к «коллективному портрету»

История малоизученного района старой Москвы — Берниковской набережной